

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА
ПИСАТЕЛЕЙ

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В 1930г.
ПРИ УЧАСТИИ А. С. ПУШКИНА
ИЗДАНИЕ ВОЗОБНОВЛЕНО В 1929г.

Цена в розницу: в России
и странах СНГ — свободная

Austria — OS 32,00;
Belgium — BFR 50,00;
Bulgaria — LVA 120,00;
Czech Republic — CZK 70,00;
Denmark — DKK 18,00;
England — L 1,95;
France — FF 13,00;
Germany — DM 4,50;
Greece — DR 600,00;
Hungary — Ft 300,00;
Italy — Lit 6200,00;
Luxembourg — FLUX 90,00;
Netherlands — Hfl 5,00;
Poland — Zlt 7,50;
Slovakia — SK 75,00;
Spain — Ptas 425,00;
Sweden — SKR 22,50;
Switzerland — SFR 4,50;
Turkey — TL 160,00;
USA — USD 3,00.

2 октября
1996 г.
№ 40 (5622)
Выходит по средам

Как Армения выбирала президента

стр. 11

Интеллигенция —
худший слой общества?

Чиновничий беспредел губит
уникальное фермерское хозяйство

Спекуляция на рясе

Программа телевидения
на следующую неделю

стр. 12
стр. 13
стр. 14

В НАЧАЛЕ НОМЕРА

Критическая масса невежества

Очередная волна "чернобыльской" шумихи уже в который раз последние десять лет грозит апокалипсисом не только Украине и СНГ, но и всему прогрессивному человечеству. Однако если присмотреться, то идет она опять из высшего круга министров, вице-президентов, вице-премьеров, имеющих свои глобальные цели. Включаясь в эту цепную реакцию, даже умные масс-медиа, как "Известия" в № 181 от 26 сентября, позволяя себе заявить, что возможен взрыв, который "... в сотни раз превзойдет мощность чернобыльского взрыва образца 1986 года...". Разумеется, все это "по мнению ученых" (каких — неизвестно) и "специалистов полагают" (опять же безымянных).

Осталось спросить лишь людей, которые непосредственно трудятся на ЧАЭС. Например, сообщается, что три прибора в сентябре зафиксировали "повышение нейтронного потока". В действительности прибор фиксирует количество электрических импульсов в единицу времени, которые при нормальной работе всего измерительного канала характеризуют нейтронный поток. Но если возникает электрическая помеха — реагирует и счет прибора. А помехи возникают от десятков причин. "Саркофаг" — это не застывший в оцепенении железобетонный куб. На самом деле в объекте "Укрытие" ежедневно работают люди, поддерживая по мере сил работоспособность измерительных каналов. А это десятки и даже сотни кабелей, идущих вместе с кабелями всего электрохозяйства (силовыми, осветительными, сигнальными и пр.). И у сварочной установки или бурстанка бывает общая "земля" с измерительным каналом. И тогда (как и в данном случае, что показало высшее из мест) при включении станка в измерительный канал появляются электрические помехи, меняя фиксируемый счет. Включается станок — идет как бы больше нейтронов. Выключается — как бы поток приводится в норму. Когда в нужный момент подоспевают политические или экономические мотивы, ничего не стоит устроить из этого угрозу взрыва. Притом любого по мощностям, без предела фантазии.

Только примите к сведению еще несколько скучных фактов. Например, когда американцы создавали свою первую атомную бомбу, они, набрав плутониевую критическую массу, никак не могли получить ожидаемого взрыва. И страны, желающие сейчас делать ее, вряд ли испытывают недостаток слабообогатенного реакторного топлива. А в "саркофаге" у нас оно еще в 10-20 раз перемешано с конструкционными материалами — и именно здесь случайное перемещение (мышка бежала, хвостиком вылинула) этих, по существу, радиоактивных отходов приводит к взрыву!

Пугают и "десятками тонн радиоактивной пыли". Но кто и как и когда ее взвесил? Отчеты и публикации, где фигурируют экспертные оценки, показывают замечательный разброс — от килограммов к тоннам, к десяткам тонн. Нет ни методики определения массы пыли, ни прямых измерений ее количества. Инвентаризацию ядерного топлива и оборудования реакторной установки с 1986 года по понятным причинам не проводили. И экспертные оценки ее не заменят. Но зато могут предложить желаемый вариант. Кому побольше — кому помешнее.

На самом деле острый проблем у ЧАЭС и у четвертого блока великое множество. Прежде всего в обеспечении нормальной эксплуатационной жизни станции. И здесь я как физик-исследователь, немало проработавший в "саркофаге", полностью на стороне ее работников, которые, как и всем энергетикам, нужна реальная, практическая помощь. Вместо же отсюда-то издавала или сверху, с расстояния от ста до тысяч километров, оракулы то и дело спускают на них собак утешения: будет взрыв, будет потоп, будет обвал, от вас мокрого места не останется. Вы хотите, чтобы сотрудники АЭС работали спокойно, зачем же тогда нагнетание паники? Это несправедливо и нечеловечно. Что безграмотно — уже дело десятое.

Константин ЧЕЧЕРОВ

Инфаркт — болезнь менее опасная, чем коммунистические утопии

Олег МОРОЗ

РОССИЮ по-прежнему преследует рок. Казалось бы, после острой выборной поры можно и расслабиться, заняться делом, но нет — очередная напасть: болезнь Ельцина.

Все-таки можно воздать и благодарности судьбе: ведь только подумать, по какому краю пропасти мы опять прошли! В то время когда нам врал про легкую простуду и севший президентский голос, в действительности все было несравненно серьезней. Все висело на волоске. Сейчас выясняется: незадолго до второго тура у Ельцина случился очередной сердечный приступ. Что за приступ? Лейб-медики дипломатично избегают слова "инфаркт", предпочитая ему "приступ стенокардии". Независимые же специалисты довольно уверенно говорят: да, именно инфаркт. Некоторые считают: да, уже четвертый. Представьте себе, что было бы, если б за несколько дней до 3 июля Ельцин сошел с дистанции. В Кремле бы сейчас уже сидел вожь мирового пролетариата товарищ Зюганов. Слава Богу, пронесло.

Но можно себе представить и чувства высокопоставленного партийного товарища: счастье было так возможно, так близко... Как вообще Ельцин рискнул отправиться в президентскую гонку, имея такой набор опасных болезней? А вот так и рискнул — оседлая русское авось.

Впрочем, у него, наверное, и выбора

не было: единственный шанс остановить коммунистическую гидру (по аналогии со старым пропагандистским клише "гидра империализма") — баллотироваться самому. И поднимать, поднимать, поднимать свой дохлый 6-процентный рейтинг... Опять-таки за счет здоровья, конечно.

Ксенофобия наизнанку

Все эти дни вглядываясь в лица людей, интересующихся здоровьем президента, — политиков, чиновников... Пытался выисследовать, хотя бы намек на сочувствие, жалость. Как-никак болен человек. Всякая болезнь есть страдание, а тут вообще дело серьезное. Не высмотрел. Ни-че-го. Один только спортивный, охотничий азарт.

Думалось: что, если на месте Ельцина был бы их отец, брат, друг — неужто, и тогда они на все смотрели холодными рыбьими глазами?

Что до журналистов, им жалость не положена по чину. По определению. Ибо они обслуживают "читателей, газетных тонн глотателей, дождевых сплетней", говоря словами Марины Цветаевой. Обслуживающий должен быть во всем равнодушен обслуживаемому, в том числе и в бессердечии. Иначе хорошего сервиса не получится.

Вот и слышались вопросы: аргентинец, 65 лет, перенес три инфаркта, а теперь

еще коронарное шунтирование, как считаете, может ли он быть полноценным работником? Очень остроумно.

Приехал Майкл ДеБейки. Он стал в России почти так же знаменит, как Майкл Джексон и Арнольд Шварценеггер, тоже удостоившие нас в эти дни своим посещением. Казалось, еще немного — и ему заволют: "Мы хотим тебя, Майкл!" — как вопли тем двоим. Донебесное превознесение того или иного иностранца — оборотная сторона нашей обычной ксенофобии.

"Литгазета" писала о выдающемся хирурге еще в конце шестидесятых в связи с первыми пересадками сердца: Кристиан Барнард, Дентон Кули, Майкл ДеБейки. Но ведь большинство наших молодых соотечественников не слышали имени ДеБейки. Имя, спирающееся, чего выпадать в истерику от одного лишь упоминания его имени?

Их рано сбрасывать со счетов

Легко предвидеть последствия нынешней болезни Ельцина и решения об отсрочке операции. Самое первое, разумеется, — очередной подъем красной волны. Как раз в эти дни в Москве проходил съезд "Демвыбора России", на котором

Егор Гайдар провозгласил, что отныне, после 3 июля, угрозы коммунистического переворота не существует. При всем моем уважении к Егору Тимуровичу не могу не выразить великого удивления по поводу этих слов. Именно теперь зюгановцы в очередной раз и полезут на бруствер. Уже сейчас слышны их истошные вопли: "Оммануил! Не скажи про ельцинский инфаркт! Вот они, ваши "честные и демократичные" выборы!"

Очень способствует, конечно, рейду красной конницы общая плачевная экономическая обстановка в стране, прежде всего — эпидемия невыплат зарплат. Гигантская сумма невыплат, достигшая 35,5 триллиона, все растет и растет. Денег, чтобы заткнуть самые зияющие дыры, как это делалось перед выборами, больше нет. А радикального средства для лечения болезни правительство так и не придумало.

Возмущение властью распространяется все шире, словно чернильное пятно по промокашке. Ясно, как дважды два, что красные вновь попытаются использовать это возмущение — в частности, на региональных выборах. Вообще одно лишь то обстоятельство, что лев болел, лев ослабел, значительно ухудшает позиции президентских

Окончание на 2-й стр.

Впервые в России: марафон на протезе

Героиней юбилейного XX Космического марафона в подмосковных Подлипках, где в воскресенье стартовало полторы тысячи бежков из 11 стран, включая США, Германию, Францию, Голландию, Чехию, стала москвичка Мэри Бушуева. Никто до нее не преодолевал в российских соревнованиях марафонскую дистанцию на протезе. Второй в мире среди женщин после нашей же Татьяны Кузнецовой Мэри уже прошла марафон по океанскому асфальту Нью-Йорка, затем в Сванетии — по горным перевалам. Пришла пора "пройти" по России. Мэри шла больше суток, в основном ночью, по холодному сентябрьскому лесу, когда другие участники еще сладко спали перед стартом. Шла, когда они уже отбегали свое и разделили победные призы. В сопровождении дочери Маши, добровольцев-волонтеров — студентов Института молодежи, бежков клуба "Муравей", своих друзей из международного клуба инвалидов-спортсменов "Ахиллес". Шла, когда было невыносимо трудно, но пришла к финишу, не скостив ни метра. Как для гонимых важна марка машины, так и здесь — вместе с ней все три марафона выдержал протез ноги протезно-ортопедического предприятия ЦИТО из деталей космической фирмы "Энергия". Спасибо всем участникам этой победы. И да здравствует победа человеческого духа над превратностями злой судьбы!

Фото Бориса ГОРЕВА

ЧИТАТЕЛЬ О ГАЗЕТЕ

"ЛГ", № 38, 1996 г.

● Я постоянный подписчик "ЛГ" и люблю эту газету. Поэтому сообщение С. Кириева из Киева о том, что там в кioskах не станет вашей газеты, вызывает сожаление. Но справедливости ради следует отметить, что в Москве с 1991 года нигде нельзя приобрести ни одной украинской газеты, ни подписаться на них, а в городах Украины до сих пор свободно продаются многие российские газеты, от правительственных до оппозиционных. На главном книжном пятачке в каталоге на 1997 год насчитывается 75 российских газет и многие десятки журналов. В Москве же можно подписаться на 3 украинские газеты, а на журналы — только специальные.

П.СЕНИК

г.ЮБИЛЕЙНЫЙ
Московской обл.

● Поразили автора статьи "Все еще в окопах" слова о человеке, в доме которого умер Лев Толстой, действительно принадлежат неплохому писателю, но не Р. Кириеву, а Ю. Олеше (см. Ю. Олеша, "Ни дня без строчки", М. 1965, стр. 206). Р. Кириев мог либо сконструировать эту сентенцию заново, либо процитировать Ю. Олешу, что, разумеется, не отменяет приоритета последнего. С легкой руки автора статьи придется теперь и станции, названником которой был тот самый человек, именовать Олешово, а не Астасово, как я полагал всю жизнь. Начиная теперь сомневаться и в фамилии начальника станции. А вдруг, по-вашему, она окажется Азولين?

С.АРКАВИН

ПЕТРОВЗАВОДСК

● Неутешительное будущее ждет нас, судя по прогнозам Центра стратегического анализа и прогноза (статья "До конца года возможно все"). Неутешительное, но вполне закономерное — это будущее мы сами же и заслужили. Заслужили своей инертностью, своей наивной верой в разные обещания, щедро раздававшиеся накануне выборов, своим неумением, а иногда и нежеланием "вписываться" в новую жизнь... А прогнозы, опубликованные в "ЛГ", уже начали сбываться: бюджет сокращается, налоговая полиция свирепствует, забастовки разрастаются, активность (в связи с неопределенностью ситуации со здоровьем Б.Н. Ельцина) различных партий и движений явно возрастает... В общем, поживем и... еще не то увидим.

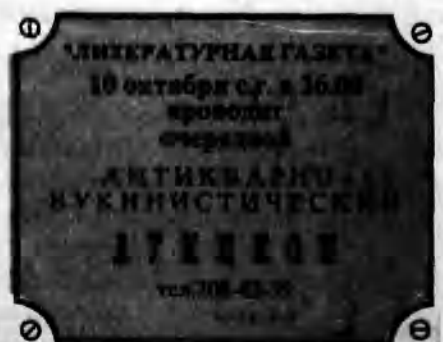
Е.ЛЕВДИК

РЫБИНСК

● Полностью согласен с беспощадными оценками работы спортивных комментаторов, данными М. Воздвиженским в статье "Триумф без бумажки". К сожалению, все так. Явно не хватает нашим спортивным телеведущим культуры и, пусть они меня простят, воспитания.

А.ЗГУРИДИ

МОСКВА

НЕДЕЛЯ В ЛИЦАХ

Арнольд ШВАРЦЕНЕГГЕР, известный американский киноактер, посетил столицу нашей родины, чтобы открыть в России ресторан "Планета Голливуд". Толпа в 40 тысяч человек неслыханно радовалась гостям и новому ресторану — музею, в котором будут выставлены личные вещи различных киноактеров. Среди фанатов, возжелавших потрогать бицепс Арнольда или проследить от пота маечку Рэмбо-Сталлоне, мелькали знакомые всем и далеко не последние лица Московской мэрии. И это хорошо, что наша власть так сильно любит культуру.

Говорят, один из ее представителей в приливе чувств заметил: — Из всех искусств для нас важнейшим является Шварценеггер.

Наталья СЕЙНА, соб. корр. "ЛГ" Черепков вернулся. Городские чиновники ждут перетасовки кадров

30 сентября мэр Владивостока Виктор Черепков приступил к исполнению своих обязанностей. Двухлетний перерыв в работе, вызванный насилием отстранением В.Черепкова от должности, завершился.

Удовлетворены ли таким поворотом событий жители Владивостока? Дискуссии на эту тему можно услышать в самых неожиданных местах. Те, кто уповает на главенство закона, довольны: справедливость восторжествовала. Нельзя не отметить и то, что Черепков, который выдержал марафон в тяжёлом состоянии, в политике склонен считать, что победил не В.Черепков, а люди, которые за ним стояли. В данный момент они оказались сильнее тех, кто поддерживает краевую администрацию.

Но даже идеальных сторонников Черепкова смущает, окажется ли его возвращение на пользу городу, переживающему не самые лучшие времена. Сам В.Черепков, встретив в аэропорту журналистов, что сводит личные счёты не собираясь, займётся сложными городскими проблемами, подготовкой к зиме. Однако трудно поверить в то, что он сработается с аппаратом, который набрал его противник Константин Толстошеин. На первом заседании с работниками коммунальной службы города В.Черепков пообщался, что сотрудники мэрии не получают зарплату до тех пор, пока администрация не рассчитается с долгами по энергетике и коммунальным услугам. И прежде всего это касается К.Толстошеина, то без долгов он не остался. Губернатор Е.Наздратенко назначил экс-мэра Владивостока своим первым заместителем. Отныне

К.Толстошеин будет курировать промышленность края.

Большая часть населения озабочена тем, что вернувшийся "на коня" Черепков начнёт перетасовывать кадры, вновь займётся структурной перестройкой городской и районных администраций, как он практиковал это прежде. Два года назад результаты нововведений Черепкова стали бунтом аппарата городской администрации, не желавшего с ним работать. Владивосток погряз в мусоре, городские коммунальные службы практически не работали. Устойчив ли сейчас победивший самого президента мэр от революционных нововведений на местном уровне? А если не устоит, пойдёт ли это на пользу городу, уставшему от политических драм? Во всяком случае, активные сторонники, представлявшие интересы В.Черепкова в городе во время его отсутствия, явно рассчитывают на руководящие должности в городской администрации.

Надо думать, с возвращением В.Черепкова необходимость в референдуме отпадает. Отменить подобные акции, как и назначать их, местным властям не привыкать. "Повис в воздухе" и вопрос о выборах мэра города, назначенных на 6 октября. Были предложения Виктору Черепкову принять участие в выборах, чтобы в споре с другими кандидатами подтвердить или опровергнуть своё право на пост главы города. Вряд ли В.Черепков на это пойдёт, понимая, что ситуация изменилась, и он вполне может проиграть, как это уже было на выборах губернатора.

Остаётся надежда, что организованно пройдут выборы в городскую Думу и союз мэра и законодательной власти будет конструктивным.

ВЛАДИВОСТОК

Нефть сближает, нефть разъединяет...

В начале октября в Ашхабаде должна состояться очередная конференция по проблеме юридического статуса Каспийского моря.

В этой связи обращают на себя внимание юридические консультации, которые провёл официальный Баку с рядом заинтересованных государств. Азербайджан, который первым начал самостоятельные и достаточно интенсивные морские разработки залежей углеводородного сырья на Каспии, придерживается отличной от других прикаспийских государств — и прежде всего от России — позиции. Это различие проявилось и в ходе последних консультаций. Так, недавно состоялся визит министра иностранных дел Азербайджана Гасана Гасанова в Баку, где проблема статуса Каспия была одной из центральных. После визита МИД Азербайджана заявил, что позиция страны по этому вопросу несколько изменилась. Однако до полного взаимопонимания между Азербайджаном и Ираном, по-видимому, ещё далеко, что продемонстрировал и последний рабочий визит группы экспертов иранского МИДа.

Помимо иранцев, Баку посетила и делегация МИДа Российской Федерации под руководством посла по особым поручениям, руководителя комиссии по вопросам Каспийского моря Феликса Ковалева. Комментируя по моей просьбе позицию России по Каспию, Г.Гасанов ответил: "Сам Ковалев эти встречи называл весьма предварительными, то есть далекими от того состояния, когда можно говорить об общности позиций. Ковалев не скрывал, что Россия по-прежнему не воспринимает термин "Азербайджанский сектор Каспийского моря", считая, что секторальное деление в данном случае вообще неприемлемо. Азербайджан же полагает, что в отношении недр Каспия наиболее оправданно именно секторальное деление".

В споры вокруг статуса Каспия весьма интересный нюанс добавил официальный визит президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Баку. Вообще в ходе этого визита были достигнуты весьма знаменательные

результаты и далеко идущие договорённости, на которых стоит остановиться подробнее. Во-первых, два президента — и Назарбаев, и Алиев — приняли совместное заявление по вопросам Каспийского моря. Комментируя по просьбе "ЛГ" суть этого заявления, Н.Назарбаев, в частности, сказал: "Сегодня задача заключается в том, чтобы определить статус Каспия и не делать из этого яблоко раздора. Да, есть определённая разница в подходах. Она связана с тем, что считать экономической зоной. Тут позиции Азербайджана и Казахстана очень близки. Море должно быть судонavigационным, служить всем государствам для торговли, общения, мореплавания. Что же касается недр, для моря оно должно быть чётко разделено, чтобы каждый знал, что и в каком секторе работает... Это первое. При этом мы говорим, что все прибрежные государства могут участвовать в любых тендерах, которые мы объявляем для освоения этих богатств".

Итак, разница в подходах России и Ирана, с одной стороны, и Азербайджана и Казахстана — с другой, весьма принципиальна.

Не случайно корреспондент независимой алма-атинской газеты спросил на пресс-конференции Г.Алиева, не приведёт ли подписанное в Баку совместное заявление по Каспию к ухудшению отношений Азербайджана и Кавказа с Россией.

— Думаю, что не приведёт, — последовал ответ. — Мы пользуемся своим суверенным правом вести работы в Каспийском море, являясь прибрежным государством. Не надо разжигать страсти и прогнозировать какое-то ухудшение отношений из-за этого.

И тем не менее, анализируя договорённости, достигнутые между Г.Алиевым и Н.Назарбаевым, наблюдали некоторые выводы, что они в какой-то степени призваны сыграть роль оборонительной системы против возможного давления со стороны России в вопросах, связанных с добычей, транспортировкой каспийской нефти.

Эльмира АХУНДОВА, соб. корр. "ЛГ"

Ваши налоги — наши тревоги

Около 80 молодых людей со всей страны стали в эти дни студентами Академии налоговой полиции, открытой постановлением правительства РФ в Подольске. Самая серьёзная юридическая и экономическая подготовка, конечно, "специальности" вряд ли покрывают любительской студенческой жизни, ибо государство твердо рассчитывает пополнить ряды своих чиновников профессионалами высшего класса.

Так что, дорогие россияне, давайте уже сегодня платить налоги сполна и добровольно, не дожидаясь вынужденных контактов с выпускниками Академии... через пять лет.

Александр КАРЗАНОВ

Продолжается подписка на "Литературную газету" 1997 года

Подписка оформляется по объединённому каталогу ФСПС (зеленая обложка, стр. 53 — 54), каталогам стран СНГ, московскому городскому и областному каталогам.

Наши индексы: основной — 50067, для постоянных подписчиков — 34189.

Москвичам, живущим или работающим неподалеку от "ЛГ", выгоднее всего подписаться и получать газету прямо в редакции.

7 СЕНТЯБРЯ

В СТРАНЕ

7 Борис Ельцин встретился в Центральной клинической больнице с министром обороны РФ Виктором Роговиным.

7 В Назрани прошло совещание глав республик, краев и областей Северного Кавказа. На совещании участвовал и секретарь Совета безопасности Александр Лебедь.

7 Комиссия по социальной реформе, руководимая Виктором Черномырдиным, одобрила проект федеральной программы социальных реформ на 1996 — 2000 гг.

7 "Демократический выбор России", "Демократическая Россия", Партия социальной демократии, Крестьянская партия, "Общее дело", Конгресс национальных объединений России подписали в минувший понедельник соглашение о создании либеральной коалиции демократических партий и движений.

7 Состоялось заседание Общественного совета по рекламе. Члены совета обратили внимание на нарушение закона о рекламе при пропаганде медикаментов и косметики.

7 Прошли выборы губернаторов в Ленинградскую и Ростовскую области. В Санкт-Петербурге победил бывший председатель Облсовета В.Густов, а в Ростове — В.Чуб.

Стой, кто плывет?!

Новосибирские власти торжествуют: всего за месяц действия так называемого дорожного сбора городской бюджет пополнился сразу миллиардом рублей.

Гражданам, не имеющим счастья проживать в областном центре, приходится на постах ГАИ, где по этому случаю установлены каскадные аппараты. Не хочешь платить — езжай, откуда приехал. Великий комбинатор, помнится, действовал более гуманно: ему отдавали трудовую копилку добровольно и только те, кому приспичило посмотреть Проваля. Можно представить, что получится, если инициативу города подхватят на уровне поселковых Советов и домовых комитетов: нельзя будет шагу ступить без серьезного обложения кошелем.

В соседнем Алтайском крае подобное дело дошло до суда, который постановил, что сбор денег за проезд транспорта по мосту через Обь незаконен: нарушается конституционное право граждан на свободу передвижения по территории родного государства.

Хорошо, хоть кто-то у нас иногда вспоминает, что деньги положено зарабатывать, а не отнимать.

Ирина САМАХОВА, соб. корр. "ЛГ"

НОВОСИБИРСК

Поправка

В заметке о событиях на таджикско-афганской границе, опубликованной в "Литературной газете" в номере 39 за 1996 год, вместо "Российские пограничники получили право проводить боевые операции на территории Афганистана" следует читать "Российские пограничники оставляют право нанесения огневых поражений по местам нахождения боевиков на афганской территории в ответ на открытие огня с соседнего берега".

ТАТЬЯНА ПУТРЕНКО, соб. корр. "ЛГ"

Газета "Врачебные тайны" к неугу президента относится корректно

Казалось бы, этому новому изданию, которое будет выходить под эгидой Медицинского центра Управления делами президента России, все карты в руки. Уже здесь-то могли бы досконально изучить все нюансы государственной жизни. Несмотря на то, что интервью главному редактору Виктору Шеварцу дает профессор Сергей Миронов, генеральный директор центра, тем не менее, Е.Ельцин на собеседники касаются крайне деликатно, то есть в соответствии с названием издания. Это будет газета для здоровых людей, которые не хотят быть больными, и для больных, которые хотят быть здоровыми. И, ко-

Инфаркт — болезнь менее опасная...

Окончание. Начало на 1-й стр.

сторонников в провинции и, соответственно, усиливает позиции противников.

То же самое и во внешней политике. Ясное дело, нажим на Россию в видах большого президента со всех концов ужесточился. Соответственно, и пламенные защитники наших интересов станут вести себя более агрессивно. Почти как встарь. Обращаясь к советской манере ведения переговоров, в последние дни председатель думского Комитета по международным делам при попытке обсудить чешский вопрос на парламентской ассамблее Совета Европы. От сольной дипломатической партии г-на Лукаша явственно повело всеми ароматами "холодной войны".

Что наша жизнь? Игра!

Очень сильно будет и далее поднимать коммунистическую прессу. Любого цвета, не только красного и коричневого. Для нее, для прессы, как уже говорилось, болезнь президента — бесплатное развлечение, кладовые ежедневных легко добываемых сенсаций. Все новые и новые подробности, слухи, догадки, суждения касательно ельцинского недуга — как раз то, что нужно товарищу Зюганову и его с ним. Максимум — ленинцам даже в пору несколько сократить расходы на собственную партийную печать.

Обострится соперничество между потенциальными претендентами на президентский пост. Главные из них хорошо известны: наряду с Зюгановым — Черномырдин, Лебедь, Лужков... И никакие заклиния, что, мол, президент действует, даже в больнице каждый день рассматривает по 20-70 документов, тут не помогут. Есть двигатели посылы заклинивания. Самое печальное: все больше важных политических решений станут приниматься под знаком такого соперничества. Уже сейчас это хорошо видно на примере Чечни. Противники российского чеченского мира и без того — пуд пруда, однако сам факт, что в роли голубя-миротворца выступает тяжелорылый генерал Лебедь, настолько унизительна и унижает их ряды: любой мало-мальски значащий политик играет за какую-то команду, во главе которой как раз и стоит тот или иной претендент.

Где ты, золотой дождь?

Конечно, еще хуже станут и без того скверные дела с иностранными инвестициями. По существу, все вернется к довыборной ситуации, когда все наши друзья-соперники в страхе взирали на крутолого орловского мужика, уверенно шагающего к власти ленинским "другим путем". Боюсь, золотой дождь, которого вот уже несколько лет ожидает Анатолий Чубайс, еще долго на Россию не польется.

В ситуации, рост недоверия к нашей экономике уже во всю ощущается за рубежом. На днях котировка российских ценных бумаг на лондонской бирже упала сразу на 10 процентов. Из Лондона паника перекинулась и в другие места.

Инцидент в английской столице последовал сразу же за публикацией в "Финанш таймс", которая написала, что работоспособность Ельцина сократилась до минимума, что он не в состоянии посвящать работе более 15 минут в день.

Конечно, эта статья сразу же вызвала опровержения со стороны ельцинских приближенных. Было заявлено, что одна лишь очередная встреча Ельцина с Черномырдиным число этих самых документов ежедневно рассматриваемых президентом, количество часов, которое занимает такое рассмотрение... Убежден: все эти разговоры о минутах и часах президентской работы вообще не имеют отношения к делу. Роль ФИЗИЧЕСКОЙ работоспособности на посту главы государства сильно преувеличена. Ну ей-Богу, не в минутах и часах суть. О Рейгане тоже говорили, что он отдал работу не более двух часов в день, тем не менее его президентство стало одним из самых удачных.

Главное — завершающий штрих

Существует легенда о том, как работал Врубель. Согласно этой легенде, картину по его эскизам рисовали ученики-подмастерья. Он подкладывал лишь на последнем этапе — делал несколько мазков на почти готовом полотне, и картина оживала.

Примерно так же, наверное, должен работать и президент. Вся черновая работа, требующая немалых часов и усилий, — это удел аппарата. Президентская часть — не-

сколько завершающих мазков. Другое дело, что мазки должны быть точными.

Не думаю, что кто-то из наших назначенных на высокие посты Лебедя и Чубайса заняли у Ельцина много времени. Но, разумеется, по своей значимости они стоили много часов бдений в компании таких деятелей, как Лобов, Коржаков, Сосковец, Грачев, Егорова...

С другой стороны, многие ельцинские неудачи указывают (один из последних — о новом порядке взимания налогов с физических лиц) — вовсе не свидетельство его малой работоспособности, а скорее признак неспособности (надо полагать, временной) быстро уловить существо дела и, соответственно, решить, стоит или нет ставить свой авторграф.

К сожалению, и сам Ельцин, и его пресс-секретарь, и многие другие лица из президентского окружения усиленно вдавливают в головы людей, что норма для главы государства — вкалывать, как Стаханов в забое. В памятной телевизионной беседе с о том, что он решил на операционном столе, Борис Николаевич пояснил: он-де не желает работать вопликами. Коммунисты тут же поимали его на слове — думский спикер Селезнев заявил на пресс-конференции: если операцию отменяют, Ельцин должен подать в отставку — он же сам сказал, что не хочет работать вопликами. В понедельник Зюганов вновь, в который раз, поднял вопрос об импичменте президента в связи с состоянием здоровья.

Кстати, коллега Селезнев (если можно назвать коллегой профессионального журналиста) начал разговор с тем, что президентская ситуация. Параллельно он хлопотает о том, чтобы ограничить деятельность президентской администрации — дескать, не обходимо закон, который "поставил бы на место" этот орган. Должно быть, вспомнил сказку про короля и его свиту: хорошая свита превращает сырое мясо в жареное, даже хворост. Спикерская логика проста: мол, посмотрите, как при стреноженном аппарате Ельцин справится со своими президентско-шахтерскими обязанностями.

Ну полно вам, господа! Какие там стахановские забой и угольные тонны! Задача президента иная. Какими тоннами, по вопросу о том, куда идти — вперед или назад, — быть войне или миру, по важнейшим кадровым вопросам — вот основная сфера его внимания. С этими вопросами, я думаю, Ельцин сможет справиться, даже имея не очень здоровое сердце. Во всяком случае, до поры, когда медики будем надеяться, восстановят его здоровье.

Андрей ТАРАСОВ

Президент не стал пациентом номер один

Хотя журналисты, как коты вокруг сала, кружили возле Рената Акчурина и его американского учителя Майкла Дебейки, столпившись со своими камерами и фонарями даже у двери мужского туалета, куда нырнули коллеги, прогуливаясь в перерыве по холлу "Президентотеля" (внутри для эксклюзивных съемок процесса ретивых масс-медиа не пустила только охрана), выведать по "президентскому вопросу" им ничего не удалось.

Все участники международной конференции кардиохирургов, прошедшей в Москве, были солидарны и твердо дали понять, что консилиум — это там, а здесь — доклады отечественных и зарубежных светил на тему "История сердечно-сосудистой системы. И трогательный портрет одного из великих мастеров XX века — академика Владимира Бураковского, памяти которого конференция посвящалась.

Питерские судьи собираются бастовать

Остановить прием заявлений и объявить забастовку с первого октября пригрозили представители федеральных районных судов Петербурга. Угрозы прозвучали на заседании комиссии по вопросам законности и правопорядка Законодательного собрания. Причина та же, что и по всей России — у судов нет денег. Если такая забастовка состоится, то это будет первая в истории России подобная акция служителей Фемиды.

Выступивший на заседании начальник Управления юстиции Юрий Новолодский не смог пообещать судьям помощи. Новых поступлений из федерального бюджета в ближайшее время не ожидается, а на счету самого управления — пять рублей. Хотя одним лишь судам города правительство на первое октября 1996 года должно 15 миллионов рублей.

Пожалуй, судебному корпусу северной столицы остается присоединиться к работникам культуры Петербурга. Те первого октября перед премьерой "Антигоны" в БДТ обратятся к властям со сцены все с той же песней — дайте денег. Возможно, совместный с судьями хор усилит впечатление.

Впрочем, у работников судов перед деятелями культуры очевидное преимущество. Председатель Кировского районного суда И.Савельева на том заседании в Мариинском дворце заметила, что оказать им помощь могут "сторонние организации". Уже сейчас различные бандитские группировки города открыто предлагают руководство судов деньги и готовы превратить обветшалые здания правосудия в настоящие дворцы. Не бесспорно, конечно. То, что такая материальная помощь отдельным судьям уже давно поступает, не секрет. Пресса перестала удивляться множеству очень мягких приговоров, вплоть до оправдательных, гражданам-бандитам. Служителям мус сложнее. Но выход есть — начать ставить спектакли по социальным заказам братьев. Зрелище будет захватывающее. Куда там "Антигоне"!

ТАТЬЯНА ПУТРЕНКО, соб. корр. "ЛГ"

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Новый сук власти вырос в Ярославле

В Ярославле на свет Божий родилась новая и очень загадочная организация. Называется она Общественный губернский совет (официально), неофициально и чаще — губернский. Состоит из представителей основных (за исключением коммунистов) политических сил. Подавляющую часть этих самых сил, судя по внешнему виду участников совета, составляют ветеранские организации и "просто уважаемые люди". А возглавляет совет неформальный (а также формальный) лидер области — губернатором Анатолием Лисицыным.

Детали первого заседания совета, имевшего место быть на прошлой неделе, следующие:

а) губернатор со свитой, но в веселом настроении;

б) председатель ярославской Госдумы (он же в прошлом госсекретарь области) Вахруков, посмеивающийся в усы и неформально игравший роль компаса для большинства выступивших;

в) референтная группа седовласых персонажей, внесших, судя по всему, весомый вклад в победу на Куликовом поле.

Андрей НОВИКОВ

"Заболела свинка птичкой"

На ДНЯХ в московской галерее "Дар" состоялась открытие выставки работ Натальи Ермоловой.

"Заболела свинка птичкой" — так назвали выставку ее организаторы.

Свинка, заболевшая птичкой, выходит за пределы своего пространства в другой мир, в другую плоскость. И, возвращаясь на землю, смотрит на все уже по-другому. Если хотеть, это и есть символ искусства.

Все животные на картинах Н.Ермоловой — на грани подобного срыва в иные миры, иную плоскость; они необычайно серьезны, интровертны. Если хотеть это — попытка поиска современного человека своих глубинных корней, своего тотема. И в тоже время тонкая самонастройка над подобными попытками, осознание невозможности полностью излечить болезнь цивилизацией сознание современного человека.

Круг интересов художника весьма обширен: живопись, скульптура. Все работы, представленные на выставке, выполнены в технике станковой графики.

Выставка продлится до 13 октября. Ирина МИРОНОВА, наш корр.

Фрагмент картины "Волк"

Когда современность задается вопросом, каков из утверждений вернее: современная цивилизация — творение человека, или современный человек — творение цивилизации, — началось наивное искусство. Поначалу робкие, а потом все более смелые и пронзительные попытки вернуться к детской первозданности мировосприятия.

Соб. инф.

МОИ ПУБЛИКАЦИИ и книга, написанная совместно с Зинаидой Миркиной, — «Великие религии мира» — вызвали читательские отклики. Были и сочувственные и критические. Например, Юрий Захаржевский из Петербурга считает меня апологетом Востока и подробно цитирует то, что об этом думал апологет католицизма Герберт Честертон. Спор на таком уровне непродуктивен: он основан на недоразумении. Троица Рублева мне не менее дорога, чем дзенский коан; а Честертон я внимательно читал еще в 50-е годы, когда его начала переводить Наталья Трауберг, и очень ценю его стиль; но апологетам лучше читать о том, что они любят, а не о том, что отвергают. В «Иконостае» Флоренского, скажем, поразительно написано об иконе, но то, что там говорится о Рембрандте или о Бахе, лучше всего забыть. И суждение Честертон о Востоке — еще одна глава в печальной книге взаимного отчуждения цивилизаций.

Интересные возражения автора другого письма — Эдуарда Бормашенко. Он понимает, что я сближаю религии и экзистенциализм, но и другое сближает с телевизионным коллажем, всего понемногу (который я терпеть не могу). Ему кажется, что понимает несколько религий сразу невозможно, что простого чувства Целого просто нет, потому что его нет и не может быть никогда, и потому есть только разные интеллектуальные проекции Целого, одно у Лаоцзы, другое, допустим, у Моисея и т.д. Следовательно, надо избрать одну какую-то традицию и изучать ее, не оглядываясь по сторонам.

Мне кажется, что Эдуард Бормашенко слишком привязан к «Букеру», к различию слов и недостаточен чуток к Духу, а всеобщему восточному восточному восточному, на каких бы языках они не передали свое вдохновение. Он изучает писание как предмет, как нечто отдаленное от себя. Я вижу здесь инверсию научного-технического образования, расчлененного мир на предметы, на атомарные факты. В таком мире есть Тора и Евангелие, есть Триптика и Бхагават Гита, но нет Бога. Проблема современного мира — гигантский рост науки и создание бесконечного мира, в котором для Бога не остается места. Хотя всегда есть место для богословия, для расчленения друзей Иова, изучающих и знающих пути Бога. Мне хочется напомнить, что Бог заговорил с Иовом, а не с богословами и что Иову Он тоже ничего не объяснял, а просто перадал ему свое чувство Целого, всеобщую радость творчества, в которой бесконечность страдания тонет, как окурок в реке. Этому чувству Целого можно научиться у союзов, у водопада, у моря и у мистиков, чувствующих Целое, как бы оно ни называлось и на каком бы ведомстве ни размещалось в энциклопедии — в рубрике религии или поэзии.

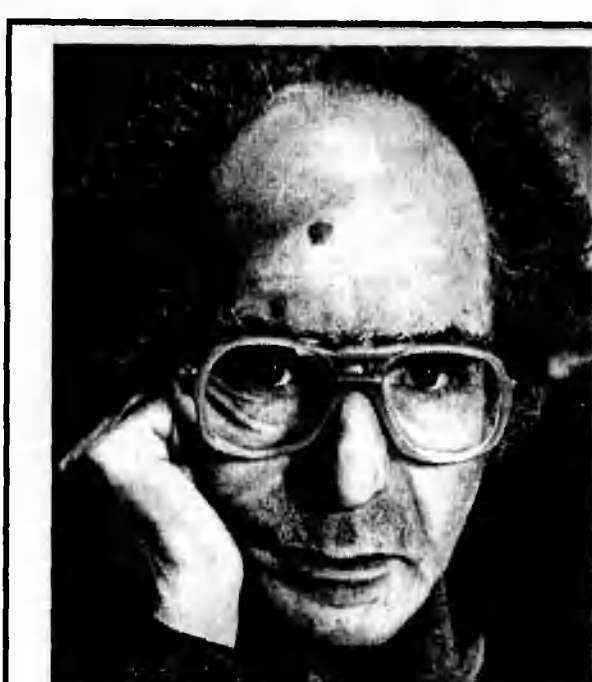
Если человек чувствует Целое, как, скажем, Рильке — в его «Импровизации на тему капричной зимы» или в «Письмах о Боге», он может не изучать никаких священных книг, а просто читать их, как читает стихи, и узнавать в опыте пророков своей собственной опыт. Ибо углубление в религию есть углубление в себя. А различия в образах, всплывающих в озаренном мозгу пророков, — с любовью принимать как разные ипостаси — допустим, английские, французские, русские.

Экзистенциализм вовсе не сводится к сознанию религиозного экзистенциализма. Скорее к умению читать на нескольких языках. Не отказываясь при этом от своего родного. Чем совершеннее искусство перевода, тем больше русский язык, развиваясь, остается русским.

Но довольно метафор. Экзистенциализм обычно называют движением за согласие всех христианских церквей. А суперэкзистенциализм (к которому я тяготею) можно назвать диалог христианства с нехристианскими религиями. Собственно, в обоих случаях речь идет только о диалоге. Организационное единство церквей если и предполагается когда-то (в очень туманной дали), то разве только в конце веков. А диалог христианства с иудаизмом, исламом, буддизмом даже теоретически никакого единства не предполагает, только взаимное понимание и устранение явно ошибочных мнений друг о друге. Именно об этом шла речь и в нашей книге, и в решении П. Ватиканского собора о «переходе к диалогу».

ПРОФЕССОР Кунишкин, с которым мы вместе были в Швейцарии в нынешнем июле, определял диалог как «процесс, в котором встреча развивается в сторону лучшего взаимопонимания», причем не только между отдельными людьми, но между культурами. «Индустрия, встречающиеся друг друга, сформированы традициями культуры и религии, одинаковых или разных... Встреча и диалог всегда опосредствованы культурой и религией (или нерелигиозным мировоззрением)». — Г.П. Согласно еврейскому философу Мартину Буберу встреча имеет свой богословский и этический аспект. Иначе говоря, каждый человеческий контакт есть также контакт с Богом и через Бога с ближним, переход от отношения Я — Оно, от стремления иметь, обладать предметом, к отношению Я — Ты, как в любви и молитве, не смешивая охотничьего Ты с вещами. Бубер писал, что если верить — значит говорить о Боге в третьем лице (как о предмете), то он не верует, но он верует, обращаясь к Богу как Ты.

Встречи в Ко (Швейцария), в Горном доме, — живой пример такого диалога. Общество морального перевооружения (такого его официального имя, связанное с политической эпохой 1995 года).

Из опыта самоучки

Г. ПОМЕРАНЦ

Разговор с моими читателями

Интеллигенция в известном смысле худший слой общества, не считая всех остальных, еще более худших. Мне хочется объединить интеллигенцию в духе Диалога, а не втягивать в новую погоню за ведьмами, за уклонами, за ересями

Войдя в 30-х годов справляю там свой 50-летний юбилей. Основатель движения Франк Бухман был лютеранским пастором, но с самого начала ставил своей задачей пробудить второе дыхание всего христианства. Процесс деконструкции ставил широко открытыми двери и христианства, мусульманства, буддизма, индуизма. Некоторые признавали с опаской — не собираются ли их обмануть в христианство, но опасения быстро рассеивались. Дух Общества высказал Далай Лама в ответ на один из вопросов аудитории: «Главное — это чувство святой любви в сердце, а метафизические теории, буддийские или христианские — дело второстепенное» (цитирую, как запомнил: текста в данном случае не было, но за смысл ручаюсь).

Большинство участников движения — христиане, и рядом с Горным домом две церкви — католическая и протестантская. В 1995 г. в католической церкви был отслужен и православный молебен. Тогда читались и доклады о православной молитве. Подобные темы обсуждаются и на семинарских занятиях.

Есть практика, установленная Бухманом, — посвящая утренняя молитва молитвенному созерцанию, открытости Богу. Бухман безмолвно стоял с 5 до 6 утра. Этот час давал ему силу слышать внутренний голос и настраивал на весь день. Французский мыслитель Габриэль Марсель, долго присматривавшийся к движению Бухмана и в конце концов примкнувший к нему, пишет о Горном доме в предисловии к сборнику «Новая надежда для мира»: «Я не знаю другого места, где бы так ясно чувствовался в людях единственная свобода, достоинство этого имени, свободу детей Божьих. Но, без сомнения, вы, Терри (один из друзей-единовещателей Марселя, — Г.П.), переходите здесь в наступление. «Бог», — говорите вы. «Но какой Бог? Скорее всего, чуждый, расплывчатая форма протестантизма». «Ни в коем случае», — отвечает Марсель и рассказывает, что большинство неверующих, испытывающих влияние Бухмана, возвращались к вере своего детства или избирали другое вероисповедание. Объединяет всех только признание «зависимости от высшего авторитета, который называют Богом».

По моему мнению, — продолжает Марсель, — нет абсолютной необходимости принимать буквально, что Сам Бог говорит с нами в час тишины... Есть ли вообще смысл в вопросе «Кто Он?». Что касается меня, то я хотел бы сказать, что в этом контексте слово «Бог» прежде всего означает некое очень своеобразное отрицание: оно означает отказ от постановки подобных вопросов. Можно также сказать, что этот отказ сам по себе есть «темная сторона луны», аспект непостижимости положительного утверждения, которое не может быть раскрыто без искажения его подлинной природы».

В КАЖДОЙ великой религии есть традиция негативной теологии (апофатического богословия. Греческий термин — точное соответствие латинскому

го). Экзистенциализм находит в апофатическом богословии опору. Негативная теология строит свое отношение к Богу по ту сторону всех определений, а следовательно — и споров, какое определение лучше других. Эта традиция представлена в «Проповедях и рассуждениях» Мейстера Экхорта, у Джордано Бруно, в книге С.Л. Франка «Непостижимое», в поздних трудах Л. Шестова. Определенность вероисповедания создается его положительным (катафатическим) богословием; с ним связаны нравственные правила.

Его доклад был посвящен двум тенденциям исторического развития: росту отчуждения между людьми, вызванному четвертью последовательными волнами рационалистического просвещения, и христианского противостояния, восстанавливающего диалог человека с Богом и людьми. Тема доклада перекликалась с моей, и я внимательно слушал, а потом попросил у г-на Шпитцля текст, который дальше цитирую. Попутно я спросил его, почему он несколько упрощает, обходит зигзаги развития. Например, кризис античной философии и рост мистицизма, на волне которого шло распространение христианства; или барочную реакцию на Возрождение и т.п. Или распространение рационализма не только против церкви, но и внутри церкви, начиная с платонизма, продолжая переводом на латынь арабских комментариев Аристотеля и т.д. Г-н Шпитцль ответил, что в подробностях у него была основная идея. Это, пожалуй, верно. Доклад Шпитцля слушался чрезвычайно легко, и простая схема сразу запомнилась; между тем мне пришлось дважды объясняться — сначала с группой молодежи, обступившей меня, а потом, более обстоятельно, с двумя переводчиками на специально устроенном семинаре. Однако схема имела еще один смысл, апологетический,

свобода — не то, чего стоит домогаться ради нее самой; тот, кто добивается свободы, делает это, чтобы... как говорил Бубер, «вплотить взаимосвязь своей жизни» — или, в негативном случае, просто увеличить свою власть».

Нет ли чего-то освобождающего в таком понимании человека? Если мы так смотрим на мир, нам не нужно стричь другого под свою гребенку, навязывать ему свои концепции. Ибо жить в связи с ним вовсе не значит подражать ему под себя. Связь плодотворна именно между неравными, различными людьми...

«В иудейско-христианской западной истории мы — после многих тяжелых ошибок и туловищных путей — познали, что нельзя думать о людях как об объективных системах. Человек не поддается систематизации. Каждый имеет свое неповторимое, личное достоинство. Поэтому терпимость к другим — это не путь меньшего зла, ради общественного спокойствия; терпимость вытекает из достоинства человека, из достоинства каждой личности...»

Самый «смысл нашей жизни» — не объективная истина, но истина отношений... На отношение я всегда должен решиться, должен довериться и вынуть доверие. Истина отношений не имеет принудительного характера, как объективная истина.

После того, что я сказал, должно быть ясно, что отношения суть личная реальность и не могут вести к выравниванию по шаблону. Я лично как верующий христианин могу иметь

ленивый памфлет против интеллигенции, который я прочел с полусочувствием, — пороки интеллигенции очень хлестко обличил; но с полным уничтожением ее не могу согласиться. Точка зрения Евгения Лейна — страстная односторонность; это скорее карикатура, чем портрет. «Демократия», — сказал Черчилль, — худший образ правления, не считая всех остальных». Интеллигенция тоже в известном смысле худший слой общества — опять-таки не считая всех остальных, еще худших. И мне хочется объединить интеллигенцию в духе Диалога, а не втягивать в новую погоню за ведьмами, за уклонами, за ересями. Космополитизм плох; но этно-религиозные страсти еще хуже.

Интеллигенция больше других изуродована дробящим разумом, выходящим из Бога. Но она же больше всех страдает от этого изгнания Бога, разрушения чувства Целого, потери смысла жизни. Самый вопрос о смысле жизни — созданный интеллигентский знак потери полноты бытия, знак тоски по простоте и целостности Бога. Оставаться с интеллигентской — значит начинать с богооставленности, как она там ни называется на языке атеистов: заброшенностью и т.п. А от острого чувства богооставленности — один шаг до прикосновения к Богу. Человек, укорененный в мире, утонувший в мирском, страдает от обиды, от горя, от физической боли, но не от богооставленности. Осознания богооставленности — мучение на пути к полноте бытия. Тут, впрочем, сказывается и ограниченность интеллигентской духовности: последнего шага интеллигент обычно не умеет сделать, остается в состоянии, которое Достоевский называл подпольем — в сознании своей ущербности, невозможности исправиться и самоказня. Подполье — то, с чем я сроднился и с чем борюсь в 20 лет. И только много позже позволили меня слова, услышанные в Сиэтле: «Держи ум свой во аде и не отчаивайся». Интеллигент, который не отчаивался в своей надежде пробиться сквозь духовную тьму — мой «потерянный двоюродный брат», как выразился г-н Гоппи. Все равно, церковный он человек или самоучка, а что меня самого.

Какое такое вера? Я думаю, полное определение здесь невозможно; все символы веры — только символы. Их создано несколько, но это совсем не предел. Создал и еще. Один из лучших — София, единство Веры (в узком смысле), Надежды и Любви. А если из трех выбрать одно, то любовь. И потому ап. Павел ставит любовь выше веры (и святые слова, знаки, символы), выше надежды на спасение (хочу ли я спастись? Да нет, я хочу утонуть в любви). Я, кстати, никогда не мог поверить, что «Послание к Евреям» — панегирик вере принадлежит тому же человеку, который писал «Послание к Коринфянам», что нашел такие великие слова о любви. Я не удивился, узнав, что «Послание к Евреям» известно только в поздних списках. И для меня нет разницы, какой образ вызвал святую любовь, канонизированный или встреченный в жизни. Любви — что совершенное тебя, и в любви поднимаясь к совершенству и на какой-то ступени понимаешь, что вера, надежда и любовь — не три разных предмета, а три оттенка одного чувства; и что иконой может быть любое лицо, любой образ Божий. И земная, плотская любовь — подобие божественной любви. Несмотря на все ловушки и пропасты на этом пути. Любовь — это путь монахов. Но все преходящее — только подобие. И сквозь все иконы, живые и писанные красками, сквозь все ошибки в почитании икон пробивается любовь к целостности божественного света, отблески которого мы узнаем, когда любим.

Я пишу любви без всякой ненависти к другому, без всякого отчуждения от другого. И обществу людей, пишущих того же самого, я из года в год нахожу в Ко. Я хотел бы создать подобный уголок и в России.

Я цитирую английский перевод: Fresh hope for the world. Moral Re-Armament in Action. L., 1980, p. 7-8. Подробнее см. в моей статье «Духовное движение в Западе», «Журналист», № 9, 1996.

Общая тема, которой был посвящен мой доклад 5 июля, и выступление 14 июля, определялись как «Духовные задачи Европы XXI века».

Букер-96. Названы шесть финалистов

27 сентября в Доме журналистов многочисленным гостям был зачитан «шорт-лист» (короткий список) из шести финалистов, претендующих на получение премии Букера в России в нынешнем году. Напомним, что премия Букера (английская премия, которая дается за лучший русский роман или повесть) существует у нас уже пятый год. Прежде лауреатами были Марк Харионов, Булат Окуджава, Владимир Маканин, Георгий Владимов. Напомним также, что премия Букера выдается за лучшее произведение в прозе минувшего года, то есть в этом году рассматривались вещи 1995 года.

Перед объявлением списка жюри (Александр Архангельский, Вадим Скуратовский, Евгений Попов, Витторин Страда и Ирина Прохорова — председатель) призналось, что сполна перед трудной задачей: выбрать из пятидесяти претендентов, предложенных номинаторами, — шесть. Тем не менее вот эта шестерка: Петр Алешковский, Владимир Чигринцев, Роман «Дружба народов», № 10, 1995, Виктор Астафьев, «Так хочется жить», Повесть, «Знамя», № 4, Нина Горланова, Вячеслав Вукор, «Роман воспитания», «Новый мир», № 10, 1995, Андрей Данилов, «Поворот реки», Повесть, «Знамя», № 8, Дмитрий Добродов, «Возвращение в Союз», Жанр не обозначен, «Дружба народов», № 2.

К детям — с чистой совестью

По традиции дружбы между «Литературной газетой» и городом Переславль-Залесским

Памяти друга

Ушел из жизни наш товарищ, давний друг и коллега, человек огромной, красивой души Артур Филиппович Пахтингер. Недавно, немилосливо, несправедливо, наконец, что ушел от нас так неожиданно, в самом расцвете творческих сил. У многих, очень многих журналистов, издателей и полиграфистов известие о безвременной смерти Артура Филипповича отозвалось душевной болью и скорбью. Его любил

сним редакция и местное издательство «Печерское озеро» помогли живо и радостно отметить 50-летие городской детской библиотеки, которая отныне будет носить имя Пахтингера. Перед перволазками-второлазками с огромным успехом выступил специально приглашенный из Москвы поэт Валентин Берестов, поразивший их и стихами, и песнями, в ответ на которые дети сами декламировали, пели и плясали, а также открыли среди себя поэтические таланты. Не осталась в стороне и публика посерьезнее — замечательному поэту и рассказчику жадно внимали студенты кино-фотохимического колледжа, единственного в России такого профиля. Вещественный памятник о чудесной встрече станет изданная книжка прозаических миниатюр Пахтингера и поэтических Берестова о природе, которую скоро выпустит «ПО».

А.Т.

все. Он был прекрасным организатором прекрасных встреч и добрых дел, одним из тех редких в наше время людей, которых всегда держал свое слово.

А еще он умел дружить, неизменно привлекая людей удивительной добротой и щедростью своей души.

Есть емкое понятие — человеческий человек. Таким был наш покойный друг, таким он и останется в памяти тех, кто его знал и любил.

ИПО писателей России

МОЛОДЕЖНЫЙ КАНАЛ!

УКВ-68,8 МГц
ДВ-153 КГц

РАДИО «ЮНОСТЬ»

Россия 113326 г. Москва, ул. Пятницкая, 25.
Тел.: (095) 233-6060, факс: (095) 233-0244.

Александр
МЕЛИХОВ

Жрецы и люди

Когда В.Новиков в своем интервью "ЛГ" упомянул о моем участии в возглавляемом им проекте (краткие переписки литературной классики), кое-кто из коллег выразил недоумение, зачем мне понадобилось участвовать в профанации искусства. В конце концов и мне пришлось задуматься всерьез — нет, не о самооправдании, хотя среди упрекавших были и люди вполне ценные. Подвернувшийся заработок помог мне закончить роман, я не пожалел усилий, чтобы читатель почувствовал предельно не только Твена-юмориста, но и Твена-лирика (попутно написав "серьезную" статью об утопических мотивах Марка Твена), — чего же более? Конечно, такая позиция небезупречна, но на безупречность я и не претендовал.

Но вот когда я всерьез задумался не о собственном имидже, а о типичном потребителе такого рода изданий, я почувствовал к нему что-то вроде симпатии: если человек вместо полудожинки пива покупает книгу, которая даже не позволит ему изобразить большую утонченность, а всего лишь предоставит скромное знание, что такие госпожа Каренина и мадам Бовари, — значит, он все-таки уважает культуру, стремится хоть краешком ступни войти в культурное общество. А потому можно надеяться, он постарается дать более глубокое образование своим детям, не станет уклоняться от какого-то элементарного меценатства хотя бы в качестве налогоплательщика или администратора, — уже и этого немало.

Или все-таки мало? Может быть, культурной элите следует ограничить себя узким кругом избранных "Прочь, профаны!" Но на пользу ли это культуре — той ее части, которая требует многолетнего труда, чтобы мало-мальски глубоко войти в нее? Наудуся ли и впрямь достаточно богатые или влиятельные силы, которые пожелают бесконечно переиздавать Гомера, Шекспира, Толстого, Ибсена, если их будут читать лишь "подлинными знатоками"? Можно, конечно (и нужно), пытаться расширить этот круг знатоков до более или менее всеобщих размеров, одновременно расширяя и расширяя круг классиков, чтобы остаться в просвещении "наравне" хотя бы с предшущим веком, но не вступать ли эта задача в противоречие с почти универсальным законом развития — все большей и большей дифференциации различных сфер человеческой деятельности?

Вероятно, первобытный человек действительно мог обогатить свою память всеми духовными богатствами, накопленными человечеством, но в XX веке об этом можно мечтать разве что всемирные гении. А нормальные люди без зазрения совести спорят в слове, что такое гормон, конфедерация, читают в популярной брошюре про закон гомологических рядов и лишь благодаря этим полужанностям (концентрам, суррогатам, полубабрикам) могут с грехом пополам подправлять картину мира, что-то понимать в политических прениях, как-то представлять возможности науки, — а ведь и ей, чтобы получить долю в государственном бюджете, необходимо признание профанов. Что если бы и ученые безоговорочно отвергли научпоп: или овладевай теоретической физикой хотя бы в объеме "Ландау и Лифшица" — или не смей с неумным рылом касаться ни кванта, ни электрона?

Возможно, было бы не так уж плохо, если бы "вечные культурные ценности" оставались "вечно живыми" хотя бы для какого-то специального сословия или даже касты, секты мудрецов и поэтов, — ибо даже и за это трудно ручаться. Зато можно почти ручаться, что высокая художественная культура, опирающаяся на отобранные веками все устойчивейшие и устойчивейшие шедевры, сможет жить и развиваться (и опосредованно влиять на массовую культуру), если только каста ее жрецов согласится поддерживать достаточно широкий круг тех, кто читает без достаточного глубины сегодня курсируют всевозможные "тени", "комплексы", "поля", "демократические преобразования" и "правовые государства". И издания, подобные тому, которое решился на себя издать В.Новиков, я думаю, призваны смягчать последствия неизбежной дифференциации, сохраняя хоть какую-то целостность распадающейся, расслаивающейся культурной среды.

Вполне возможно, что уже лет через десять-двадцать обсуждать будут лишь качество художественно-популярных, художественно-справочных изданий, но никак не саму их необходимость.

Впрочем, попробуй уже сегодня издать издательство хорошее, чуждое бабам и Рембрандта, а из парадизов — тех, кто лишь из приличия не стремится окончательно отгородиться от бедности графом "культуры", как бы не пришлось на ремонт этих самых храмов собирать буквально в подвалах перекопанных. Что, культура уже и так процветает на порогах судьбы? Ну-ну. Российское самодержавие тоже представлялось переходом бесновитов.

Мелихов

Дебюты:
два мнения

РАНЫШЕ как было: проводились совещания так называемых молодых. Там выявлялись таланты, которых сразу же принимали в "союз", а некоторых из них, кому особенно повезло, издавали в виде книги, остальных — в виде коллективного сборника, братской могилы. Впрочем, даже те братские сборники кому-то не лезли, было читать — и новые имена постепенно становились не новыми. Начинающий писатель "входил в литературу".

Но времена изменились, а с ними изменились и нравы. Войти в большую литературу большой группой стало трудно. Все теперь решается индивидуальностью, точнее — ваш собственный неповторимый образ, если вам, конечно, посчастливилось его иметь. Если нет, то будь вы хоть сверхталантливый, о вас узнают в лучшем случае после вашей кончины, то есть когда вы будете уже далеко не молодым писателем.

При полном отсутствии присутствия какой-либо поддержки молодых дарований со стороны верхов и, допустим, г-на Сидорова лично, на что могут рассчитывать первые? Разве что на частный капитал. И в первую очередь, как всегда, на иностранный. На Букера, на Сороса... В этом году Малая Букеровская премия будет присуждаться именно за лучший дебют 1995–1996 годов. Таким образом, победителя ждут вполне приличные слава и три тысячи фунтов стерлингов.

Впрочем, несмотря на "тяжелые времена", дебютантов вокруг, как ни странно, хватает. Иногда они попадают на страницы "толстых" журналов, но чаще находят себе место во всевозможных сомнительных изданиях — сборниках, альманахах, маргинальных журналах. Кое-кому из начинающих удается издать книжку. Если не за чей-то счет, то за свой счет.

Проблема, однако, не в том, чтобы напечататься, а в том, чтобы суметь, как мы уже выяснили, заинтересовать собой читательскую публику. Даже публикация в толстом журнале, известности еще не гарантирует. Эдуард Венгминювич Лимонина или Владимира Георгиевича Соркина "толстые" журналы своим вниманием не уделяют, а слава обоих писателей от этого только увеличивается.

Из тех, кто оказался в списке претендентов на Малый Букер, наибольшим тиражом издан Лев Гурский, хотя, как многим известно, реального писателя с такой фамилией нет, есть другой достаточно известный литератор, скрывшийся под этим псевдонимом. Его романы, политические триллеры, посвященные сегодняшним событиям с угадываемыми реальными действиями, выходят один за другим. И первый из них — "Убить президента", выпущенный саратовским издательством "Труба" в 1995 году, всем формальным требованиям сопоставляя Малого Букера отвечает. Среди читателей и среди номинаторов в Гурского есть фанаты. Я тоже в состоянии оценить по достоинству всю грандиозность этого проекта и количество вложенной в него энергии автора. Но все-таки этот проект скорее коммерческий, чем литературно-художественный, а речь-то идет о литературе.

Нечто совершенно противоположное роману Льва Гурского — книга рассказов художника-эмигранта С. Шаца "Кастрат Тимофеевич", выпущенная издательством

Руслана Эллинина в прошлом году. Карманный и отличный от массового Льва Гурского тираж, эстетски-элитарное, в привычном для Р. Эллинина духе, оформление, с репродукциями картин автора в конце книги. Да и сами рассказы рассчитаны в первую очередь на понимание в своем кругу. В предисловии Сергея Шаца пишет: "Являясь собственным любимым автором, читателем, издателем, почитателем, критиком и биографом, я издаю его (сборник — А.М.) единственным тиражом, объявляю библиографической редкостью..." Это акция сугубо художественная: такую книжку можно дарить друзьям и знакомым. Те, кто не станет читать рассказываемые автором байки и приколы, посмотрят хотя бы на картинки.

С. Шаца Эллинина в прошлом году. Карманный и отличный от массового Льва Гурского тираж, эстетски-элитарное, в привычном для Р. Эллинина духе, оформление, с репродукциями картин автора в конце книги. Да и сами рассказы рассчитаны в первую очередь на понимание в своем кругу. В предисловии Сергея Шаца пишет: "Являясь собственным любимым автором, читателем, издателем, почитателем, критиком и биографом, я издаю его (сборник — А.М.) единственным тиражом, объявляю библиографической редкостью..." Это акция сугубо художественная: такую книжку можно дарить друзьям и знакомым. Те, кто не станет читать рассказываемые автором байки и приколы, посмотрят хотя бы на картинки.

Дай Бог здоровья Руслану Эллину, который издавал целую библиотеку таких вот милых книжек самодельщиков прозаиков и поэтов. История этого не забудет.

Книжка под сильным названием "Большая русская мечта" (АО "Санкт-Петербург Оркестр", 1995) принадлежит перу некоего Дж. Астонила Мака, а на самом деле — некоего Александра Жукова, как сказано в номинации. Как и Лев Гурский. Джеймс Астонила Мак — личность, полностью выдуманная, что никаким критиком, конечно, не является. Было бы написано сочно. А написано как-то распылено. Молодая женщина, от лица которой все это дело повествуется, отдыхает в компании своих друзей на далеком экзотическом острове. У персонажей, как и у острова, нет имен, а только прозвища: Счастливчик, Яхта, Вторая и т. п. Все здесь какое-то неопределенное, чувств размыто, желания не высказаны. Одно слово — большая русская мечта. Есть же в конце концов "Русский проект", "Русское радио", "Русское бистро"...

Чтобы разобраться в прочитанном, я посмотрел в аннотацию. Там сказано: "Страшные туманные обряды, военную опасность, любовь и ненависть, смертельный риск — все это встретит в повести любознательный читатель". Не встретит, между нами говоря. Кроме разве что страшных туманных обрядов, о которых отходящим рассказывается живущий на острове наш соотечественник с изуродованным когда-то в автокатастрофе лицом по прозвищу Садко: "Представьте себе четырех голеньких девочек лет тринадцати, подвешенных за ногу над пропастью. Они

Литература жива, пока в ней возникают новые имена. Многочисленные разговоры о "конце литературы" в России часто сопровождались аргументом, что молодые яркие писатели отсутствуют. Однако это не так. Именно последние годы вынесли на поверхность ряд новых имен. Вероят-

но, именно этим объясняется и то, что в этом году премия "Малый Букер" будет вручена за лучший дебют в прозе. О финалистах Малого Букера (их список уже оглашен в Доме журналистов в минувшую пятницу) и о проблеме дебюта вообще говорят Александр Михайлов и Олег Павлов.

И о книгах — все, дальше идут журналы. Самый красивый из них — "Золотой век" — выдвинул в число соискателей премии публициста Сергея Медведева "Партия ми-минор" (№ 8, 1996). В целом сочинение заслуживает того, чтобы быть выдвинутым, а журнал начинает, кажется, приводить содержание в соответствие с

формой. С. Медведев написал вполне современную прозу, состоящую из отдельных сюжетно законченных миниатюр. Имеются элементы фантастики, абсурда — весь набор актуальных как вчера, так и сегодня приемов. Особенно запомнилась история про писателя из Риги д-ра Антониуса М. Отчаявшись разгадать причину недуга многих пациентов, потерявших дар речи после прогулки в близлежащих горах, д-р сама отправилась туда. Антониуса подхватила, на горе, увидела снежную вершину и под ней "всю землю", от неведомых пустынь до сосен под Ригой, и "на закате дыла к станции канатной дороги в Хольмсе дыла женщина с распущенными седыми волосами. Она безразлично смотрела вокруг, не замечая людей, задававших ей вопросы". Естественно, дальше д-ра Антониуса М. поместили в психиатрическую больницу как бывшего пациента.

Эта полторастраничная история, написанная минимальными средствами, хороша уже тем, что в ней не сразу видно端倪, что она предполагает бесконечную множественность трактовок.

Суровый "Континент" номинировал литературный дебют Юрия Екишева — повесть в трех частях "Под занитом" (№ 3, 1995), в центре которой, как написано в представлении И. Виноградова, "образ элитарного мальчика, в становящемся характере которого причудливо и поэтично переплетены этакая ранняя детско-взрослая напушенность маленького мальчика, воспитанного суровым таежным миром, милая капризность хорошего и чистого ребенка, чей заблуденный души не чашимся в нем дедами, наивность поэтически-идеального восприятия окружающего ми-

ра, напуганного таинственностью сокрытой в нем зырянской фольклорной мистики, неотделимой от христианской религиозной образности". Я потому и цитирую, что мне так не нравится. И зырянский мальчик, и становящийся характер, и суровый таежный мир — все это есть на самом деле. Почему-то нет только "истинного эстетического волнения", обещанного редактором. Может быть, потому, что такое уже очень много раз было в литературе с самыми разными мальчиками.

Вот у Валерия Былинского в рассказе "Риф" ("Новый мир", № 9, 1995) тоже показан становящийся характер мальчика. Но не в суровом таежном мире, напуганном христианской религиозной образностью, а наоборот — под ласковым солнцем

но, именно этим объясняется и то, что в этом году премия "Малый Букер" будет вручена за лучший дебют в прозе. О финалистах Малого Букера (их список уже оглашен в Доме журналистов в минувшую пятницу) и о проблеме дебюта вообще говорят Александр Михайлов и Олег Павлов.

ра, напуганного таинственностью сокрытой в нем зырянской фольклорной мистики, неотделимой от христианской религиозной образности". Я потому и цитирую, что мне так не нравится. И зырянский мальчик, и становящийся характер, и суровый таежный мир — все это есть на самом деле. Почему-то нет только "истинного эстетического волнения", обещанного редактором. Может быть, потому, что такое уже очень много раз было в литературе с самыми разными мальчиками.

Вот у Валерия Былинского в рассказе "Риф" ("Новый мир", № 9, 1995) тоже показан становящийся характер мальчика. Но не в суровом таежном мире, напуганном христианской религиозной образностью, а наоборот — под ласковым солнцем

читать забавно, есть живые эпизоды, сонный язык, но вот одного я никак не могу понять, зачем бывшему летчику и пожарнику делать главным героем своей повести писателя, тоже пишущего повесть? Что может быть искусственнее и скучнее этой темы? В результате тяжелая литературщина, как синячная пилота, придала все живое.

Уж если писать о писателе, то только так, как это сделал Сергей Гандлевский, который сам никем другим, кроме писателя, в жизни не был. Я говорю о ставшей настоящим хитом отчетного Букеровского периода повести "Трепанация черепа" ("Знамя", № 1, 1995). Вот уж что было не скучно читать! Этот дебют поэта в области прозы вполне может претендовать и на главный Букеровский приз. По-моему, это была самая упоминаемая в критике журналистская публикация, и оценки, как это бывает, когда дело идет о полускандалном тексте, были полярно противоположными.

Скандал же обеспечила такая вечно насыщенная тема, как пьянство, а также реальные лица, действующие в повествовании: приговоренный-рубинштейн-кенже-ев-айзенберг-файбиш-вич... Кроме того, Гандлевский вернул к жизни старый, как мир, жанр исповедальной прозы, зарывая его особой энергией "новой искренности". С другой стороны, автор ухитрился рассказать свою частную "историю болезни" так, что она превратилась как бы в общую символическую историю болезни его друзей-литераторов и даже больше — всех интеллигентно-семейственников, живших в те времена в духовном подполье и "в четырех стенах алкоголизма".

Как бы в тени успеха Гандлевского оказался другой поэт — Виктор Санчук, упоминаемый, кстати, в "Трепанации черепа" и тоже дебютировавший в прозе. Две его подборки рассказов, опубликованные в "Знамени" (№ 6, 1995 и № 6, 1996), запомнились какой-то новой сентиментальной интонацией, которая появляется, наверное, только после обязательного блуждания автора по хитрым лабиринтам прони и возращения к прямому открытому слогу. Особенно мне понравился рассказ "В самом начале августа" из цикла "Давно, в Советском Союзе", где описана в общем-то заурядная история о том, как герой добирался домой в Москву из экспедиции по Средней Азии, преодолевая по пути препятствия в виде вынужденно случайных знакомых, отсутствием билета на самолет и т. п. Особый шарм тут же и в деталях, уже забытых, но тут же при чтении вспоминаемых и навевающих неожиданную светлую грусть о том, что было так давно, а в сущности совсем недавно, в Советском Союзе.

К этому таинству поэтов, убедительно переключившись на прозаиков, к Санчку и Гандлевскому, я добавил бы еще поэта из Челябинска Алнура Валеева, опубликовавшего откровенный рассказ "Марина и Азесей" в "Соло". № 17, поэта Наталью Кузьмину, дебютировавшую там же с рассказом, и целую кучу отборных дебютантов все из того же славного журнала. Писать о них подробно я по понятным причинам сейчас не стану. Букеровское жури, надо думать, само во всем разберется. А пока, как говорил Хлестаков у Гоголя: "Без чинов, прощу садиться..."

Зачем нам нужен новый Фолкнер?

Олег
Павлов

ЛИТЕРАТУРА лишается писателей...

Слыша о гонимых за таланты, объявляемой в "Знамени", я скорей жалею о том, сколько будет их загублено, чем радуюсь открытиям. Хорошая искренности Екатерина Садур, для остроты ощущений Екатерина Садур: мать — маленькая повесть, которая еще не заставила ее потрудиться и в которой именно не чувствуется опыта, труда, дали ведь даже ей премия, она даже речь говорила о своих корнях, а за какой труд, какие она там изгадилась вытиснить корни, какая она в конце концов русская реалистка, если в одном журнале у нее реализм, а в другом, потащила редакцию в обратную сторону, — постмодернизм. Карен Степанян, опять же почему-то в статье о реализме, углубился в рассказы Дмитрия Баккина, опубликованный как раз в "Знамени", тот уже в толковании его чуть ли не Фолкнер.

Мерило литературы есть труд. У Баккина вышла книга, вышла через много лет после так называемого дебюта, когда уже решил о нем по одному "Лагостальму". Этот труд, многолетний, по-моему, и важно понять, иначе станет одним Фолкнером в "Знамени" больше, а одним Дмитрием Баккиным в современной прозе меньше. Похожее, "сколько прибавит, столько убавит" у журнала получается с Верниковым, с Андреем Волосом, у которых больше одного рассказа не опубликовалось. Что там скрывают от нас, не иначе, тайны творчества! В год своего юбилея неутомимо осматриваясь в прозе "Новый мир" и открывая самобытных прозаиков: Владимира Березина, Валерия Былинского, Надежду Горлову, Алексея Иванова, Василия Киякова, Викторию Фролову, Лилию Стрельцову... Для "Нового мира" это был еще и год "малой формы" — не беллетристики и не вид самоназванных бесформенных романов-механизмов, под которые маскируются полуповесть, но прозы, тяготеющей своей целостностью к русскому рассказу, к тому, что он есть — рассказ о человеке.

Прорыв в современную литературу из "Нового мира" — жизненной сказовой прозы, усиленной рассказом Екимов. Соленникова, Петрушевской, Макакина, Щербакова, явился чуть ли не единственным масштабным художественным событием прошлого года, не говоря о его важности для самого журнала. Явление рассказа в журнале было явлением как бы идеологическим, хоть и писал в одной из

статей Павел Басинский: "Господа, я ничего не понимаю в вашей политике!", потому что печатать хорошие рассказы в отсутствие хороших романов — это уже политика, за что можно полагаться. Сюжет же в конце прошлого года, как выразился Басинский, был в том, что в своей последней статье в "Новом мире" Алла Марченко не постаралась подвести теорию под практику, а с несозданной для себя, да и нежизненной смышленостью, может, и невольно, высказалась против иерархии литературной в ее современном виде. Сказать, что "драхлы" романа формы не прикрывают никакие модные трюки", возможно, конечно, без страха, но могут ли слышать да стерпеть без страха эти слова те, кто только и хочет, что управлять литературой и для кого слова "драхлы" да "трюки" есть покушение на их любовь, великую и некую литературу, хваленый их авторитет.

Алла Марченко испугалась булгарских наших с ермюловыми, и те ей ответили, да еще как! Авторы молчали в "Новом мире" по многим так и остались дебютантами, творчество опять же скоронили в тайне, их будут лет пять мурлыкать по журналам да всякий раз заново открывать. Так печатается у нас проза, не со взглядом в будущее, а с оглядкой. Все ценное в ней, важное, что обобщалось в критике Аллой Марченко, Владимиром Славским, Сергеем Федякиным, открывало то большой простор, соизмеримый с которым мог быть их будущий художественный опыт.

Держали в "Новом мире" только с Владимиром Березиным. Общего шил его рассказов "Кормление старого кота", эссе о Твардовском, опубликованное позднее, подтвердило, что влияние Шкловского этот прозаик может преодолеть через эссеистику, если будет писать не о вымышленном, а о том, что ему думается.

Открыл писателя, не потонул, а стал крепко в литературе островом рассказ "Риф" Валерия Былинского. Из новинки ровских начинаний это произведение, этот автор кажется самым крепко стоящим, цельным, потому и выдающимся из журнальной прозы года вообще, что этот рассказ — чистая энергия русского психологического письма, которая просто так, по

случайности в руки не дается, что впечатлительно когда-то в том же "Лагостальме".

Вот уж два года печатается рассказ в "Литературной газете". Раздел этот, "Опыт современного писателя", цель имел больше познавательную, и художественно прозаик, только притворяться журналистом, Михаил Тарковский и Василий Голованов в "Очерке", Сергей Долженко в "Волшебном рассказе", Татьяна Морозова в "Сентиментальной прозе", куда богаче, сильнее, значительнее других удалось напечатать Маргариту Шапарову, у которой талант долгожданно талант писать современности — был, людей, события черновой и заурядной человеческой жизни. Как это ни звучит дурным тоном, но литература наша теперь страдает от несовременности. Жизнь, разучившись писать, потому, что разучившись, жить, и чтобы еще почувствовать, кому-то уже помогает только какой-нибудь наркотик, какое-нибудь возбуждение, и глупость, "Садя", "Как крылья бабочки осенней", опубликованные в номере четвертом "Литературной газеты", рассказ "Путешествие космических снай", увидевший свет в "Литературной газете", и рассказ "Сюзанна" в "Литературной России" — вот и все богатство; собрание рассказов из жизни широких артистов Маргариты Шапаровой — богатство, которое пускается по ветру. Дебюты ее обкрадывают, лишается смысла все ее труд. Собрание развешено, будет невозможно его как явление художественное осознать, да и чудо-зеркальные жизни, разбитые на осколки, ничего не скажет и всей правды уже не доложит.

Также всего один рассказ Александра Торопцева опубликовался впервые в его жизни — "Березовый сок". Рассказ этот, а больше "Литературная газета" опубликовала и не могла бы, стоил огромного труда у Торопцева три рукописные книги, которые вытравил он двадцать лет, и все двадцать лет долбал в темноте, разрозненно и сильно, но с душой ребенка. Зорко пишет таким образом, просто пишет, да графоман, и шаркались при виде этих трех переплетенных вручную томов. Это история про то, что разучились у нас верить в добро. Если женщина у нас в рассказе спасает ребенка, то редактор этому

труд художественный, нравственный, которого не в силах избежать писатель или поэт, но от которого мелким бесам безгут стихийнолет с писателем умоющим пошляком, кого Пушкин еще называл "писаксми". "Новейшие вралы вралей старинных стоют".

Должно сказать под конец о журнале дебютов "Соло". Я никогда не был почитателем этого журнала, чуялся его публика, но, задумываясь над своей статьёй, неожиданно с ним смирился и потому решил высказаться о нем, о деле этом, как бы в конце концов, что в конце концов именно особый жанровый журнал для литературного дебюта, созданный Михайловым, оказывается нужным, уместным. Дебют — это неизбежное зло, уменьшение и сравнение творческой личности с поверхностью литературы, которое совершается с той целью, чтобы дать этой личности хоть временный, но выход, и вдохнуть что-то резкое, неожиданное в литературную поверхность, давая и ей какой-то выход, живность, временную. "Соло" поступал так все свои восемнадцать номеров, а то, что журнал вышел на форму книгоиздания, что дебют теперь будет совершаться книгой, совпало с моими мыслями. От труда писателяского мы никуда не уйдём, мы вернемся к нему, и тогда-то литература окажется в природных своих границах.

А дебют, если нет сил на книгу, если нет такого художественного опыта, будет именно дебютом, только дебютом.

Уважаемая редакция!

Разрешите через родную мне газету публиковать повесть Юрия Петкевича "Возвращение на родину". Проза Петкевича в высоком смысле этого слова ученическая. Печалю ему в другое время, что под Платонова только ленивый не пишет, да писал. То, что значение ученичества понимается у нас так низко и ставится в вину, оглуляет беззастенчиво литературу. Ученичество есть духовная потребность в духовном же, смирение в любви к слову,

С.ЛИПКИН

Зал ожидания

Валерий БЫЛИНСКИЙ

СНЕГ летел им навстречу. Вадим, нагнув голову, курил на ходу, а Паша, отворачиваясь, недоуменно морщился. Заскочив в стеклянную дверь, они отряхнули пальто. Парень-бармен крикнул негромко: «Робота, не курим!»

— Да-да, — весело сказал Вадим и бросил окурок за дверь. — Ну, что будешь?

— Кофе, — сказал Паша, кусая губу.

— И коньяк? Слушай, давай по бутерброду, салат и... коньяк?

— Давай, — сказал Паша, — только... время.

— Проблемы?

— Философия в два.

— Так я помню. Времени сорок минут. Да ты что, с такой холодиной выпить не хочешь?

— Да хуя!

— Не нервничай, Паша. Если хочешь, то скажи нормально: «Да».

Вадим схватил со стойки бар, поставил на столе чашки и тарелки с бутербродами.

— Пей, — улыбаясь, сказал он, — я коньяк сразу в кофе вылил, так, знаешь, с мороза приятней.

Паша поднес ко рту чашку с кофе, сморщился и сказал:

— Далеко забрался...

Вадим, делая глоток, поперхнулся и засмеялся:

— Да ты ар-тист. Скажи еще, что не был здесь ни разу.

— Ни разу.

— Да, два года тут ходить и не знать. Правда, это не лучшее место.

Напротив рюмочная есть, мы туда сейчас не пойдем, конечно. Хотя, пожалуй...

— Нет уж, — сказал Паша резко.

— Да ты точно сегодня не в себе. Что случилось?

— Ничего. Сколько это все стоит?

— Брось. Ерунда, как всегда.

Они выпили кофе, доели бутерброды.

Снег какой, — мрачно сказал Паша, посмотрев в окно.

— Да снег как снег. Ты прямо как женщина говоришь, знаешь, когда познакомишься хочешь, то сразу о погоде. Слушай, не нуди только, а?

Что с тобой?

— Сигареты есть?

— Да есть. Пошли на улицу курить. А потом чего-нибудь еще съедим или выпьем.

Они вышли за дверь, повернулись спиной к снегу. Вадим шелкнул зажимной и вспомнил:

— Да ты ведь бросил курить?

— Курю.

— Слушай, — Вадим расширил глаза и сделал вид, что бьет себе по лбу рукой. — Эвелина!

Паша что-то пробормотал.

— Да Эвелина или нет?

— Чего тебе надо? — покорино спросил Паша.

— Значит, Эвелина.

— Все это ерунда, — сказал Паша, покраснев.

— Ну да, девочка красивая, умная. Ты что, с ней поссорился?

— Этого мало, — резко сказал Паша.

Вадим весело усмехнулся:

— Чего же еще?

— Я про «красную и умную». Вернее, не мало. Этого бывает даже не нужно. Не нужно тогда, когда думаешь, что это тот самый случай и еще. Пошли. Ну бывает же такое. Я понимаю, тебе смешно, но ведь бывает, что прямо чувствуешь: это — она! И больше такой никогда не будет, никогда!

— Не знаю, — Вадим задумался. Глаза его изменились, а улыбка осталась прежней.

— Вот ты, Вадим... — сказал Паша неуверенно. — Я знаю тебя почти два года, и мне кажется... Тебе ведь тридцать уже скоро?

— Смешно, что ли? Через полгода двадцать семь.

— А мне двадцать три. Разница в семь лет. Но дело не в этом. Ты...

...по-моему — счастлив?

— Да уж точно, что не несчастлив. И все-таки с чего ты взял?

— Ну, ты улыбаешься все время... улыбаешься легко, с людьми сходился, ладно, да и еще...

— Ну?

— Ты только не подумай... Я видел, к тебе сегодня жена приходила.

— Приходила. Ну так что же?

— Она очень красивая.

— А... — Вадим уронил сигарету. — Пошли-ка, еще выпьем.

Они вернулись к своему столику. Вадим принес две рюмки коньяка и две порции лимона с сахаром.

— Слушай, Вадим, ты помнишь, что я — сказал Паша, — не жена у тебя не просто красивая. Она прямо светится, как излучитель, в ней словно горит что-то. По-моему, она чудесная. Правда, я стоял и смотрел со стороны. Вы такая пара, что я подумал: бывает же такое!

— Да уж, — сказал Вадим, улыбаясь.

Они помолчали.

— Вадим, — сказал Паша, — я ведь с Эвелиной в этом кафе познакомился. То есть я ее знал, конечно, с первого курса, но здесь как бы все началось.

— В этом кафе?

— Да, в мае. Мы пошли сюда вдвоем — я, она и ее подружка. Тут

тогда стояли стулья, мы сидели, и нас обслуживал официант. Потом ее подружка ушла, и я сказал, когда мы вышли: «А ты не была на берегу Москвы-реки?» Она засмеялась и сказала, что, конечно, была. Ведь она родилась в Москве. А я сказал, что нахожусь в этом месте, возле Университета. Вот так мы и пошли бродить вдвоем. А потом еще сюда заходили, и в рюмочной я был, все тут знаю... Бред какой-то.

— Может, еще коньяка попить?

— Давай по пятьдесят. Слушай, Вадик, давай я заплачу?

— Да иди ты!

Вернувшись, Вадим поставил на стол две полные рюмки.

— Азербайджанский, дрянно, — сказал он ласково. — Ух, хорошо. Они выпили.

— Ты извини, что я опять лезу, — начал Паша.

— Да-да, я понял — о жене, давай, — сказал Вадим, улыбаясь.

— Скажи, а где ты с ней познакомился?

— Ты хочешь спросить — как?

— Ну да.

Вадим задумался, посмотрел в сторону. Улыбка переместилась на правую половину лица, придав ему черты другого человека.

— А ведь это и вправду история, — сказал он.

— Так рассказай.

— Да ведь через десять минут лекция?

— Вадим, не порть мне настроение.

Вадим засмеялся. Потом, улыбаясь, перевернул пустую рюмку вверх дном и посмотрел на Пашу:

— Тогда надо бы еще по пятьдесят.

— Ну конечно!

Вадим сделал шаг, но обернулся:

— Да... теперь ты уж, брат, извини — деньги у меня кончились.

— Ну конечно! — Паша вытащил бумажник и протянул Вадиму пятидесятирублевую купюру.

Вадим вернулся, поставил коньяк, бутерброды.

— Теперь слушай... ты точно на пару решил не идти?

— Да точно, точно!

— А меня и не спросил, ну, юморист! Ладно. Это было лет пять назад, я как раз после армии разными способами деньги зарабатывал. Съездил в Германию, у бюргеров на ферме работал, приехал с кучей денег... ну, тогда казалось, что много, и решил летом поступить в Ленинградскую лесотехническую академию — я и сам не знаю, почему именно туда, — кстати, я так и не поступил. В общем, приехал я в Петербург в свой последний краешек — денег полно, одет с иголочки, всю ночь в вагоно-ресторане шампанское, болтовня... и — без денег. Помнишь, была у меня тогда такая лихая идея: выехать как-нибудь в путешествие без денег, ну, то есть вообще без ничего — почему-то неслучайно у меня была к этому склонность, как бы сказать, люди судят по заведенным чуждым, авоськам, рокам... А тут берешь в дорогу только бумажник, в пакете бритвенный прибор и — все. Рукавички, майки, носки, зонты и прочее — просто покупаешь по дороге. Покупать я понял, что без ве-

щей даже миллионеры не путешествуют. Но тогда — поверь! Я просто летел по миру, мне казалось, что всхожу на Джомолунгму во фраке и котелке.

Так вот. Выхожу я на Московском вокзале — лето, июнь и холода, слякоть, дождь. А у меня в голове хмель и так весело — знаешь, так бывает не после водки, а после шампанского. Иду и покупаю зонтик от дождя — просто так, на ходу. Побродил по Невскому и часам к двум возвращаюсь на вокзал, чтобы билет на электричку купить — я хотел прийти одного повеселиться и у него же остановиться. А в это время — обед, что ли? Перерыв был, и моя электричка только через два часа. А на улице дождь. Купил билет и сплелся по вокзалу, иду, где бы присесть. Вхожу в зал ожидания и... Знаешь, знаком ли тебе такое чисто мужское чувство — даже если мужчина женат или нет, неважно, но захочу куда-нибудь, скажем, в метро, всегда инстинктивно ищу место возле молодой девушки или напротив нее. Бывает? Ты с ней рядом сидишь без всяких задних мыслей — просто рядом, и потом выходя про не забываешь. Ну, конечно, с взглядом пару раз — и все. Бывает?

Ты, конечно, догадываешься, к чему я? Я нашел такую девушку, она сидела одна, а возле нее — два свободных места. Я подхожу и сажусь рядом. Она была стройная, в длинном светлом платье, на полу возле ног — белая спортивная сумка — вот и все, что я увидел, больше не смотрел, а как только сел, сразу достал купленную газету и стал читать.

— Так, значит, что она красивая, ты сразу заметил?

— Да нет же. Говорю тебе, светлое пятно... даже лица не помню.

— Потом вспомнил, — Паша усмехнулся.

— Потом вот что было. Сидели мы так минут тридцать...

— Давай еще по пятьдесят, — вдруг сказал Паша.

Ты, брат, прямо на глазах мужикнул! Давай, конечно.

Паша вернулся с двумя полными рюмками.

— Сидишь, а напираться...

— Ага, — понимающе сказал Паша.

— А напротив целое семейство заняло мест пять. Знаешь, такие семьи обычно в плакатном вагоне сидят — куда деться и во главе толстая мама. Дети — лет по пять-шесть — все время прыгают, дерутся, ползают по маме и по соседкам, а вещей у них горы, я еще подумал, как же они все потащат? Дети бегут, а мамаша их успокаивает: «Ты стукнешь когти-то, то заорет! Пое-та! Не трогай маму!»

Кстати, когда я пришел, они еще не так шумели, а то я был тогда наел себя другим местом. Так что сижу и наблюдаю. Газету прочитал, про соседку забыл, что еще делать? Да и в сон клонит. Я уже хотел было встать и пройти, по вокзалу, когда заметил, что за мной наблюдает один человек...

— Она, — быстро сказал Паша.

— Она сидела себе и читала, я же сказал.

— А давай?

Вадим посмотрел на Пашу, который сидел напротив и поговаривал, ахочет, знаешь, все эти вокзальные исповеди. Смотрю, а он уже идет, обходит ряд и — к маме.

— К маме?

— Ну да. Мне сразу показало, что смотрит он не только на маму, но и на нее, девушку слева. Он подошел, улыбнулся, сел, высокий, и говорит так негромко, будто стихотворение для себя вспоминает: «Голубок и горлица никогда не ссорятся. То она попросит, то он ей прине-»

— Что? — спросил Паша.

— Неважно... А потом он говорит:

— Он к кому, к ней, что ли, обращается?

— Да, к ней?

— И что же?

— Он сказал: «Глаза. Какие глаза!»

И продолжил: «У вас прекрасные глаза, ребята. Я смотрю на вас и думаю, а другим людям так ли сложно видеть, а вы одни «включенные». Вы, вот, если действительно любите друг друга, если это всерьез, то никогда не расставайтесь. Надо, говорит, теперь всю жизнь быть вместе, если, конечно, у вас все это по-настоящему».

— Ну, ладно, — сказал Паша.

— А ты на нее-то хоть посмотрел?

— Нет, не смотрел. А потом он подошел к ней, что ли, обратился?

— Да, к ней?

— И что же?

— Он сказал: «Глаза. Какие глаза!»

И продолжил: «У вас прекрасные глаза, ребята. Я смотрю на вас и думаю, а другим людям так ли сложно видеть, а вы одни «включенные». Вы, вот, если действительно любите друг друга, если это всерьез, то никогда не расставайтесь. Надо, говорит, теперь всю жизнь быть вместе, если, конечно, у вас все это по-настоящему».

— Ну, ладно, — сказал Паша.

— А ты на нее-то хоть посмотрел?

— Нет, не смотрел. А потом он подошел к ней, что ли, обратился?

— Да, к ней?

— И что же?

— Он сказал: «Глаза. Какие глаза!»

И продолжил: «У вас прекрасные глаза, ребята. Я смотрю на вас и думаю, а другим людям так ли сложно видеть, а вы одни «включенные». Вы, вот, если действительно любите друг друга, если это всерьез, то никогда не расставайтесь. Надо, говорит, теперь всю жизнь быть вместе, если, конечно, у вас все это по-настоящему».

— Ну, ладно, — сказал Паша.

— А ты на нее-то хоть посмотрел?

— Нет, не смотрел. А потом он подошел к ней, что ли, обратился?

— Да, к ней?

— И что же?

— Он сказал: «Глаза. Какие глаза!»

И продолжил: «У вас прекрасные глаза, ребята. Я смотрю на вас и думаю, а другим людям так ли сложно видеть, а вы одни «включенные». Вы, вот, если действительно любите друг друга, если это всерьез, то никогда не расставайтесь. Надо, говорит, теперь всю жизнь быть вместе, если, конечно, у вас все это по-настоящему».

— Ну, ладно, — сказал Паша.

— А ты на нее-то хоть посмотрел?

— Нет, не смотрел. А потом он подошел к ней, что ли, обратился?

— Да, к ней?

— И что же?

— Он сказал: «Глаза. Какие глаза!»

И продолжил: «У вас прекрасные глаза, ребята. Я смотрю на вас и думаю, а другим людям так ли сложно видеть, а вы одни «включенные». Вы, вот, если действительно любите друг друга, если это всерьез, то никогда не расставайтесь. Надо, говорит, теперь всю жизнь быть вместе, если, конечно, у вас все это по-настоящему».

— Ну, ладно, — сказал Паша.

— А ты на нее-то хоть посмотрел?

— Нет, не смотрел. А потом он подошел к ней, что ли, обратился?

— Да, к ней?

— И что же?

— Он сказал: «Глаза. Какие глаза!»

И продолжил: «У вас прекрасные глаза, ребята. Я смотрю на вас и думаю, а другим людям так ли сложно видеть, а вы одни «включенные». Вы, вот, если действительно любите друг друга, если это всерьез, то никогда не расставайтесь. Надо, говорит, теперь всю жизнь быть вместе, если, конечно, у вас все это по-настоящему».

— Ну, ладно, — сказал Паша.

— А ты на нее-то хоть посмотрел?

— Нет, не смотрел. А потом он подошел к ней, что ли, обратился?

— Да, к ней?

— И что же?

— Он сказал: «Глаза. Какие глаза!»

И продолжил: «У вас прекрасные глаза, ребята. Я смотрю на вас и думаю, а другим людям так ли сложно видеть, а вы одни «включенные». Вы, вот, если действительно любите друг друга, если это всерьез, то никогда не расставайтесь. Надо, говорит, теперь всю жизнь быть вместе, если, конечно, у вас все это по-настоящему».

— Ну, ладно, — сказал Паша.

— А ты на нее-то хоть посмотрел?

— Нет, не смотрел. А потом он подошел к ней, что ли, обратился?

— Да, к ней?

— И что же?

— Он сказал: «Глаза. Какие глаза!»

И продолжил: «У вас прекрасные глаза, ребята. Я смотрю на вас и думаю, а другим людям так ли сложно видеть, а вы одни «включенные». Вы, вот, если действительно любите друг друга, если это всерьез, то никогда не расставайтесь. Надо, говорит, теперь всю жизнь быть вместе, если, конечно, у вас все это по-настоящему».

— Ну, ладно, — сказал Паша.

— А ты на нее-то хоть посмотрел?

— Нет, не смотрел. А потом он подошел к ней, что ли, обратился?

— Да, к ней?

— И что же?

— Он сказал: «Глаза. Какие глаза!»

— Нет, Паша. Хотя, конечно, хотелось. Я только видел краем глаза ее пальцы на подлокотнике сиденья. Ну... платье еще, ноги в босоножках.

— А она на тебя?

— Откуда я знаю. Наверное, тоже нет.

— А да?

— Стоил и рассказывал нам о своей жизни, о том, что у него есть жена, с которой он живет всю жизнь, и что, кроме нее, никого у него нет, что детей у них было, что он бывший офицер и что он всю жизнь приходилась переживать с места на место, в общем, так... говорил.

— Вадик, а дальше?

Вадим морщился допил коньяк.

— Он говорил, мы слушали. А я... я все поглядывал на ее пальцы. Знаешь, я вдруг почувствовал ее всю.

— Ну, а да?

— Военный? Он в конце извинился, сказал: «Вы, ребята, не обижаетесь? Тут я говорю: «Нет, что вы?» — и она добавляет: «Нет, конечно». Мы как-то одновременно это сказали. Он уже собрался уходить, а потом поворачивается и говорит: «И еще, ребята. Обязательно надо детей. Нам с женой бог не дал. Обязательно надо». Попрощался и ушел.

— Ну и...

— А мы продолжали сидеть. Мне, конечно, очень хотелось посмотреть на нее. Я даже думал: «Вот сейчас я это сделаю». И мне кажется, она хотела того же. А эти ее пальцы... Ну ладно. Представь, сижу я так еще минут двадцать и молча смотрю перед собой. И вижу мамашу и семейство. Вокруг вокзал, шум, гам, голоса в динамике объявляют: «Прибыл поезд такой-то. Встречающих просят пройти туда-то». И она сидит, рука ее на месте, не двигается. В общем, как будто ничего не было. И все-таки меня одна мысль очень раздражала — а почему нельзя взглянуть на нее просто так, как на обычную незнакомую девушку? Но я не мог посмотреть. Я мог разглядывать каких угодно девушек на вокзале, а на нее — нет, не мог. И представь, я вдруг почувствовал, что она встает! Встает, а я не оборачиваясь, сижу как сидел. Она встала и... пошла.

— Ай! — вскрикнул Паша. — Что же, ушла?

— Нао-о-о! — Паша быстро достал деньги и направился к стойке. Вернувшись, он поставил рюмки на стол и спросил:

— А дальше?

Вадим понаблюдал коньяк, сморщился, отпил и сказал:

— Так... На чем я остановился? Ага, сумка!

— Какая сумка? Она же ушла!

— Да нет. Когда она ушла, я, честно говоря, хотел уже вскочить, да заметил, что вещи-то она оставила. Ту самую белую спортивную сумку, я ее в самом начале приметил. Я думаю, что же волноваться, сейчас она за сумкой вернется, девушка вышла куда-то, ну, мало ли, да и никакого поезда в это время не объявляли. В общем, я стал ее ждать.

— А давай?

Вадим понаблюдал коньяк, сморщился, отпил и сказал:

— Так... На чем я остановился? Ага, сумка!

— Какая сумка? Она же ушла!

— Да нет. Когда она ушла, я, честно говоря, хотел уже вскочить, да заметил, что вещи-то она оставила. Ту самую белую спортивную сумку, я ее в самом начале приметил. Я думаю, что же волноваться, сейчас она за сумкой вернется, девушка вышла куда-то, ну, мало ли, да и никакого поезда в это время не объявляли. В общем, я стал ее ждать.

— А давай?

Вадим понаблюдал коньяк, сморщился, отпил и сказал:

— Так... На чем я остановился? Ага, сумка!

— Какая сумка? Она же ушла!

— Да нет. Когда она ушла, я, честно говоря, хотел уже вскочить, да заметил, что вещи-то она оставила. Ту самую белую спортивную сумку, я ее в самом начале приметил. Я думаю, что же волноваться, сейчас она за сумкой вернется, девушка вышла куда-то, ну, мало ли, да и никакого поезда в это время не объявляли. В общем, я стал ее ждать.

— А давай?

Вадим понаблюдал коньяк, сморщился, отпил и сказал:

— Так... На чем я остановился? Ага, сумка!

— Какая сумка? Она же ушла!

— Да нет. Когда она ушла, я, честно говоря, хотел уже вскочить, да заметил, что вещи-то она оставила. Ту самую белую спортивную сумку, я ее в самом начале приметил. Я думаю, что же волноваться, сейчас она за сумкой вернется, девушка вышла куда-то, ну, мало ли, да и никакого поезда в это время не объявляли. В общем, я стал ее ждать.

— А давай?

Вадим понаблюдал коньяк, сморщился, отпил и сказал:

— Так... На чем я остановился? Ага, сумка!

— Какая сумка? Она же ушла!

1

Зрелище изумляло: железный грандулет, на котором заметны были несколько человеческих фигурок, тащила фантастическая упряжка. Она состояла аж из пяти рядов по шесть лошадей в каждом, предводительствуемых (опять-таки конной) тройкой. За первой повозкой девицало точно такая же вторая, а за ней третья.

Так по-своему грандиозно выглядели полевые работы во времена, когда сельхозмашины еще не были самоходными. Но отчего же вспомнилась мне эта более чем столетней давности фотография именно тогда, когда довелось оказаться в старинном сибирском городе?

Летел гусар через долину...

ПОДУМАТЬ только, в самом центре Красноярск расположенный завод. Добрых два километра тянется он вдоль берега Енисея.

Знаменитая эта река, кстати, давно уже не замерзает в пределах города: промышленное изобилие дает о себе знать. На Красноярский комбайновый завод, правда, грешить не приходится — у него своя замкнутая система оборотного водоснабжения. Да и окажется он на окраине, это еще не значит, что на его месте не обосновался бы, например, какой-нибудь химкомбинат — в полном соответствии с сибирской традицией советской поры.

Впрочем, традиция иной раз меняется до курьезной неузнаваемости. Лет пять назад, услышав о моем интересе к комбайнам, едва ли кто из истолковал бы это неправильно. А сегодня все знакомые сочли, что речь идет о комбайнах... кухонных.

Зато знакомый из Латвии Иво, которого повезло-таки застать по телефону (числясь жителем Риги, на деле он завязный хуторянин), тут же спросил: "Енисей"? И даже обрадовался: "Любопытно!"

дают с гилькин нос, а для расходов требуют здоровенную машину. Само собой, цена урожая, собранного на такой технике, не то что будет кусаться, а просто загрызет покупателя заодно с производителем.

Но, может, и впрямь "Енисей" должен уступить дорогу? Придется. Своей очереди уже ждет машина, о которой канадские, кстати, специалисты написали создателям: "Поздравляем с прогрессом, который вы совершили". Эти слова относятся к новому сибирскому комбайну "Кедр".

Как товарищ Сталин благословил потомка господина Макормика

"КОМБАЙН сложнее самолета", — утверждает главный конструктор Красноярского комбайнового завода Александр Никитин. Судите сами: каждая зерноуборочная машина — это, по сути, передвижной мини-завод. В нем объединено не менее шести механизмов, а ведь любой из них и без того весьма затейлив.

Недаром даже на простеньком прицепном комбайне "Коммунар" — первенце сибирского завода — работал экипаж под стать самолетному: четыре человека. А пятым был тракторист, передвигавший агрегат вместе со всей этой ватагой.

Название "Коммунар" перешло по наследству. Это была марка одного из комбайнов заповорского завода. В 1941 году его работников после нескольких промежуточных остановок вывезли в Красноярск — подальше от фронта. Место для будущего завода предложили на выбор. Неожиданно оказавшиеся за тысячу верст от своего очага заповорцы нашли в сибирском городе кусочек родины.

Бывавшие в Заповорье красноярцы до сих пор удивляются: до чего окрестности обоих заводов похожи! Там Днепр напоминает Енисей, здесь — наоборот. Видя это, заповорцы и вытеснили, не долго думая, с террито-

мывали комбайны для всей необъятной страны. Заводом же (за исключением разве что "Ростсельмаша") высылали готовые чертежи с директивой "Внедряйте!".

Насколько такая система себя оправдывала, показали сравнительные испытания, устроенные в том же 1967 году. Очный поединок с зарубежными собратьями питомец советских монополистов начисто проиграл. Как было заведено, раздался начальственный окрик с требованием "поднажать" и "усилить", а красноярцы наконец-то получили творческую самостоятельность.

Впрочем, эта сторона производства в те времена считалась второстепенной. От завода требовали выполнения (а еще лучше — перевыполнения) плана, где главный показатель был один — "тысячи штук". Если первую свою сотню тысяч комбайнов сибиряки выдали с 1944 по 1964 год, то уже в начале 1970-х темпы выпуска удвоились и продолжали наращиваться. При этом призывы повышать качество поневоле воспринимались как ритуальные. Экономика была пере-

Полевой "пылесос" под названием "очес"

ГДЕ УЖЕ сегодня можно увидеть сельхозмашины будущего? В экспериментальном цехе. Он показан мне слишком малолюдным. Спрашиваю: "Где же народ?" — "В поле".

Загнала туда комбайностроителей отнюдь не трудовая повинность. Свои технические детища надо прежде всего испытать самим. Кстати, времени на это в году не так много: прошел сезон, и если не успели что-то "довести до ума", придется ждать следующего.

А в урожайный час, как водится, еще и караулить подходящую погоду. Но что же это за техника, скажете вы, которой нужны какие-то благоприятные условия?

Ей-то они как раз и не нужны. Сам по себе сибирский комбайн не боится ни дождя, ни снега. А вот то, что называют "урожаем" (даже если взять одну только пшеницу), бывает настолько неподступным для уборки — в пору лишь за голову хвататься.

Вот и поле ОПХ "Минино", что под Красноярском, не радовало глаз, а наводило уныние. Оказался я на нем с одной целью — увидеть заводские новинки в деле.

Однако убирать здесь можно было разве что вручную. Пшеничные колосья лежали почти плашмя — классическая безнадёжная картина "полеглых хлебов".

Когда завертелась жатка первого "Енисея", и комбайн начал выстригать крошку поля, незачем было идти по его следу, чтобы понять — "мартышкин" труд. Машина работала и уходила все дальше, а "урожай" так ни в чем не бывало оставался, за малой частью, на месте.

Вышел в поле и второй комбайн: такой же "Енисей", только жатка у него была несколько необычная — поуже и прикрыта кожухом. Издали след его заметно отличался от первого: почему-то комбайн оставлял после себя довольно высокую стерню.

сперва накрывают лодку так, чтоб зачерпнуть воды, а потом начинают выравнивать курс".

Раз в квартал комбайностроители во главе с президентом своего акционерного общества Львом Логиновым отправляются в Москву "на защиту". Отстаивать в соответствующем ведомстве им приходится... цены на собственную продукцию.

Но красноярцы не делают свой комбайн "из ничего". Комплектуя, например, они получают со всей России. И у поставщиков цены растут довольно бойко, благо защищать их им ни перед кем не приходится.

Как же сводят концы с концами заводчане? Разумеется, нелегко. Их мощный инструментальный цех делает много заказов на сторону. Выпускают комбайностроители и ширпотреб: стиральные машины, зонты, каменоструны. Правда, по нынешним временам если продавать все это через торговую сеть — выгоды никакой. Приходится идти на натуральный обмен, он же "бартер".

Особенно подбивают завод на столь патриархальную форму расчетов главные потребители — сельчане. Многим из них "позарез" нужна новая техника, но выложить за нее денежный эквивалент не получается. "Возьмите зерном!" — частенько предлагают комбайностроителям.

Долгое время заводчане от таких предложений отбивались. Чтобы иметь дело с зерном, надо содержать целую службу по проверке его качества. Но организовать ее, похоже, придется. Иначе "рыночные отношения" и вовсе с мертвой точки не сдвинут.

Теперь в хозяйстве значение приобретает буквально все. Лет десять назад Верховный Совет России (!) принял постановление, обязывающее Красноярский комбайновый снасти свою котельную. В ее трубе тогда устроили источник загрязнения. Случайно это, и завод нынче загроможден бы сам "вылететь в трубу" из-за непомерных тарифов. А так греется по-прежнему сам и греет соседей.

ЗАЧЕМ НАМ МАШИНЫ КАНАДСКИЕ?

А потом рассказал забавный случай, приключившийся как-то с соседом — как раз владельцем "Енисея". Его в пятом часу утра растолкала жена: "Вставай! Какие-то люди разбирают твой комбайн!". Пробудившийся сосед кинулся во двор, прихватив незажженное, правда, ружье. Оказалось, в такую рань — чтоб не нарушить рабочих планов хозяина — приехали для

профилактических работ люди из "Комбайн-сервиса". (Это латвийско-российское предприятие, чьим совладельцем является Красноярский комбайновый завод.) Так что прибайтский фермер "Енисеем" вполне доволен.

А вот в родной Сибири на красноярскую машину недавно пытались "наехать собак". Губернатор соседнего региона даже ругательное письмо отправил премьер-министру Черномырдину.

Нет, бранил он не главу российского правительства, а все тот же "Енисей". И закончил свое послание довольно непатриотично: давайте наконец откажемся от отечественной дряни и закупим комбайны канадские.

Кто прав? Быть может, в Прибалтике народ прижимистый и ему цена "Енисея" — двести пятьдесят миллионов рублей — застит глаза? А сибирский губернатор — гусарская натура: хоть и вложит за импорт втрое больше, зато морюки не будет знать никакой.

Вот ведь нет-нет, да блеснут российские начальники нестандартным подходом. Решили же они для себя проблему плохих дорог: обзаведясь вертолетами, стали передвигаться по воздуху. Но, видимо, оторвавшись от земли, трудно сохранить чувство реальности.

Иностранцы машины куда как хороши — за исключением, как водится, пушки. Рассчитаны-то они на совсем иную культуру земледелия. Поэтому на российских полях — что не раз показывали испытания — выигрыша они

и будущего комбайнового старшего винокурного заводика.

Но отцами-основателями они стали лишь наполовину. Чуть позже к ним присоединился со своим оборудованием Люберецкий завод имени Ухтомского. Думал ли кто в ту пору, какая при этом образовалась замечательная связь времен и традиций?!

ЗНАЕТЕ, чем в советское время комбайн отличался от танка? На изготовление бронетехники шло все самое лучшее, а на сельхозтехнику — что прилетало.

Зато делали ее много и обходились она сельчанам дешевле автомобильной "легковушки". Поэтому в годы, когда уборка звалась "битвой за урожай", комбайнов не жалели. Сам видел: после страды иное поле выглядело как после Курской дуги — из-за нагромождений брошенной аж до весны техники.

Вот и задумаетесь: а нужен ли был такой комбайн, как "Кедр", один за другим получающий сегодня международные призы и дипломы, в ту пору?

Правда, и тогда красноярцы умудрялись достаточно высоко держать марку. Считалось, что "их" территория — восточнее Урала. Западнее начиналась "вотчина" "Ростсельмаша". Но сибирские машины нередко попадали и на "чужую" сторону. Иногда при довольно необычных обстоятельствах.

Скажем, приехал как-то на завод механизатор из-под Одессы: "Хочу работать на вашем комбайне". Ему помогли, он потом у себя ставил на красноярской машине рекорды.

В подмосковных Люберцах начали делать сельхозмашины еще до Октябрьской революции. Предприятие это появилось стараниями известной американской фирмы "Макормик", нареченной по имени своего создателя. Он был очень удачливым изобретателем, механизировавшим многие сельхозработы. И хотя комбайна Макормика не изобрел (в России считают, что прообраз этой машины под названием "жнея-молотилка" впервые явил миру в 1868 г. наш соотечественник Власенко), но в сельском хозяйстве совершил своего рода революцию.

Красноярский потомок Макормика вначале несколько отступил от родовой традиции и выпускал снаряды. В дуге времени он и имени-то своего не имел и числился под номером семьсот три.

Но в 1945 году товарищу Сталину с берегов Енисея поступает трудовой рапорт от первого в Сибири комбайнового завода, чья продукция называется "Красноярский коммунар".

Тем не менее до настоящего признания еще далеко. Приехал, например, уже в 1967 году заводской конструктор Анатолий Шамин в Москву. (Тогда красноярцы готовили для постановки на поток свою первую самостоятельную разработку — знаменитый "Сибиряк".) И почти в каждом кабинете — а их надо было обойти множество — с его появлением открывали Америку: "Комбайновый завод? В Сибири?!"

Объяснялось это пресловутой советской централизацией. Существовало головное специализированное конструкторское бюро, где и приду-

менована в "народное хозяйство", где торжествовал принцип "похуже, но побольше".

Как крылатой ракетой целили в Ирак, а угодили по Красноярску

ЗНАЕТЕ, чем в советское время комбайн отличался от танка? На изготовление бронетехники шло все самое лучшее, а на сельхозтехнику — что прилетало.

Зато делали ее много и обходились она сельчанам дешевле автомобильной "легковушки". Поэтому в годы, когда уборка звалась "битвой за урожай", комбайнов не жалели. Сам видел: после страды иное поле выглядело как после Курской дуги — из-за нагромождений брошенной аж до весны техники.

Вот и задумаетесь: а нужен ли был такой комбайн, как "Кедр", один за другим получающий сегодня международные призы и дипломы, в ту пору?

Правда, и тогда красноярцы умудрялись достаточно высоко держать марку. Считалось, что "их" территория — восточнее Урала. Западнее начиналась "вотчина" "Ростсельмаша". Но сибирские машины нередко попадали и на "чужую" сторону. Иногда при довольно необычных обстоятельствах.

Скажем, приехал как-то на завод механизатор из-под Одессы: "Хочу работать на вашем комбайне". Ему помогли, он потом у себя ставил на красноярской машине рекорды.

Да ведь недаром получали в свое время медали на международных выставках и "Сибиряк", и сменявший его "Енисей". Эти комбайны покупали за границей, и отнюдь не только члены бывшего СЭВа.

Можно ли от этого отмахнуться? И все-таки красноярцы пытаются обвинять в том, что жили они в былые времена не по реальным заслугам, а за

место признали хорошо продуманным и комфортабельным во всех отношениях.

Оно, по-моему, заслуживает отдельного слова. Конечно, у "Кедра" хватает и других достоинств. (Одиннадцатый его узлов и частей запатентованы, так что рабочие характеристики у "Кедра" просто завидные.) Но кабина! Она ведь являет собой перелом в психологии отечественных машиностроителей. В кои-то веки у нас отбросили противостественный принцип "человек для машины" и создали комбайн для Человека!

Поэтому: кабина расположена в центре; она с шумоизоляцией; она снабжена системой очистки воздуха от пыли; она обогрета; в ней даже есть кондиционер.

С последним, правда, получается некоторая неувязка. Дело в том, что кондиционеры в России не делают. Совсем. У нас и дома-то обходятся без них, а уж кому могло прийти в голову установить кондиционер для комбайнера?

Вот и приходится пока красноярцам закупать кондиционеры в Германии и Японии. И думать, как решить проблему при серийном выпуске машин.

Впрочем, трудностей с постановкой нового комбайна на поток и без того хватает. (Именно поэтому, используя технические решения "Кедра", пока улучшают "Енисей".) Чтобы ускорить его внедрение, заводу, например, нужно лазерное оборудование. Подходящее присмотрели у швейцарцев, но покупку пришлось отложить.

Денег на нее было нашлось. В начале года сибирякам удалось за-

Но главный-то фокус — при ближайшем рассмотрении — заключался не в этом. Помимо соломы, после машины почти не оставалось зерна!

"Пылесос", — подмигнет мне потом главный агроном ОПХ "Минино" Евгений Митяев. — Я эти жатки "пылесосами" зову.

Не знаю, обесмертят ли заводчане свое имя чудо-жаткой (буднично именуемой "очесывающим устройством"). Но то, что научились они справляться с одной из тяжелейших сельских бед, у них не отнимешь.

Идея здесь столь же проста, сколь остроумна. Два барабана — очесывающий и подающий — создают не только инерционные силы, но и воздушный поток. Действительно пылесос.

Вдобавок стерня после очеса выпрямляется и ее можно использовать для снегозадержания — а это отличное решение еще одной большой проблемы.

Красноярскую чудо-жатку уже испытывали и одобрили в Прибалтике и Казахстане. Тем более что убирать ею можно многое: от зерновых и бобовых до лекарственных трав.

А что же в России? Выдали патент. Потом — по новым правилам — предложили участвовать в инвестиционных конкурсах. Красноярцы их выиграли. Теперь им от государства под эту разработку полагаются деньги. Их, как водится, нынче дожидаются годами.

А между тем в советское, например, время действовал закон об изобретениях. Он на пять лет оставлял предприятию-патентообладателю всю прибыль, полученную от использования изобретения в своем производстве либо от продажи лицензий. Причем срок этот мог быть продлен.

Нынешний Патентный закон России льготами уже не одаривает, оставляя это на усмотрение государства. А оно то ли стало жадное, то ли непонятливое... В общем, когда в России начнется серийный выпуск очесывающих устройств, один Бог ведает.

Как "Енисей" в "Хуанхэ" собрались переименовать

ИНТЕРЕСНЫЕ вещи происходят с сибирскими машиностроителями. Китайцы, например, предлагают им создать совместное предприятие. Суть его в том, чтобы построить в Китае завод и выпускать комбайны в советских масштабах — пресловутые "тысячи штук".

Государство в лице своих высших деятелей не раз обещало Красноярскому комбайновому всяческую поддержку. А потом взяло да и продало свою долю заводских акций на сторону.

В прошлом году основное производство на заводе временно останавливали — не было оборотных средств. При этом комбайностроителям по сей день причитается сто пятьдесят миллионов рублей за отгруженную продукцию!

Директор завода Анатолий Мачуский неслепости сегодняшней жизни комментирует образно: "Как всегда:

Между прочим, первый жилой микрорайон в Красноярске в свое время возвели для комбайностроителей. А в конце 1970-х, когда завод (в ту пору объединение) возглавил Лев Логинов, жилье для своих работников и вовсе начали строить целыми улицами.

Сегодня такое заводу уже не под силу, но отдельные дома все-таки растут. Достраивается новая поликлиника.

Надо отдать должное комбайностроителям: здесь пытаются сохранить свои лучшие традиции, и не только в том, что касается непосредственно производства. До сих пор, например, пестуют замечательный заводской музей. А из двора культуры не изгнан ни один кружок или студия.

В то же самое время приходится искать новые возможности выжить. Хоть и не малый спрос, а большая неразбериха тому виной, но выпуск комбайнов сильно упал. Заводские мощности остались пока те же. И поддерживать их необходимо в рабочем состоянии.

Поэтому комбайностроители пустили, например, к себе арендатора — итальянскую фирму, производящую дорожные машины. Собираются брать у нее мелкие заказы, а в будущем хотят наладить серьезную совместную деятельность.

Не сбрасывают со счетов и другую идею. Один из акционеров завода — "Енисейлес". И он не прочь, чтобы комбайностроители переквалифицировались на выпуск машин по переработке леса. Хоть и чудное это для них поле деятельности, но, пожалуй, вполне по силам.

Такой вот у комбайностроителей "запасной аэродром" — лесоповал. А что делать, если их основной рынок в России сегодня больше похож на паперть?

Государство же, кажется, прежде всего озабочено тем, чтоб не завелся лишний грот у производителя. При малейшем на то подозрении норвит тряхнуть его так, что, чего доброго, дух вон. И то: к чему церемониться, если все можно списать на счет превратностей рыночной стихии?

Тут и вспомнишь, пожалуй, поучительную поговорку: солдата не пуля убила, а вощь заела.

Юлий ГОРБУНЦОВ
КРАСНОЯРСК — МОСКВА

АО "Красноярский завод комбайнов"

г. Красноярск,
ул. Профсоюзная, 3
тел.: (3912) 21-02-37,
21-07-13,
факс: (3012) 21-01-45.
Телетайп: 208175 "ФАРА".
Телекс: 288119 КЗК 8У.

Эдгар ЧЕПОРОВ,
сод. корр. "ЛГ"
и РИА "Новости"

Бложной Восток о Афганистан — в центре внимания ООН

Первая неделя общей дискуссии на сессии Генеральной Ассамблеи ООН отмечена тремя главными событиями: давно запланированным подписанием Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и вызванными злобой дня дискуссиями по конфликтам на Ближнем Востоке и в Афганистане.

За первые четыре дня Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний подписали представители 92 стран. Многие из них называют это документом триумфом мирового сообщества.

Да, сейчас впервые ставится предел совершенствованию ядерных вооружений: не будет испытаний, не будет и новых видов этого оружия.

Чтобы подойти к такому рубежу, потребовались десятилетия. В 1963 году ядерные державы договорились о запрете испытаний в атмосфере, в 1976 году были введены ограничения на подземные взрывы. И все же, строго говоря, точка под нынешним договором еще не поставлена.

Чтобы одобрить этот договор, его должны одобрить правительства всех 44 стран, обладающих ядерным потенциалом. Входящая в их число Индия, однако, отказывается это сделать, поскольку в договоре не содержится требований о сроках ликвидации уже имеющихся ядерных арсеналов. Индия поддерживает такие члены "ядерного клуба", как Алжир, Бангладеш, Египет, Северная Корея, Словакия, Заир и Пакистан.

"Индия является для России дружественным государством", — сказал в интервью российским журналистам в Нью-Йорке министр иностранных дел Евгений Примаков. — и нам неприятно то, что она отказалась подписать договор. Мы вели и продолжали вести диалог на эту тему".

Остриющую реакцию вызвали среди участников сессии Генеральной Ассамблеи известия о кровавых столкновениях между израильтянами и палестинцами. Столкновения эти, унесшие десятки человеческих жизней, в основном палестинских, начались после того, как израильские власти устроили в Иерусалиме туристический аттракцион, открыв вход в тоннель рядом с исламской святыней — мечетью Аль-Акса. Редчайший в истории Совета Безопасности случай — в его открытом заседании приняли участие три десятка министров иностранных дел. Многие из них обвиняли Израиль в провокации. Евгений Примаков назвал не-

нешнее противостояние между израильтянами и палестинцами "прямым результатом" политики правительства Б.Нахалья. "Лишь возобновление мирного процесса", — сказал он, — приведет к "чистого листа", а на основе уже достигнутых договоренностей, может поставить заслон опасности эскалации насилия".

После двухдневных дебатов Совет Безопасности принял резолюцию, призывающую к "немедленному прекращению и отмене всех актов, явившихся причиной обострения ситуации", к возобновлению мирного процесса на Ближнем Востоке и к "обеспечению защиты и безопасности палестинских граждан". Резолюция принята 14 голосами при одном воздержавшемся — США. Вашингтон попал в двусмысленную ситуацию: являясь спонсором мирных переговоров на Ближнем Востоке, он воздерживается от одобрения резолюции, требующей продолжения этих переговоров. Почему? Эксперты считают, что в канун президентских выборов американские лидеры не хотели бы вызывать неудовольствие тех в США, кто поддерживает Израиль. Перестарались...

И еще одна "горячая точка" — Афганистан — оказалась в центре внимания ООН. Захват Кабула талибами и казнь бывшего президента Наджибуллы раскололи Совет Безопасности. В принятом им заявлении, проект которого был подготовлен российской делегацией, содержится призыв к афганским лидерам отказаться от использования силы, оставить разногласия и начать политический диалог. Глава миссии ООН в Афганистане Норберт Холль уже встретился там с представителями движения "Талибан". Его задача — начать с ними политический диалог.

Не каждая ооновская резолюция и не каждое заявление, как известно, воспринимаются их адресатами как не подлежащие возражению. Их саботируют, пытаются не замечать. Кому-то это дает повод утверждать, что ООН неэффективна и беспомощна, да и не может быть иной. Но надо помнить то, как в столь противоречивом, конфликтном сплетении интересов различных государств и группировок ООН все же удается находить компромиссы, обуздывать страсти. И силой общественного мнения, и жесткостью санкций. Будет ли, если для участников ближневосточного и афганского конфликтов позиция Организации Объединенных Наций станет сдерживающим фактором.

НЬЮ-ЙОРК

Во имя исламской ое...

Актом возмездия назвали казнь бывшего президента Афганистана Наджибуллы мятежные талибы, захватившие столицу Кабул 27 сентября. Несмотря на то, что он был по происхождению пуштуном, то есть соотечественником бунтовщиков, Наджибулла не избежал жестокой расправы и после кровавого избиения был под подписантами толпы повешен напротив президентского дворца. Все последние время начиная с 1992 года он скрывался от своих противников в здании миссии ООН в Кабуле.

Талибы не простили своему земляку ни сотрудничества с советскими властями в период оккупации Афганистана, ни казни своих противников во времена правления генерального секретаря НДПА Бабака Кармала, ни многого другого, что казало предательством в глазах сегодняшних религиозных фанатиков-талибов.

Одержимые легкими победами войска муллы Мохаммада Раббани, одного из лидеров движения "Талибан", намерены идти до конца и полностью под-

чинить себе весь Афганистан. Правительственная армия легитимного президента Бурхануддина Раббани в панике бежит на север страны, оставляя один город за другим.

Практически на следующий день после захвата талибами Кабула вооруженные формирования таджикской оппозиции начали массованное наступление на участке Калахумского пограничного района в Горном Бадахшане, где в настоящее время идут тяжелые бои с применением артиллерии и авиации. Можно ли назвать это случайностью?

Пожалуй, нет. Если таджикские исламисты не находили широкой поддержки у нынешнего свергнутого президента Раббани, то, по неподтвержденным источникам, талибы готовы во имя исламской идеи и единства оказать помощь лидеру Движения исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ) Саиду Абдулло Нурни.

Тем более что часть военных кампаний, проводимой оппозиционерами, финансируется Пакистаном, как, впрочем, и все движение "Талибан".

Если нынешнего президента Таджикистана не уговорят сесть за стол переговоров с руководством оппозиции, то осенне-зимняя военная кампания обещает быть для российских пограничников кровавой и тяжелой.

Мумин ШАКИРОВ

На название городка Грас-Ольон бельгийцы реагируют сегодня, как на слово "чума". Некоторое время назад здесь были заперты и изучены две девочки. Преступник Марк Дютру за решеткой. Но это лишь верхушка айсберга. Дютру уже долгое время поставил продукцию на рынок детской порнографии, и если бы не случай, продолжал бы свою деятельность. У следствия нет сомнения, что у него были мощные покровители. Прокурор Мишель Бурле говорит, что он намерен посадить всех соучастников Дютру, "если ему это позволят". Прокурор знает, что говорит.

Доверие бельгийцев к своему государству практически исчезло. Даже не каждый десятый гражданин считает, что органы правосудия достаточно независимы, чтобы привлечь к ответственности соучастников Дютру. Вспомнили, что почти все крупные преступления за последние десять лет ступали в так называемой "войне полицейских" — концы в воду.

Практика показывает, что система "разрядки", действующая в Бельгии (на все посты — от министра до уборщицы — служащие назначаются не по своим индивидуальным данным, возможностям и способностям, а по разрядке: столько-то процентов министров должны быть из католиков, столько-то — из христианских демократов, столько-то — от фламандцев, столько-то — от валлонов), ни к чему хорошему не приводит.

Интеллектуалы обобщают. Писатель Ален Беренбом считает, что чудовищное преступление повергло страну в состояние шока, из которого она вряд ли выйдет единой: "Бельгия — страна ирреалистичная. Нет никакой надежды".

На снимке: беспорядки во время похорон жертв Дютру

Фото из журнала "Шпигель"

7
ДЕНЬ
СЕНТЯБРЯ
В МИРЕ

7 Одна из основных курдских группировок — Демократическая партия Курдистана — намерена самостоятельно, без помощи иракских войск контролировать положение в северных районах страны, неподвластных Багдаду, и приветствует усилия США по сдерживанию Саддама Хусейна и оказанию гуманитарной помощи курдскому населению в Ираке.

7 Председатель комиссии бундестага по вопросам внешней политики Карл-Хайнц Хорнхус заявил, что постоянный членство Германии в Совете Безопасности ООН не вопрос престижа, а "действительно деловой вопрос". Как третье по размерам своего вклада в ООН государство, Германия, сказал Хорнхус, просто обязана брать на себя ответственность за мировую политику.

7 Около 70 долларов штрафа должны были заплатить судебным исполнителям пятеро хорватов за "словесное преступление" — за то, что в публичном месте спели югославский "хит" 70-х годов "От Вардара до Триглава", воспевающий красоту югославской земли, свободу и единство ее народов "под мудрым руководством маршала Тито".

7 Программа "перевоспитания", проведенная в мае китайскими властями для монахов буддистских монастырей в Тибете, привела к началу массового исхода священнослужителей в Непал и Индию.

7 В результате самого серьезного инцидента в 23-летней истории "Океана" — атомной электростанции в районе города Сенека, штат Южная Каролина, США — семь человек получили ранения.

Еще никогда в старинном дворце Уайтхолл палас, украшенном фресками Рембрандта, не собирався так много наших соотечественников. Здесь и англичане — ведущие банкиры, финансисты, бизнесмены. Все пришло сюда, на главную правительственную улицу Лондона, чтобы участвовать в открытии представительства Инкомбанка в Великобритании.

Последние месяцы были для Инкомбанка нелегкими. В России он попал под массированный пропагандистский огонь, и в результате на западном финансовом рынке стали звучать скептические вопросы: отдаст ли банк долги, не станет ли банкротом? Кое-кто поспешил "приоткрыть" работу с ним. Финансисты — народ осторожный. Любая негативная информация (даже явно "липовая") сразу может вызвать отток капитала от "виновника событий".

Обстановка, в которой проходило открытие представительства в Лондоне, показала, что ситуация изменилась в лучшую сторону. Практически от каждого англичанина я слышал: это устойчивый банк и в наших интересах иметь с ним дело.

А вот мнение россиянина:

— У нас есть представительства и филиалы в Италии, Швейцарии, Франции, Китае, на Кипре и в некоторых других странах. Тем не менее нынешнее содействие особенно важно, принципиально. Ведь теперь мы "вошли" в Лондон — столицу мирового финансового бизнеса, — говорит Владимир Грошев.

Когда этот номер газеты выйдет в свет, Союзная Югославия, возможно, уже будет извлечена от режима политических, экономических и финансовых санкций.

В течение всей минувшей недели в Совете Безопасности ООН была "на выходя" соответствующая резолюция, возвращающая Сербии и Черногорию во все международные организации. Окончательно, но небезвозвратно. Мировое сообщество, скорее всего, все же оставит за собой право снова опустить перед Белградом тяжелый занавес блокады, если югославское руководство не будет выполнять определенные условия, как уже поставленные (решение проблемы косовских албанцев, сотрудничество с Гагским трибуналом и т. д.), так, возможно, и какие-то новые. То же самое — и в отношении Сербской Республики в Боснии.

Как и было условлено, решение об отмене санкций последует после того, как будут официально признаны результаты прошедших 14 сентября всеобщих выборов в Боснии и Герцеговину. Что и произошло в минувшее воскресенье. Глава миссии ОБСЕ в Боснии американский дипломат Роберт Фруик сообщил журналистам в Сараево, что временная избирательная комиссия окончательно

ВЫЕЗД
НА ПОСТОЯННОЕ ЖИТЕЛЬСТВО
в Канаду (Монреаль)
обслуживает в Москве АО "МЭИ" —
представительство канадской фирмы "COLERMAN"
в России и СНГ.
● Высокие шансы у научных работников, дипломатов, государственных служащих, административного персонала и специалистов.
● "Запись на предварительное бесплатное тестирование" для Москвы и обл.
т. (095) 265-8795 с 9.00 до 21.00
● Для других регионов и СНГ — только писать: 107005 Москва, в/я 3а (состав семьи, возраст, образование, трудовая деятельность, конспект с адресом)

Инкомбанк — на Уайтхолле

Его называют "мозговым центром" Инкомбанка. Титулов, степеней и должностей ему не занимать. Профессор, доктор экономических наук, председатель попечительского совета Российской экономической академии имени Плеханова, президент Академии менеджмента и рынка... А самое, пожалуй, главное — председатель наблюдательного совета Инкомбанка. Многие сотрудники банка — его ученики.

— Мы сотрудничаем с крупнейшими компаниями России и СНГ на таких ведущих направлениях, как нефтегазовая, металлургическая, энергетическая промышленность, и т. д., — продолжает Владимир Грошев. — У них огромный интерес к финансам Великобритании и торговле с ней. Отныне мы надеемся заключать здесь гораздо больше сделок. Рассчитываем и на дополнительные инвестиции. Ведь именно они — один из самых эффективных путей оживления нашей экономики, которая находится в труднейшем положении.

А что считает главным "практиком" — президент Владимир Виноградов, который, кстати, не раз выступал в "ЛГ"?

По его словам, идея открытия представительства в Лондоне возникла еще около трех лет назад. Постепенно Инкомбанк, который был создан в 1988 году, набирал обороты (сегодня он по объему документального бизнеса, валютным средствам, размеру собственных капиталов и некоторым другим показателям в числе лучших банков планеты), и планы стали реальностью.

Владимир Виноградов не верит в якобы надвигающийся банковский кризис в России. Трудности, несомненно, есть, некоторые финансовые организации закрываются и будут закрываться, однако это реальность в любом государстве.

— Какова ваша точка зрения о потоке статей по поводу всевозможных бед Инкомбанка?

— Явно надуманные истории, — отвечает Виноградов. — Вал негативной информации обрушили на нас конкуренты, которых мы вытесняем с рынка. Они, конечно, осложнили нам жизнь. В результате мы недополучили около 24 миллиардов рублей. Тем не менее сумели доказать, что подобная информация не соответствует действительности, является методом недобросовестной конкуренции и что мы твердо стоим на ногах.

Многие собеседники — и российские, и английские — считают: создание представительства в Лондоне не только "прорыв" Инкомбанка в Соединенное Королевство. Тот факт, что российские банки все активнее вывозят капитал за рубеж и одновременно ввозят его, имеет большое политическое значение. Следовательно, у нас наступило наконец время, когда государство больше не отвергает рыночный капитал. Хотя и с трудом, болезненно, постепенно, мы все же встали в один ряд с цивилизованными странами.

Михаил ОЗЕРОВ,
сод. корр. "ЛГ"
ЛОНДОН

Югославия: нынешняя неделя может стать исторической

утвердила итоги голосования. По его словам, отдельные ошибки, допущенные при подсчете голосов, не имеют столь серьезного характера, чтобы считать результаты выборов сфальсифицированными. При этом Фруик уточнил, что несколько ящиков с бюллетенями, поступившие на избирательные участки спустя несколько дней после окончания выборов, вообще не учитывались и поэтому жалоба сербской стороны по этому поводу неправомерна. Вместе с тем, как заявил представитель боснийских сербов в избирательной комиссии Слободан Ковач, руководство Пале продолжает не верить в итоги подсчета бюллетеней, доставленных в счетную комиссию в Районной избирательной комиссии просто не оставалось ничего другого, как признать результаты первых послеполудневных выборов в Боснии", — сказал Ковач. Но в принципе такая позиция сербской стороны уже ничего не меняет. Лидеры боснийских мусульман, сербов и хорватов, избранные в состав президиума Боснии и Герцеговины, должны уже на этой неделе провести первое заседание высшей государственной власти Биг. Скорее всего, это произойдет вблизи Сараево на вилле "Конак", принадлежавшей когда-то Йосипу Броз Тито.

Итак, спустя четыре с половиной года Союзная Югославия возвращается в мировое сообщество. Как известно, она была поставлена в условия жесткой экономической и политической блокады в конце мая 1992 года в соответствии с

резолюцией Совета Безопасности ООН № 757. Формальным поводом для этого послужили события в Сараево, когда в очереди за хлебом самодеятельное взрывное устройство унесло жизни шестнадцати человек. Вину за это преступление мировое сообщество возложило на сербов, хотя три месяца спустя эксперты были вынуждены признать, что террористический акт в боснийской столице могла организовать и мусульманская сторона с чисто провокационными целями. В дальнейшем санкции оставались в силе главным образом потому, что Белград считался одной из сторон боснийского конфликта и помогал оружием и боеприпасами своим соотечественникам, живущим по другой сторону Дрины. Лишь в ноябре прошлого года СБ ООН принял резолюцию № 1022, частично смягчающую режим блокады, — как награду Сербии и Черногории за согласие поставить свою подпись под Дейтонским мирным соглашением. Но все-таки осязающую Белград на привязи по многим экономическим и финансовым позициям. Считается, что Союзная Югославия за четыре с лишним года потеряла в результате блокады свыше ста пятидесяти миллиардов долларов, и никто сейчас не берется сказать, сколько ей потребовалось времени, чтобы наверстать упущенное.

Николай ПАСХИН,
сод. корр. РИА "Новости"
специально для "ЛГ"

MULHEIMER INITIATIVE

Немецкий политический бестселлер на российском рынке

Под патронажем российско-германского клуба "Мюльхаймская инициатива", соучредителем которого является "Литературная газета", начинает выходить серия публикаций-исследований "Россия — Германия — Европа".

Дебют состоялся на днях — выпущена книга живого классика немецкой политологии Курта Зоннтаймера "Федеративная Республика Германии сегодня" (издательство "Памятники исторической мысли"). Как считает директор Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян, это большое событие для отношений между историками и учеными России и ФРГ. Соглашаясь с авторитетным германистом, добавлю тем не менее, что давно ставшая политическим бестселлером и учебным пособием в системе политического образования в Германии книга еще более полезна людям, избравшим стезю демократических преобразований в нашей стране. Сам автор на презентации призывал Россию идти своим национальным путем в демократию, но опираться на ориентиры в европейской истории, особенно сложившиеся после Великой французской революции.

Не представляю, думаю, большой загадки, почему в качестве некоей модели предложен именно германский опыт эволюции политической системы. Россия и Германия на протяжении веков связаны друг с другом интересами геополитическими и международными отношениями, экономики и культуры, они знали и длительные периоды благотворного мирного добрососедства, и взрывы острой вражды, особенно в годы двух мировых войн XX века. Во времена мира и сотрудничества немцы и русские взаимно обогащали друг друга как материально, так и духовно. Обе страны — и это особенно выделяет один из главных членов издательской коллегии, руководитель Центра германских исторических исследований Яков Дабкин, — прошли через жестокие испытания тоталитаризма, поэтому при всем различии гитлеризма и сталинизма задачи переосмысления мрачных страниц исторического прошлого оказались отчасти похожими.

Как происходило преодоление насле-

дия национал-социализма, как возродилась в послевоенные годы разрушенная немецкая экономика, утвердились и развивались демократические учреждения, складывалась плюралистическая система политических партий — обо всем этом в работе К. Зоннтаймера.

Книга, повторяю, посвящена эволюции политической системы ФРГ. В центре внимания прежде всего послевоенное развитие двух немецких государств, в первую очередь Западной Германии. Читателю предлагается глубокий систематический политологический анализ различных форм жизнедеятельности общества и государства Федеративная Республика Германии.

Конкретно рассматриваются структура, организация, методы работы двух палат парламента — бундестага и бундсрат, в частности в сфере законодательства, о координации их работы с деятельностью правительства, о возможностях парламентского контроля за ним. Наконец, самого пристального внимания заслуживает глава о германской политической культуре и ее развитии.

В современном мире, говорится в предисловии к книге, продолжается интенсивный поиск наиболее эффективного сочетания демократической свободы для индивида и общности, производительности труда и социальной справедливости, многообразия духовной жизни и единого общечеловеческого понимания. В этом перспективном процессе совершенствования отношений между людьми и народами несомненно должен быть учтен и оценен непростой, во многом противоречивый, но в конечном счете положительный опыт, почерпнутый из истории Германии.

Сопредседатель "Мюльхаймской инициативы" Ганс-Адольф Якобсен хотел бы, чтобы эту книгу обязательно прочитала молодежь, которой строить демократическую Россию. Он объяснил, что созданы финансовые предпосылки и подготовлена к изданию новая работа из вышеуказанной серии — "Тоталитаризм в Европе в XX веке", где пойдет речь о вопросах методологии тоталитаризма и его национальных особенностей.

Валентин ЗАПЕВАЛОВ

Внимание, конкурс журналистов!

"Конкурс аналитической журналистики" проводится московским представительством американской некоммерческой организации Институт "Открытое общество" (Фонд Сороса) на территории Центральной России (Ярославская, Костромская, Ивановская, Владимирская, Тверская, Вологодская, Калужская и Смоленская области) и Западной Сибири (Новосибирская область) в рамках реализации программы "Журналистика".

Цель конкурса — поддержать лучшие индивидуальные проекты, связанные с написанием серии статей по предложенной журналистской теме. ИОО готов финансировать подготовительный этап работы, предусматривающий поездку по стране, работу в библиотеке или архиве, проведение журналистских исследований и т. п.

Внимание: не принимаются к рассмотрению индивидуальные журналистские проекты, связанные с проведением политического расследования! Принять участие в конкурсе может любой журналист, как состоящий в штате какого-либо из средств массовой информации, так и сотрудничающий с ним на независимой основе.

Условия конкурса:

1. Автор имеет право представить не более одного проекта. Не принимаются заявки от организаций и групп лиц.
2. Максимальный размер гранта (безвозмездных средств) — 5 тысяч долларов США.
3. Проекты оцениваются независимыми экспертами.
4. Для участия в конкурсе необходимо представить следующие документы:
 - заявку (заполненную анкету)

Анкета участника конкурса

1. Ф.И.О.
2. Дата рождения
3. Адрес (где проживает в настоящее время), телефон
4. Паспортные данные (в том числе прописка)
5. Название СМИ
6. Адрес редакции, телефон, факс, электронная почта (при наличии)
7. Рабочее название заявленного проекта
8. Запрашиваемая сумма (в долларах США)

- краткую автобиографию (не более 1 страницы)
- пять публикаций (ксерокопии)
- описание проекта, от трех до пяти машинописных страниц, с указанием примерного объема, жанра и основных тезисов предполагаемой публикации
- письменное подтверждение руководителя СМИ о том, что предложенный журналистский проект может быть реализован в рамках руководимого им издания
- бюджет (список предполагаемых затрат с их обоснованием)
- почтовую карточку или открытку с обратным адресом

Присланные материалы принимаются к участию в конкурсе только в том случае, если представлены все вышеперечисленные документы.

5. Сроки представления материалов — с 1 октября по 15 ноября 1996 года. Дата представления проектов, отправленных по почте, определяется по штемпелю (дате отправки). Подведение итогов — декабрь 1996 года.

6. Конкурсные материалы с пометкой "Конкурс аналитической журналистики" направляются по почте по адресу:
для Западной Сибири: г.Новосибирск, 630090, пр-кт Лаврентьева, д. 17, пом. 419 и 421. Тел.: (3832) 35-39-59, обращаться к Наталье Барановой
для Центральной России: г.Ярославль, 150000, ул. Советская, д. 14, Университетский центр ИНТЕРНЕТ. Тел.: (0852) 30-23-74 (с 15.00 до 17.00), обращаться к Диксону Макморскому. Адрес Института "Открытое общество": г.Москва, 107078, Б.Козловский пер., 13/17, программа "Журналистика". Тел.: (095) 921-20-65

Павел ГУРЕВИЧ

Ordnung — это химера

Занятия в колледже, где я читаю лекции, начинаются в десять утра. Слушатели — профессора из разных городов России — появляются к назначенному времени. Ровно через полчаса наконец возникает лаборантка с ключом. Она не суетится, продвигается, как заметил бы Зошенко, развратной походкой, рождая в профессорском коллективе ку-клукс-клановские дамки. «Дати бы мне вальс...» — гуманитарно вздыхает наставник душ, гася в своем воображении уникальные назидательно-кровяные сцены.

Все волею судеб. Истосковались. Истосковались. Истосковались. Когда же в конце концов кончится полный беспредел? Когда взятчика всенародно закурят в кандалы? Киллера изгонят на место преступления? Дурка изгонят из Государственной Думы? «Челноков» изведут как клас? На экране запретят нахальные позы? Мысли приводят в однополуденный порядок? Сотворят сильное имперское государство? Дадут возмездие растленной Америке? Когда у богатенького отнимут изишки? А аванс выдадут в положенный срок?

Поразительно, как быстро частные наваждения и партияльные пожелания срослись в некий идеологический суррогат? Сколько парадоксально, что разнокалиберные житейские и практические установки составились в нечто целостное. Химера порядка радостно озвучивается политиками разных мастей.

Конечно, вор должен сидеть в тюрьме. Зарплата не должна гулять по чужим счетам. Профессора не обязаны ждать нерадивую лаборантку. Однако скорый суд за нищету социальная мысль — это не основа и не гарантия истинного порядка. Это пролог к хаосу и деспотии.

Идея порядка, как она родилась в человеческой культуре, различно отличается от аналогичной мифологии. «Порядок есть союз всех вещей», — утверждал Пифагор. Оценим по достоинству древнюю мысль. Мир опутан сложными нитями. Социальная ткань рвется легко. Сколько трудно ощутить глубины связи, мерцающее единение всех вещей! Зато как просто угадать примитивную зависимость, дернуть за случайно пригнувшуюся петельку.

Порядок — это проникновенное постижение разнообразных связей. Это вовсе не первое действие в прямом и метафизическом смысле, а скорее всего лирико, мучительное и длительное постижение гармонии. Разумеется, нагугу лаборантку можно уволить. Но где найдешь замену на такую зарплату?

Не случайно мудрец нашего столетия Хайек определил рынок как расширенный порядок человеческого сотрудничества. Истинный порядок — антипод хаоса, а не свободы. Последняя есть сознательная воля людей, готовых к совместному бытию. Но разве разрабатчики поспешно отмененного указа президента о налогах озвучивают сочувствие гражданам? Клерки творят миряк порядка.

Мифология порядка имеет иной источник, чем у Пифагора. Она прежде всего возводит на эшафот свободу. Платон, выстраивая идеальное государство, хотел укрепить обществу, изгоняя и казня... Чтобы достичь порядка, согласно античному философу, следует очистить, выселить, изгнать и убить. Не правда ли, до ужаса знакомо... Конечно, союз вещей так не рождается.

В Конституции России причудливо уживаются две контрастные идеологии — «порядок» и «свобода». Многие россияне усматривают жизненную стратегию в дельной инициативе, предпринимательской, свободной воле. Но для ревнителей порядка идеал прежний — «жарко с погрешностью за бич». Они отрезаются от свободы и тоскуют о железной руке. Сбылось пророчество Максимилиана Володина:

Вчерашний раб, усталый от свободы,
Возропщет, требуя цепей...

Мне почему-то всегда казалось, что история Павла Морозова отягчена придуманностью. Но вот в предвыборных спорах один из моих оппонентов сказал: «Что вы мне толкуете про статические репрессии? Уж я-то знаю. У меня мать отсидела полный срок. И правильно: пусть не вернет. Сталин любил порядок». Это о родной матери, которая, судя по всему, спасла отпрыска от голодной смерти. А сколько восхищения в устах холерика по поводу сталинского «репрессия» национального вопроса: «за одну ночь и без единого выстрела».

Фикция порядка небезобидна. Она выросла на агрессивном малознании. Сама фатально порождает беспредел. В атмосфере, настоянной на гневных эмоциях — предвещников порядка, можно душить гиду инфляции задержкой денег и голодом. Можно обзаводить изгнанного министра проституткой в лампасе. Высокопоставленного чиновника окрестить дуралеем, сектантов наречь мразью. Такой намечается порядок, что хочется спросить: «Здесь расстреляете или отведете за бугор?»

Как все это созвучно потрошным волеизъявлениям людей! Как трепетно отзывается в душе просто-го человека! Призрак порядка — плод нездоровой социальной мысли, апофеоз утраты, торжество извещившей воли, импульс пугающей разрушительной активности.

П. Гуревич

Речь пойдет не о дубненском синхрофазотроне, вошедшем в фильмы, песни и легенды («это гады-физики на пари раскрутили шарик наоборот»), а о другом дубненском чуде, связанном, правда, с ядерно-физической фамилией Понтекорво.

Это чудо несколько шокирующе-просторечно зовут конюшней, но тут никакого осуждающе-метафорического смысла. Именно конюшня как образцовое хозяйственное заведение выросла под боком у синхрофазотрона и успела вызвать волну восхищения в прессе, телевизоре и в профессиональной среде. Действительно, чуть заедешь за Дубну, и на тверской земле, на верхневолжских перелесках, у деревни Святые, обнаруживаешь кремль не кремль, замок не замок, но вполне колоритное сооружение красного кирпича, со стенами и башенками, с архитектурно-художественным ансамблем и вполне сельскохозяйственным содержанием.

Фермерское хозяйство «Ахалтекинец» на угольях Кимрского района Тверской области, вдали от белого солнца пустыни, солончаков и барханов, может показаться миражем и неуместной фантазией. Однако же и ускорители частиц с физикой сверхвысоких энергий кажутся местным коровам экзотикой, неужто окромя русской земли для них другого места не нашлось. Земля, как нам теперь известно, круглая, и все ее сокровища, особенно интеллектуальные или производственного свойства, могут распределяться вполне равномерно, раздвигая и кормя обитателей в зависимости от их находчивости и инициативы.

Характерно, что здесь на небольшом пятнышке средневековой земли проявились судьбы двух идеалов одной итальянской семьи. Хозяин с рязановской почвой формула «приключения итальянцев в России» дважды прописался в Дубне. Первым беззащитным идеалом был знаменитый советский физик-ядерщик итальянского происхождения Бруно Понтекорво, поверивший некогда в строительство светлого коммунистического будущего в одной отдаленной стране и покинувший ради этой страны буржуазный Запад. Реальный коммунизм довольно скоро ухмыльнулся над коммунизмом идеальным.

Теперь реальный, выразив как рынок, узы, ухмыляется над его сыном Тито Понтекорво, идеалом цивилизованного предпринимательства, каким его поощряли лозунги реформы и перестройки. То, что сын большого ученого, и сам, кстати, физик по образованию, с детства «заболел» лошадами, возмел со всякой живностью, и лечил, и кормил, и принимал жеребят при кобыльях родах, и стал организатором замечательного конно-спортивного клуба в Дубне, — это первая, любительская часть его жизни при советской эпохе. Вторая часть — когда сначала разрешили кооператив, а потом как бы настало фермерство.

Ахал — это не развлечение и даже не увлечение, это болезнь. Еще по работе в Туркменинии я знал людей, занятых спасением ахалтекинской породы. Советская наша показушность и хозяйственная безалаберность привели к тому, что ценнейшая лошадь, одна из двух чистопородных, сохранившихся в мире с древнейших времен, оказалась на грани исчезновения с лица земли. Плакали коневладельцы-селекционеры в совхозно-производственных условиях, когда симулировали интерес, победа любой ценой на каких-нибудь скачках, исполнение плана по скачке с кем попало сводили чистоту породы на нет. Сейчас тем более, когда в постсоветском ритмизованном мире, лирико-ночное рвение, просто бескорыстно от нехватки средств и другие беды. «Лошади умеют плавать. Но — не хорошо. Недалеко», — еще когда пожалел лошадей прекраснейший поэт.

Дело не в честности и не в истинности даже дохода, хотя как Россия, так и район это тоже не помешает. Тито, итапо-швед по крови, кавказец по месту рождения и русский по языку и культуре, занесенный когда-то научной судьбой в горячий закат, на родину ахалов, говорит об этой лошади, как о человеке.

Действительно, там, в безводных лесах, где на бестраве не выгонишь конский табун, лошади живут в семье, ест с рук, чувствует малейшую интонацию, фактически она член семьи, ее гордость и достоинство, важный элемент воспитания маленьких джигитов. Через нее прививается смелость, ловкость, быстрота, выносливость, статность, благородство. Даже в рубице на первоклассном скакуне — принцип. Если, конечно, не бражничать с него или не трескаться неумелым мешком. Отсюда веками наметилась у природы и качества самого коня, его уникальное изящество в конском мире, «человеческая» осанка, взлет головы, выражение глаз, горячность, сдержанность, искристость. Этот конь не бывает полурим, его сразу выделяешь в любой компании битовых и рысаков. Но такова эмоциональная, а впрочем и селекционно-профессиональная сторона дела. А есть и хозяйственная.

В СТРАНЕ разрешенного предпринимательства Тито стал фермером-коневодом. Тщательно выбирал и покупал чистопородных лошадей. А чистопородный ахал — это настоящее национальное достояние.

Весь проект, рожденный в его представлении, соответствовал, скажем так, научному уровню мышления автора. Он-то знал окру-

лем, от старой конюшни к новой, в кабине то большой жеребец, то брикет с сеном, то мешки комбикорма. Тито вывел и новый тип русских конюхов — непыльных. Эта национальная болезнь стала его личным врагом и врагом его дела. Ведь когда-то в России, почти кричит он, мужик не то что пить — есть не садился, пока скотина не кормлена и не вычищена! Ну так то в те времена, когда скотина была-то своя, а с тех пор своего ничего. Тем не менее у него, сморщив чистый денник, или разносят корм, или гарцуют за табуном на выпасе хлопцы с лицами гимназистов-кадетов, девушки с манжетами и осянкой дворянских дочерей. Между тем это дочери и сыновья обычных жителей Дубны и Кимров или окрестных сел. Воспитанники конно-спортивного клуба, бесплатного, когда за это удовольствие в столице платят почасовую валютную таксу. Роскошный манеж, классные тренеры, породистые скакуны — мечта лордов и графов. Кто же откажется поработать, при том чисто и добросовестно, по уходу за лошадьми, сменяя друг друга в стойле со скреком и в седле в манеже. И все же самая трепетную работу главный конюх ос-

татывает себе. Это Тито, поднятый ночью дежурным принимать жеребенка у «созревшей» кобылы. Буквально все — это сотни — роды принял сам, не подпуская никого. Кобылы-то и помочь надо, своими руками, она хоть и ахала, а без соображения, бывает, лежит плодом в стенку, он выкарабкивает не может, ничего не поймает... Тьма случаев, и каждый особый. А вот совсем хорошо Тито, когда бдительность следит за манерами мужи или слепня, отвлекаясь племенного красавца-жеребца в интимный момент случки, а именно этот момент и именно эти родители после тщательной проверки и проверки должны дать злитное потомство, и не дай бог сплутнуть... И те одиннадцать месяцев, пока кобыла носит приплод, и те три года, пока жеребенка со спортивным тренингом растят до товарной кондиции, — производственный цикл сплошь из таких моментов. Напережидания.

Когда у него все получилось, когда возникла фирма и родилась марка, в этом сбежалась, убедиться вся, как говорится, мировая коневладельческая общественность. В Дубну явились полторы сотни видных коневладельцев — представителей Италии, Германии, Франции, Швейцарии, Англии, Бельгии, Югославии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, России. Они увидели в центре сельской России комплекс международного класса. Конюшни, манеж, выгулы, ветеринарная служба, гостиная с автономной горячей водой, зерно- и сенохранилища, зерносушилка, мастерские, электроподстанция, очистные сооружения, водопроводная и канализационная сети... Архитектура, черт побери, тоже в наличии. А главное — табун теперь уже в 200 голов ахалов, с племенной элитой, тестируемой по крови во ВНИИ коневодства. Знаменитые во всем мире линии ценной породы, плодотворные для селекции, регистр молодячка, занесенный в Государственную племенную книгу... В результате между Дубной и Кимрами прошло учредительное собрание Международной ассоциации ахалтекинского коневодства.

Тут бы начать работу, под которую строилась эта нешуточная база. Чистокровных ахалов всего-то осталось в мире не больше двух с половиной тысяч, где-то их ждут и купят, притом за приличную сумму. «Ахалтекинец» может стать самым рентабельным хозяйством не то что района, но и области. Но... Без векового «но» не обходится ни одна история полезного деяния на Руси.

НО ПРИЕХАВ сюда в следующий раз, светлая мировая коневладельческая роза, на месте уважаемого коневладельца увидеть, например, игровое заведение. Или просто руины. А самого Тито обнаружить, скажем, в роли младшего батрака у другого, полуграмотного хозяина. Или, если гордость заест, лаборантом в отцовском Объединенном институте ядерных исследований, благо, степень кандидата наук позволяет.

Дело в том, что, начав пять лет назад свое создание по правилам, утвержденным государством, Тито, как и десятки других фермеров, сел на камни по вине государства, нарушившего эти правила. В первых указах, законах, постановлениях, принятых на заре фермерской эры, четко оговаривались, как заботливое государство компенсирует старательному и работящему фермеру: 1) разницу между живодерным коммерческим кредитным процентом и нормальным государственным; 2) 50 процентов строительных затрат при возведении построек сельскохозяйственного назначения. Вещь в строительных работах, рассчитав нужную сумму, все эти обещанные погашения, вбив в российский клин небольшое шведское наследство. Тито в 94-м должен был не только встать на ноги, но и подкармливать окрестных фермеров и колхозников, потребовав их овец и сено в роли выгодного партнера.

Вы уже догадались, что ни по тому, ни по другому каналу Тито компенсации не получил и оказался сейчас из-за этого в пучине долгов, угрожающих самому существованию комплекса. Скажем, очередной банк, получивший в наследство от пре-

матся выше. Согласно, не помогите, пишут друг другу районные и областные администраторы, поддерживает в письмах и резолюциях еще Шумейко, будучи при фюнкции, и сам Чубайс. Первый заместитель губернатора Тверской области обращается к Черномирдину. «Тито Понтекорво удалось за два года построить и ввести в действие комплекс, который по количеству и качеству племенного состава, по масштабности воспроизводства чистопородных лошадей может конкурировать с лучшими конными заводами Европы». Тито дает шанс российскому коневодству и конному спорту вернуть некогда замечательные позиции, пишет в Совет Федерации олимпийская чемпионка, президент Федерации конного спорта России Елена Петушкова. Всероссийский НИИ коневодства называет уникальным появлением единственного в России частного конного завода такого уровня.

Но все три бюджета продолжают переваливать долг друг на друга, а текущие долги хозяйства, которые фермер мог покрыть полтора года назад, накручиваются, то и дело утрущаясь. Строителям, энергетикам, коммунальщикам, фермерам за овец и сено. Вот уже и телефон на комплексе вырублен за долг в 8 миллионов, вот за прошлогоднее сено отдала выездная «вольва», за ней и грузовик. За выпасы отдал один трактор, теперь снег разгребать надо самому с лопатой. За 250 тонн сена колхозу — другой, бесценный «Карповец», он же погрузчик, экскаватор, грейдер в одном лице. Корм добывается немощными усилиями, унижениями, новыми долгами, остатками старой дружбы. Кредит доверия у соседних фермеров на исходе, но ничто не сравнится с голодным ржанием неокормленных лошадей. Это кошмар животного, лишающий сна и покоя, заставляющий метаться по округе, выменивать на сено и овес конский навоз, бетонные блоки, да хоть собственную голову.

К тому же конный рейтинг России вообще упал. Вы заметили стеснительное бормотание наших комментаторов на минувшей Олимпиаде: мол, нет у нас конной команды, потому что слишком дорого для российского спорта содержать классных лошадей. Новые русские конюшны наводят на себя аристократический лоск не к породистым скакунам, а к «мерседесам». Российский рынок не сработал, что, в свою очередь, нанесло удар по «Ахалтекинцу». Но Тито изучил и мировой рынок — разработал тщательный бизнес-план создания Центра Русской Лошади на североамериканском континенте, в США и Канаде, где интерес к лошадям на несколько порядков выше, а ахалтекинец является подлинным открытием. Цена на ввозимых лошадей стартует от 25 тысяч долларов, а объем продаж можно довести до многих десятков в год. С американской стороны есть заинтересованные партнеры. С русской тоже — проект включен в региональную программу Тверской области по развитию малого предпринимательства. Дело за малым — чтобы «Ахалтекинец» не пошел с молотка и получил оборотные средства на раскрутку проекта. Свои, законные, заработанные капиталом трудом средства.

Получается так, что один всеисильный партнер, предложив правила, вовлек другого в судорожную игру, а в середине партии не то что изменил правила, а сметает с доски все фигуры. Это происходит с тысячами таких зависимых партнеров нашего реформенного «сеанса одновременной игры». Правила оказались непосильными по весу, прямо скажем, неуважительной причине, ибо все прекрасно видят, куда бьются горы государственных средств без малейшей пользы. Но есть ведь и тысяча способов защитить талантливую предпринимателя, если ты перед ним в долгу, хотя бы государственной поддержкой, взаимозачетом долгов между государством и банками, не втягивая в него фермера, принятием на себя ответственности. Отдать ни за понох табака на ссудение — самый тупой и примитивный путь. Ведь не найдешь второй Тито Понтекорво, чтобы создать и развивать конную жемчужину России так, как ему удалось.

Андрей ТАРАСОВ

Дубненский конкур

Вынесет ли подмосковный ахалтекинец беспредел эскадрона чиновников

жающий мир все же лучше окрестных конюх и пастухов, которые с детства по дружбе и ночевкам в поле у костров звали его Титохой. В этом проекте не было места убогим сараям, абы как сплеленным поддомам, разным «забоям, небоям да как-нибудь» во всем — от кормового обеспечения и санитарного состояния до условий жизни и работы персонала. Никакого примирения с экологией заклуды, конюшни — как фирменный знак обновленной России. Уже немало написано и рассказано по телевизору, какие чиновничьи рогатки и бюрократические барьеры прошел фермер-коневод на этом пути. Собственник, владеющий конюшней и конного поголовья в колхозно-совхозной России — это шок для типичного районно-областного чиновника с разрешительным правом. Это антикартестский нонсенс, это контрольно-документный врат. То, что при ничейном состоянии все превратилось в гниль и прах, хромоту и хриплое, нормального чиновника так не огорчало. Тем не менее, закаленным образованным и знанием новых законов, ползунков, инструкций, указов, правил, параграфов, новый русский конюх своего добился, хотя от всех переживаний после прохождения лабиринта канцелярских порогов целовал печать, дающую право юридической самостоятельности.

Кроме вынужденного канцелярского крота, есть еще один Тито — особенно ошущающий себя на своем месте. Тито-подражатель, прораб, Тито — заказчик проектов и оборудования. Тито по колесу в навозе или в жидком бетоне с лопатой. Тито с вылами на разгуже сена или с мешком овса на горбу, забывающий закрама. Вот и сейчас, открываю машину, хватается за руку, сморщась, все растяннуто, переключено, жилы ведь не железные, хозяину за пятьдесят. Вечно за ру-

тывает себе. Это Тито, поднятый ночью дежурным принимать жеребенка у «созревшей» кобылы. Буквально все — это сотни — роды принял сам, не подпуская никого. Кобылы-то и помочь надо, своими руками, она хоть и ахала, а без соображения, бывает, лежит плодом в стенку, он выкарабкивает не может, ничего не поймает... Тьма случаев, и каждый особый. А вот совсем хорошо Тито, когда бдительность следит за манерами мужи или слепня, отвлекаясь племенного красавца-жеребца в интимный момент случки, а именно этот момент и именно эти родители после тщательной проверки и проверки должны дать злитное потомство, и не дай бог сплутнуть... И те одиннадцать месяцев, пока кобыла носит приплод, и те три года, пока жеребенка со спортивным тренингом растят до товарной кондиции, — производственный цикл сплошь из таких моментов. Напережидания.

Когда у него все получилось, когда возникла фирма и родилась марка, в этом сбежалась, убедиться вся, как говорится, мировая коневладельческая общественность. В Дубну явились полторы сотни видных коневладельцев — представителей Италии, Германии, Франции, Швейцарии, Англии, Бельгии, Югославии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, России. Они увидели в центре сельской России комплекс международного класса. Конюшни, манеж, выгулы, ветеринарная служба, гостиная с автономной горячей водой, зерно- и сенохранилища, зерносушилка, мастерские, электроподстанция, очистные сооружения, водопроводная и канализационная сети... Архитектура, черт побери, тоже в наличии. А главное — табун теперь уже в 200 голов ахалов, с племенной элитой, тестируемой по крови во ВНИИ коневодства. Знаменитые во всем мире линии ценной породы, плодотворные для селекции, регистр молодячка, занесенный в Государственную племенную книгу... В результате между Дубной и Кимрами прошло учредительное собрание Международной ассоциации ахалтекинского коневодства.

Тут бы начать работу, под которую строилась эта нешуточная база. Чистокровных ахалов всего-то осталось в мире не больше двух с половиной тысяч, где-то их ждут и купят, притом за приличную сумму. «Ахалтекинец» может стать самым рентабельным хозяйством не то что района, но и области. Но... Без векового «но» не обходится ни одна история полезного деяния на Руси.

НО ПРИЕХАВ сюда в следующий раз, светлая мировая коневладельческая роза, на месте уважаемого коневладельца увидеть, например, игровое заведение. Или просто руины. А самого Тито обнаружить, скажем, в роли младшего батрака у другого, полуграмотного хозяина. Или, если гордость заест, лаборантом в отцовском Объединенном институте ядерных исследований, благо, степень кандидата наук позволяет.

Дело в том, что, начав пять лет назад свое создание по правилам, утвержденным

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО ПРЕССА ИНВЕСТ (095) 208-66-04 (095) 208-79-58 факс 208-63-19

ОТ 610 USD **МАЛЬТА** ОТДЫХ НА МОРЕ, СЛАМА, ОСТРОВ ГОЗО, СЕНТ-ДЖУЛИАНС

ТУРЦИЯ АНТАЛИЯ, АЛАНИЯ, БЕЛЕК, КЕМЕР ОТ 370 USD

ОТ 599 USD **ГРЕЦИЯ** АФИНЫ, ОСТРОВ КРИТ ОТДЫХ НА МОРЕ

ИЗРАИЛЬ ТЕЛЬ-АВИВ, ИЕРУСАЛИМ, НЕТАНИЯ, МЕРТВОЕ МОРЕ, ЭЙЛАТ ОТ 898 USD

ФРАНЦИЯ ПАРИЖ, НИЦЦА ОТ 770 USD

ВИЗЫ В ИЗРАИЛЬ, ГЕРМАНИЮ, ГРЕЦИЮ, ИТАЛИЮ, БЕНИЛЮКС И ДРУГИЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ

ЛЮБЫЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПОЕЗДКИ

ПРЕДЛАГАЕМ: сахар-рафинад, мука, растительное масло, рис, тушенка говяжья и свиная По-во Москва цены заводские 208-9539, 208-8236

РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО ПРЕССА ИНВЕСТ ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ ОПЫТНЫХ РЕКЛАМНЫХ АГЕНТОВ. Тел.: (095) 208-9417, 208-8500.

ТРАНСАЭРО АВИАКОМПАНИЯ

Выполняет регулярные рейсы на самолетах Ил-86, DC-10, Боинг-757 и Боинг-737 из Москвы в

АЛМА-АТУ, БАКУ, БЕРЛИН, ВЛАДИВОСТОК, ЕКАТЕРИНБУРГ, КАРАГАНДУ, КИЕВ, КИШИНЕВ, ЛОНДОН, ЛОС-АНДЖЕЛЕС, ЛЬВОВ, МИНСК, НИЖНЕВАРТОВСК, НОВОСИБИРСК, НОРИЛЬСК, ОДЕССУ, ОМСК, РИГУ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, СОЧИ, ТАШКЕНТ, ТЕЛЬ-АВИВ, ФРАНКФУРТ, ЭЙЛАТ (Израиль), ЮЖНО-САХАЛИНСК, а также предлагает полет МОСКВА—ПАРИЖ

НОВАЯ ЛИНИЯ с 16 сентября 1996 года

Понедельник, четверг, пятница

МОСКВА—КРАСНОЯРСК—МОСКВА

Время вылета из Москвы	Время прилета в Красноярск / вылета из Красноярска	Время прилета в Москву
22.05	06.30/08.30(+)	09.40(+)

Время в каждом городе указано местное (+) — прибытие на следующий день

Во всех агентствах «ТРАНСАЭРО» — продажа билетов на рейсы авиакомпании «Аэрофлот — Российские международные авиалинии» с обеспечением удобных стыковок в Москве.

Наш адрес: Охотный ряд, 2 (г-ца «Москва»); 2-й Смоленский пер., 3/4; аэропорт Шереметьево-1; Центральные аэровокзал, кассы № 46, 47, Ленинградский проспект, 37. Тел.: (095) 241-4800/7676 (круглосуточно).

По пути "в ад"

Фото агентства "Нон талан" и "Арменпресс"

Тост президента

Митинги и шествия к Центризбиркому (он расположился в здании Национального собрания — парламента республики) сторонники кандидата объединенной оппозиции Вагена Манукяна начались, узнав первые, предварительные результаты выборов. Председатель ЦИК Хачатур Бездриджян огласил данные, согласно которым в региональном туре Левон Тер-Петросян. Отрыв от соперника незначительный. Но гораздо важнее, что официальный кандидат вышел за порог пятидесятипроцентного барьера, и даже небольшое преимущество над конкурентом даст ему возможность победить досрочно.

Однако еще предыдущим днем на избирательном участке, где голосовал кандидат оппозиции, Ваген Манукян сказал: "Победа будет за мною еще в первом туре, если не будет фальсификаций". Но добавил: "Эти первые выборы в независимом государстве, и у избирателей еще нет привычки к перемене правителей. Но власть должна меняться плановым путем, мягко. Все, что мы сейчас делаем, — президент для Армении. Нельзя создавать дурных привычек". Президент Тер-Петросян, голосуя на своем участке, выбрал ту же тему для общения с журналистами: "У нас в советское время не было демократических традиций. Проходят несколько десятилетий, прежде чем они станут прочными настолько, что никакие неожиданности не будут угрожать самому существованию государства".

То, что происходило в Армении во время президентских выборов, уже нельзя назвать неожиданным всплеском общественного возмущения, как нельзя считать эти события негласным характер армянских граждан, так выразивших свое несогласие с результатами выборов президента. Сегодня уже надо признать, что подобные противостояния власти и оппозиции то и дело возникают в различных республиках бывшего Союза, на всем постсоветском пространстве. Попытки использовать в качестве политического аргумента силу маргинальной толпы или приказопослушного ОМОНа становятся уже недоброй традицией. Корни этого лежат и в тоталитарном прошлом, и в неустойчивом настоящем, и в неясном будущем. Задача специалистов — исследовать такие события, писать о степени развитости демократических институтов, о политической культуре общества и о многом другом, не менее важном. Задача журналиста — показать, как это было в данном конкретном случае, в конкретной стране с конкретными гражданами. И если в этом зеркале увидят и узнают себя совсем другие люди — значит, им тоже стоит задуматься над тем, почему мы живем по одним и тем же опасным сюжетам.

Но в Армении важно скорее не то, что говорят, а больше — как говорят. Наутро после того, как закрылись избирательные участки и ЦИК объявил самые предварительные данные по числу голосовавших, государственное телевидение показало сюжет из штаб-квартиры действующего президента. Левон Тер-Петросян с бокалом шампанского в руках поздравлял себя и свою команду с победой. Президент извест стране как абстинент, поэтому скандал не имел такого же отклика, как в России. Обязательства покорности другим — Тер-Петросян начал праздновать до срока, полагавшись на свой близкий круг сотрудников для помощи, а не избирателей за поддержку, как принято.

Один из бывших соратников Тер-Петросяна, наблюдая за сценой, заметил: "На восьмидесят процентов это глупость и некомпетентность действующего штаба, остальное — предательство и подставка".

Тем временем несколько десятков тысяч сторонников кандидата Манукяна, блокировав ЦИК, скандировали: "Ваген — наш президент". И хотя председатель Центризбиркома Хачатур Бездриджян тихим голосом пытался объяснить, что ЦИК — избирательная комиссия и давление на нее недопустимо, правила игры в выборы определял не он.

Ночь рухнувших решеток

В ночь двадцать пятого сентября проспект Баграмяна, где находится парламент (а на время выборов — ЦИК), резиденция президента была разделена надвое. За решеткой парламента — цепь полиции и спецназа, перед ней — демонстранты. Возглавлявший акцию Манукян объявил, что будет добиваться переговоров с председателем ЦИК и требовать проверки и пересчета бюллетеней. "Я пойду первым, если через полчаса не вернусь, заходим всем народом".

Были ли сфальсифицированы результаты выборов, как утверждала оппозиция? Большинство сторонников Манукяна были уверены в этом. Он, кстати, выиграл выборы в Ереване и поэтому мог уверенно рассчитывать, что в столице, центре политической активности, он может получить поддержку всем своим действиям. Оппозиция утверждала, что в ее распоряжении 70 процентов копий всех протоколов избирательных участков, согласно которым их кандидат победил, причем в первом туре. Я спросила представителя партии Манукяна — НДС — в ЦИК Филарета Берикяна, есть ли эти документы. Он сказал "да". Но на вопрос, готов ли он их показать журналистам, ответил категорически "нет!". Оппозиция собрала митинг, на котором стала объявлять собственные результаты выборов практически в то же самое время, когда президент Тер-Петросян произносил заправленный тост. Никто не доверял ни друг другу, ни ЦИК, ни наблюдателям, которые, кстати, заявили, что "нужно изменить порядок голосования военных" — многие офицеры при голосовании оказывали давление на солдат в пользу действующего президента, на участках было много представителей полиции и МИБ.

То, что происходило дальше, мы с коллегами видели фрагментами, в разных концах проспекта. Группа молодых людей деловито рассказывала и рассуждала о перспективах поглядывая на часы и игнорируя робкие попытки членов манукяновской команды уговорить их дождаться выхода лидера из здания ЦИК. На противоположной стороне проспекта на парапете лежали аккуратные груды камней, молодые люди вооружались палками и арматурой. На следующее утро армянское ТВ показало кадры "шторма парламента" — когда решетку ограды здания Национального собрания рухнула под напором авангарда митингующих, в образовавшийся пролом проскочило только несколько десятков человек, вооруженных деталями той же решетки. Большая часть пришедших протестователей не была готова к такому повороту событий и осталась стоять на проспекте. То, что происходило дальше, стало основой обвинений в адрес организаторов демонстрации со стороны Генпрокурора: несколько депутатов от оппозиции возглавляли нападавших, но повели их не к ЦИК, а в приземную спикера Баке-на Аракчяна. "А вот и он! Возьмите его!" — так, со слов Аракчяна, крикнул ведущий за собой толпу депутат от НДС, член предвыборной команды Манукяна Аршак Садоян. Сам он исчез, как только истекла ночь "рухнувших решеток". Спикер и его заместитель были избиты и, как они утверждают, взяты в заложники.

После погрома в приемной спикера полиция слегка опомнилась. Демонстрантов вытеснили сначала за решетку, потом с проспекта. Стрельба в воздух, шум водометов и яростное скандирование манифестации — все, что было слышно в этот момент на проспекте. Загадочным образом никто из организаторов акции протеста долгое время не подходил ни к микрофону, ни к громкоговорителю — людей представляли самим себе. Представители аппарата парламента утверждали на следующий

день, что несколько раз уговаривали Вагена Манукяна прервать встречу с ЦИКом и выйти к митингующим, чтобы успокоить их после того, как истекли объявленные полчаса на переговоры.

Манукян вышел на проспект гораздо позже — уже после штурма, спокойно сообщил, что "договорился", и предложил демонстрантам вернуться к Опере, где и продолжит митинг. Его мало что удерживало. К делу приступил спецназ, двадцать шесть раненых демонстрантов увезла "Скорая", полиция объявляла о своих потерях.

Поутру они проснулись

Ночью в Ереван вошли войска. Тяжелая бронетехника блокировала центральные улицы и подступы к правительственным зданиям. Десятки тысяч митингующих разошлись несколькими часами раньше, поэтому за передвижениями солдат с настороженностью наблюдали малочисленные группы зевак, вышедших из соседних домов на шум гусениц.

Восные из провинциальных гарнизонов были немного растеряны и неохотно признавались, что выполняют приказ министра обороны, хотя формально армии нечего было делать в городе. Правда, четверть днями раньше здесь проходил парад, посвященный Дню независимости, и не все части успели уйти из Еревана. Официально не было объявлено чрезвычайное положение, однако ответ во главе был резким и "чрезмерным". На улицах по-

революционной неразберихи, потом война, и только в последние годы, относительно спокойные и стабильные, мы поняли, что в стране что-то делается не так, как мы ждали". Он говорит: "Если человек называет дубинку подушкой и бьет ею другого по голове, его отправляют к психиатру, так как он неадекватно воспринимает физический мир. Но если у него "сдвинуты" представления о нравственности и он называет застой стабильностью, коррупцию — предприимчивостью, то этот человек не сумасшедший, а политик". Он первый раз за свою жизнь пошел на выборы, потому что хотел вернуть вещи на свои места и доказать, что нет ничего вечного и несменяемого. Аракч, врач, человек более прагматичный, считает, что "проблема Тер-Петросяна — не оппозиция и не Ваген Манукян, а его собственная команда". Но он тоже считает, что тепер, когда нет войны или какой-то серьезной угрозы стране и народу, невозможно игнорировать ее внутренние проблемы: "Коррупция достигла таких масштабов, что стала уже социальным явлением. И может стать причиной социальных потрясений". Он разочарован тем, что президент после беспорядков (и после собственной победы на выборах) не нашел ничего лучше, чем появиться перед публикой единственный раз — в компании силовых министров. Те, чей отставки требовали сторонники оппозиции, в экстремальный момент решили продемонстрировать бронированный кулак в качестве доказательства своей необходимости прези-

Лиана МИНАСЯН,
специальный корреспондент "ЛГ"

Как Армения выбирала президента

явились штатские с оружием и нашивкой "сержант" — так называемые ополченцы, паравосное формирование добровольцев, давно уже превратившееся в преторианскую гвардию Минобороны.

Если ночью солдаты были отчасти любознательны с журналистами, то наутро, когда возбужденные ночной стрельбой горожане вышли на улицы, их настроение стало портиться. Ереванцы открыто выражали свое недовольство, патрули предлагали "не собираться в группы" и "расходиться". Иногда, правда, сцены были противоположного свойства. "Демонстри" — воспряла по-французски армянский полковник-репатриант, объявив своей бывшей соотечественнице-туристке причину, по которой он не принимает логику оппозиции. В общем-то, если следовать предвыборной логике, все должно было быть иначе. Именно Ваген Манукян выступал за предоставление больших прав армянской диаспоре и за более однозначную политику в Карабахе. Но армянский ветеран карабахской войны родом из Франции решил иначе, в отличие от большинства ереванцев, отдавших голоса оппозиции.

Впрочем, солдаты быстро устали охранять воздух, "бэтэзры" втянули во дворы, освободили улицы. Наибольший ущерб понесли хозяева небольших кафе на площади вокруг Оперы, потерявшие постоянную клиентуру и вынужденные несколько дней подряд бесплатно поить кофе офицеров. На третий день после выборов в Оперу шла репетиция, и чье-то сопрано успело лечь спать на броне солдата. На небурной мостовой лежала только пустая пачка из-под сигарет "New Freedom".

Победа или поражение

Политические последствия послевыборных событий в Ереване еще не исчерпаны. Победа на выборах оказалась обесцененной. По крайней мере избиратели чувствуют себя проигравшими.

Оппозиция оказалась обезглавленной. На следующее утро после волнений собралась чрезвычайная сессия Национального собрания, лишившая восьмерых парламентариев от оппозиции депутатских неприкосновенностей — генпрокурор заявил на них уголовное дело. Переунаженное депутатское большинство, представителей которого не было в атакованном парламенте в ночь штурма, на сессии дало выход своим страхам. Трех депутатов оппозиции — Рубена Ахояна, Шахара Кочаряна и Сейрана Авакяна — со следов рупорщиками коллег вывели из зала и под конвоем автоматчиков увезли в следственный изолятор. Спикер был "отмщен" доступным местным политиком способом.

Оппозиция оказалась деморализована. Главный организатор предвыборной кампании Манукян Паруйр Айрикян, известный диссидент-антисоветчик с 18-летним лагерным стажем, вдруг произнес на сессии покаянную речь. "Он всегда вел себя сообразно обстоятельствам — хулиганит на улицах, а в парламенте являет собой образец депутата", — заметил об Айрикяне один из местных наблюдателей. Как бескомпромиссный правозащитник он не мог принять необходимости брать штурмом священное здание парламента. Как политик он обвинил Манукяна в нарушении соглашения (кандидат от оппозиции обещал партнером по коалиции не принимать единоличных решений и не сдерживать слова: со словами "я беру все на себя" принял решение "идти до конца", настаивая на своей победе).

"На этот раз мы пойдем до конца" — эти слова сторонники Манукяна повторяли, как только стали известны первые результаты выборов. Похоже, что и власти к этому были готовы и тоже не сомневались в своей возможности "дойти до конца". Стороны играли по правилам, которые они сами для себя выбрали. В итоге именно во время этих выборов было нарушено табу, которое в свое время в Армении политики добровольно взяли на себя — не доводить ситуацию до применения силы. В общем, и политическая элита, и народ были согласны с тем, что стабильное, без эксцессов развитие внутренней ситуации ставит Армению в более выгодное положение, чем у ее соседей по региону. Бунты и перевороты, сотрясавшие Грузию и Азербайджан, обходили эту страну стороной.

Теперь запрет нарушен, и это, похоже, больше всего беспокоит тех немногих политиков, кто сумел остаться в стороне от нынешнего столкновения власти с оппозицией. И они винят в создавшейся ситуации обе стороны.

Левон Тер-Петросян — жесткий политик. Он и его команда отлучили своих оппонентов от какого бы то ни было осмысленного участия в политической жизни, в управлении страной и в принятии решений. Существование оппозиции было настолько некомфортным, что ей пришлось выбирать — или окончательно превратиться в политических маргиналов, или получить власть. Ваген Манукян в любом случае получил больше сорока процентов голосов — это значит, что общество раскололо пополам и обе половины настроены непримиримо.

Когда возникла эта линия раскола? Мушкет, ереванский художник: "Мы пережили омерзительное советское время, потом оказались в какой-то

Барометр недели

В ОТВЕТ на продолжавшиеся появления в западных СМИ сообщения об ухудшении состояния здоровья Б.Ельцина (статья в "Финанс таймс" о том, что Б.Ельцин способен работать не более 15 минут в день и т.д.) медицинский консилиум вынес решение о возможных сроках операции — через 1,5 месяца (ориентировочно в середине ноября) и рекомендовал провести предоперационное время или в ЦКБ, или в санатории Барвиха.

С другой стороны, лидеры оппозиции активно использовали этот повод для своих политических инсинуаций. И.Г. Зюганов, и Г. Селезнев, и В. Жириновский фактически предвещали "ультиматум" действующему президенту: если предполагаемая операция на сердце будет отложена и консилиум врачей взамен не пропихнет работу в облегченном режиме, то "скорее всего он сам должен будет попросить об уходе"; "в России не та ситуация, чтобы работать в облегченном режиме". Фактически речь шла о прощывании вариантов постановки в Государственной Думе вопроса об импичменте "недееспособному" президенту.

Отвечая на это стало неожиданным возмущение активистов президента Р.Ф., проводившего ряд встреч с В. Черномырдиным. А. Чубайсом, министром обороны И. Родионовым и др., а также подключение к работе его помощников, начиная с дочери — Г. Дьяченко, совершившей поездку в Ростовскую область, вызвавшую от имени президента соболезнование в связи с произошедшей там катастрофой. Ряд журналистов давно уже сравнивает ее участие в делах страны с активной позицией, занятой на американской политической сцене Х.Клинтон.

Главным же стало то, что, похоже, заработала команда президента, в которой ее участники четко отделивают распределение ролей. Внутри нее продолжается выяснение отношений. А.Чубайсу, который контролирует процесс подготовки и прохождения нормативных актов главы государства, в ближайшее время предстоит отвечать не только за частые использования факсимиле, но и в связи с прохождением некоторых указов, отмененных президентом (как в случае с указом о налогообложении). За В.Черномырдиным постепенно закрепляется роль "второго" первого лица государства, врио президента Р.Ф. След за вручением ему верительных грамот от послов 20 государств он провел встречу с украинским президентом Л.Кучмой, где сумел заключить соглашения по ЧФ. В преддверии намеченной в октябре важной поездки премьера в Киев они могут сыграть двойную роль, сделав его "героем, решившим судьбу Черноморского флота", как в свое время А.Лебедя "прославил" соглашения об урегулировании в Чечне. Важным событием станет проведение В.Черномырдиным первого заседания Совета обороны, на котором ожидается выступление А.Лебедя в связи с нынешним положением армии. Сам А.Лебедь, прослуживший на госслужбе в Кремле 100 дней и уверенно лидирующий по рейтингам доверия населения, публикуемым в определенных СМИ, продолжает испытывать сложности как со сложившейся системой госуправления, так и с непрекращающимися публикациями "лжентервю" якобы от его имени западными журналистами. Интересно и то, что преодолевать противостояние и конфликты он надеется с помощью бывшего шефа СБП А.Коржакова. Последний заявил, что не собирается уходить из политики, подтвердив, что "имеет компромат" против ряда высокопоставленных лиц, который собирается обнародовать в нужный момент.

По-прежнему привлекают внимание выборы в регионах.

Они прошли уже в Ленинградской, Ростовской и Амурской областях. В Калининградской области одновременно пройдут выборы главы администрации и мэра города. В Вологодской нынешний губернатор В.Позгалев имеет весомое преимущество над конкурентами, а в Кировской глава администрации Десятников опирается по опросам своего главного соперника В.Сергеевского, бывшего сенатором в 1993 — 1995 гг. и выдвинутого от народолюбивости.

В преддверии выборов в Кировской области разразился скандал в связи с подделкой волеизъявления кандидата А.Ручкова в регистрации кандидата в губернаторы. В ответ на это А.Ручков заявил о "предательстве интересов оппозиции", "мелких склоках", которые могут погубить единое движение изнутри. Сам он зарегистрировал в управлении юстиции Москвы "Народно-патристический союз", упреждая НПСР Г. Зюганова, пока так и не зарегистрированный Минюстом. За лозунгом о единстве сил все чаще просматриваются разногласия и борьба амбиций в народно-патристическом движении, свидетельством чему заявления С.Терехова, Е.Лигачева и др.

Радикал-демократы потеснили старой идеей объединения. Однако пока в Коалиции демократических сил России (КДСР) изъявлено желание войти только ДВР — ОД (Е.Гайдара), часть "ДемРоссии" (Г.Старовойтова), "Общее дело" (И.Хасмаева) и ПСД (А.Яковлев). Они четко заявили позицию "правого центра", заявив, что сотрудничество с левыми социал-демократами типа "Яблока" и др. становится все более проблематичным.

На уровне массового сознания и поведения электората продолжают заботиться. Развивается "ось энергетического кризиса. Вслед за Приморьем, Кузбассом и Кемеровом к акциям социального протеста против невыплаты и задержек зарплат прибавилась забастовка 6 тысяч сотрудников "Якутэнерго". На этом фоне парадоксально смотря сообщения из правительства о необходимости повышения тарифов на электроэнергию в условиях, когда в ближайшее время перебои с электроснабжением смогут ощутить жители многих городов. Как знать, не встретят ли они еще большего протеста и сопротивления населения? Пока же Исполком геновства ФНПР объявил предзабастовочное положение и принял решение о проведении 9.11 всероссийской предупредительной забастовки в случае невыполнения правительством своих обещаний.

"Барометр политических настроений" (социопол ВЦИОМ среди 1,6 тыс. россиян о политиках, вызывающих наибольшее доверие у населения) зафиксировал лидирующие позиции: 1) А. Лебедь — 34%, 2) Г. Зюганов — 15%, 3) Б. Ельцин — 12%; далее в порядке убывания десятых долей процента (по 9% набравши): 4) Г. Явлинский, 5) В. Черномырдин, 6) Ю. Лужков, 7 — 8) Б. Немцов и А. Тулеев (по 6%), 9) Св. Федоров — 5%, 10) Б. Жириновский — 4%. Никому не доверяют — 25%. Затруднились ответить — 14%.

Центр стратегического анализа
и прогноза
(рук. Д.ОЛЬШАНСКИЙ)

денту. Но у ереванцев танки в городе прочно ассоциируются в памяти с советским военным давлением времен генерала Макашова. Поэтому Тер-Петросян сегодня хотя и сумел повторить "подвиг реинтеграции" президента Ельцина, напоминает российский президент не только этим. После каждой победы он остается во все более тесном кругу людей, "команды" со все уменьшающимися возможностями для свободы действий. И наконец с заметной уменьшающимся числом сторонников.

Анатолий КВОЧУР,
летчик-испытатель

Летать — это значит учиться

посадке скорость была 300 с лишним км/ч. У СУ-7 особенность в том, что очень резко реагировал кренением и из-за этого случалось много аварий. Самолет начинал крениться в самый неподходящий момент, когда летчик совсем этого не ожидал. А та программа обучения, которая была накануне, на другом самолете, как раз и предполагала очень активную работу ногами, особенно при заходе на посадку. Естественно, не успев отойти от вчерашних занятий, я нечаянно жал на педали. Мой инструктор Ким Владимирович Никитенко раз меня одернул, другой — без толку. А мы уже на прямой — 30 секунд до приземления. И тут он говорит: "Квочур, если ты еще хоть раз ногой шевельнешь, я тебе, как приземлишься, ноги сразу и повыверю".

Ну, если говорить серьезно, на любого учащегося человека большое влияние оказывает доверие. После того, как мой первый инструктор ушел в летную академию, к нам пришел новый — очень молодой человек, всего на 3 года старше меня. Валерий Иванович Кондратьев. Наверное, потому, что разница в возрасте между нами была невелика, мы сразу очень понравились друг другу. Он мне всегда доверял. И вот однажды мы вдвоем на двухместном самолете крутили виражи и "докрутили" до такой степени, что затронули машину на режим сваливания и буквально начали "заваливаться". А поскольку мы оба владели этим вопросом не в совершенстве, машина постепенно стала сворачивать к земле. Я инстинктивно отпустил ручку, он в это время сделал то же самое.

И каким-то чудом, со снижением, в считанные метры от земли нам удалось машину выгнать. Но этого было мало. Он говорит: "Ты сейчас покажи, как самолет хвостом вперед падает". А это самый страшный и сложный элемент для пилотов того поколения. Да и сейчас не многие им владеют. Это потеря скорости и выход на неуправляемый режим. И вот при нашем самолете и при наших знаниях мы отжили на это. Разогнались, и стали резко терять скорость. При минимальном ограничении в 400 км/ч у нас было — 350, 300, 250, 200... 100 км/ч. Тут мы на какой-то момент оказались в невосможности, как космический корабль, а потом

УЧЕНИЧЕСТВО

просто резко начали падать. Слава богу, все закончилось нормально — отделились легкий испуг. Выбравшись из самолета оба потные, немного пришли в себя, и начался разбор полетов. Сидели, вначале молчали оба, потом я говорю: "Валерий Иванович, по-моему, мы сегодня дважды были близко к краю". Он: "Да, два раза, но ты сам лучше туда не ходи". Вот и все его напутствие. Сам я пошел "туда" гораздо позже, когда обладал для этого достаточными знаниями.

Настоящим моим учителем был Александр Васильевич Федотов. С ним у меня связано множество всяких эпизодов. Один запомнился особенно, потому что буквально через две недели после него Александр Васильевич погиб. Накануне мы на этом же самолете выполняли полет "на двигатели". Там много всяких режимов, связанных со знаком-временными перегрузками (отрицательная, положительная), а затем для выработки топлива нам нужно было сделать сколько-то там режимов и нужны были разные веса: скажем там — 20 тонн, затем — 18 и т. д. То есть топливо нужно было куда-то девать, а это долго, и вот мы включили форсаж, делали энергичные развороты на каких-то предельных углах. Машина была неустойчивая, и мы не знали, что она очень не любит эти углы, сваливаясь в штопор и т. д. А нам так это понравилось — мне нравилось, что он мне доверяет, а он еще ушел всегда похвалить вовремя — и машина у нас очень хорошо управлялась. Когда вернулись, были очень довольны проделанной работой, естественно, поговорили, обсудили полет, сошлись на мнении, что самолет хороший. И вот этот хороший самолет попал в тот же режим, в который попали мы, только на меньшей высоте. При очень большом весе. Пытался Федотов его посадить при несправности: уже не было возможности исправить положение, не хватало информации, самолет полетал, и о рейсе машины, Александр Васильевич погиб. Но он ушел очень далеко, даже не в полете. У него много было всяких экстремальных ситуаций, и он всегда находил выход. Чаще всего решения были продиктованы хорошей, скрупулезной подготовкой, опытом. Но бывали ситуации, где требовалось абсолютное интуитивное решение на уровне интуиции. И всякий раз он это единственное решение находил. Приводил очень много машин, которые по идее не возвращались, прожил большую летную жизнь, хотя погиб в возрасте 52 лет.

А я сейчас могу вам вполне определенно сказать: летать и не учиться — нельзя!

Евгений НИКИШОВ

Василий ПЕСКОВ

Книга мне представлялась сокровищем...

На седьмом десятке, оглядываясь назад, видишь много всего, повлиявшего на твою жизнь. Видишь случайное и закономерное. Вспоминаешь: шаг верный оказался ошибкой, а то, что казалось бедой, обернулось удачей...

Вспомнить случай, решительно повлиявший на течение твоей жизни, точнее сказать, на судьбу, не просто... Перебирая все в памяти, вижу себя мальчишкой в селе под Воронежем. Мир для меня там, где солнце садилось, кончался лесом, а там, где восходило, — степью. И самым интересным местом в этом мире была речушка, болотистые чапыги, ольховый лесок, мокрый луг с желтыми трисогусками, куликами и чибисами. День в детстве велик, но его не хватало, чтобы обегать это великое царство. Вечерами уже полусонным путешественнику мать, выговаривая за то, что бросил телка без присмотра, и за прорехи на только что сшитой рубашке, отпирала сметанной щипки. (Щипки, для тех, кто не знает, — это болезнь деревенских мальчишек: от постоянного лазанья по болотам засохшая грязь на ногах мелко трескалась вместе с кожей.) Хорошее было время! И вот тогда чья-то умная, внимательная рука подложила девятилетнему "естествоиспытателю" книжку под названием "Животные-герои".

Только теперь, имея уже седину, понимаешь, как важно вовремя бросить нужное зернышко в рыхлую землю. За много летующих лет я, пожалуй, не прочел книги более важной, чем эта. В книге все было просто, понятно и очень близко. Голуби, конки, лошади, волки, лисы, воробьи, мыши, собаки, синицы — все знакомое и в то же время новое, необычное. Картины в книжке тоже были особенные. Они помещались на листах фольги. Их было много: чьи-то следы, оброненные перья, потухший костер, волчий след, два огонька, глядящие из темноты, какой-то цветок, избушка, вереница гусей, коровий череп, капкан... До сих пор в памяти эти рисунки, и я могу называть их один за другим. Читая книгу, я испытывал странное чувство, как будто все, что было в ней нарисовано и написано, я видел сам

на нашей реке, в леске, в чапыгах, на дворе. Книга мне представлялась сокровищем, которое надо было класть под подушку. Я перечитывал ее в третий, четвертый раз. Помню даже запах ее, запах долго лежавшей желтой бумаги с пометкой синим карандашом... Позже по картинкам на широких полях я немедленно узнавал дорогие мне книги, разыскал и прочел все, что можно найти. "Животные, которых я знал", "Из жизни гонимых", "Роль в дессах", "Маленькие дикири". Я узнал, что писатель и художник всех этих книг — одно и то же лицо: Сетон-Томпсон. Я узнал также, что герои книг — волки Динто, Лобо и Бланка, голубь Арно, лиса Динто, кролик Джек, собака Чинк, индеец Часка — были известны и дороги не только мне одному.

Еще позже, уже опытным глазом пересчитывая Сетон-Томпсона, я почувствовал огромные знания и любовь этого человека к природе, необычайную достоверность в каждом слове и в каждом рисунке. Теперь я стал интересоваться самим автором и понял: за книгами стоит яркая, интересная жизнь. Навел справки в библиотеке: нет ли чего-нибудь о Сетон-Томпсоне? Старушка библиотекарша сказала: "Минутку..." — и вернулась с небольшой книжкой. "Моя жизнь", — прочел я на обложке... Все тот же стиль — узкий набор, а на широких полях рисунки: избушка, волчий след, бегущий лось, паровоз, утонувший в снегах, всадник на лошади среди прерий... Книгу я прочел за ночь, последние листы переворачивал уже при утреннем свете.

Эта вторая встреча с Сетон-Томпсоном была серьезнее, чем свидание в детстве. Важным было открытие: человек прожил счастливую жизнь потому, что неустанно трудился и делал любимое дело. Книга открывала глаза также на то, что почувствовать "свое назначение" и потом ему следовать — очень непросто. Жизнь — непрерывный экзамен, она не щадит отступивших и оступившихся. Но упорство, вера и мужество без награды не остаются. Я тогда был в состоянии, которое многие испытывали: школа окончена, но сделано не

сколько явно неверных шагов. Что дальше? Эта книга меня поддержала. Она способна поддержать каждого, кто ее прочитает. Это тот самый случай, когда жизнь человека служит уроком. Мне в этой книге многое было близко. Большая часть ее посвящалась детству и юности, озаренным одной большой страстью — любовью к Природе. Временами казалось: это все написано о тебе, настолько похожи были впечатления и переживания детства, неуверенность и сомнения юности. Эрнест Сетон-Томпсон стал для меня дорогим человеком. Он помогал шагать в зарослях жизни свою тропинку. Тысячу раз говорил я спасибо этому американцу, известному в нашей стране, как я убедился, больше, чем там, где он жил. И этому есть объяснение.

В 1972 году мы с другом совершили большое автомобильное путешествие по Соединенным Штатам. Я приложил много усилий, чтобы маршрут наш прошел по местам, где жил дорогой для меня человек и где долгие счастливо пройденные пути окончились. Я побывал в доме Сетон-Томпсона — сидел на любимом его стуле, перебирал кусочки плотной бумаги с рисунками тушью, видел его картины, листал его книги, видел берега, где до моего костра, где писатель уже стариком сидел с друзьями-индейцами. Я стоял без кепки и галстук на холмы, за которыми пряталось солнце и над которыми по завещанию Сетон-Томпсона развевался его прах. Я думал: бессмертие человека — в его делах, в его влиянии на тех, кто жизнь продолжает. И еще я подумал о неизвестном мне человеке, который сорок с небольшим лет назад разглядел что-то в деревенском мальчишке и положил ему под подушку нужную книжку. Вот и весь случай. Ничего особенного. Но ничего другого более значительного я не мог вспомнить.

Публикацию организовал
Сергей ОБОЗНОВ

Не лги и не трусь!

объединяет "отцов" и "детей", но просто не забывает бесспорную истину о том, что все отцы были детьми, все дети станут отцами. Вот почему открывает рубрику беседа с глубоко уважаемым мной человеком — детским писателем Романом СЕФОВ.

Алексей ШАБОЛДИН

Корр. Однажды биограф Бернарда Шоу спросил писателя, скажите ли он по старым друзьям. Шоу ответил:

— Я скажу только по себе.
— Как это?
— По такому, каким я был...

А вы, Роман Семенович, скажите по себе юному?

Сэф. Скажу ли я по себе самому? Это, безусловно, интересный вопрос. Феликс так сказал, что каждый поворот кинокамеры — это новая точка зрения. И поскольку моя кинокамера крутилась всю жизнь, то у меня этих точек зрения очень много. Конечно, в 16 лет я мечтал и думал совсем не о том, о чем мечтаю и думаю сейчас.

Корр. Вот и возьмем расстояние времени от ваших 16 лет до нашего 1996 года. У вас в 16 лет уже были ценности?

Сэф. Просто мальчишеские ценности. Разного рода железки. С раннего возраста бредил мотоциклами, околел мотоциклетные и шиферские курсы. Это было время серьезных влюбленностей, мы бегали в читальни залы Ленинской библиотеки, где заходили переносить свои знакомства. Помню, как на Болоте, от которого теперь живу в двух шагах, в Лагуниномском переулке, мы с другом умурились распить бутылку "сухача" и в таком виде явились в школу. За что, конечно, нас на две недели турнули из нее. Помню, здесь же, на набережной, я впервые в жизни поцеловался. Мои родители были репрессированы, я рос в очень трудных условиях. Метой было уехать в Соединенные Штаты Америки, где, как мне казалось, находился восточный свободный мир. Рано стал ходить на лекции в Университет и вообще был мальчиком довольно умным, как говорили тогда — задавакой. Утверждал, что страну душит тирания, но что когда-нибудь в СССР будет не социализм, а государственный капитализм. За эти взгляды меня и арестовали. Пролетарии долго в тюрьме, дали очень большой срок — 25 лет, из них я пять лет отсидел. Учил английский язык в лагере. Меня вызвали оперуполномоченный и спросил: "Что, английский учишь, приходи американцев жесть?". Я ему ответил: "Нет, англичан". За что схлопотал трое суток карцера. Вернулся оттуда в 56-м году абсолютно законченным антисоветчиком.

Я ненавидел все — мне было трудно хо-

дить по улицам. Очень долгое время я жил с ощущением страха, который висел над всеми нами, и в частности над моей семьей.

Моя мама, дама из видной дворянской семьи, очень рано ушла в революцию, была секретарем у Крупской одно время. Отсюда свои 17 лет, она вернулась, совершенно убежденной коммунисткой. Она и ее ближайшая подруга Лиза Драпкина, в юности участница отряда Камо, люди очень светлые, может быть, в своей наивности даже страшные, до хрипоты спорили со мной, пытались сбить меня с моих позиций. А я не сбивался.

Но так случилось, что в 69-м году Сергей Владимирович Образцов, для которого я тогда перевел пьесу, взял меня в первую мою зарубежную поездку, в Англию. И, конечно же, знакомство с Западом внесло некоторые коррективы в мои взгляды. Я увидел прежде всего, сколько людей материально зависят друг от друга, что система подчинения, соподчинения и даже система взглядов в огромной степени зависят от денег.

Лазарь и судьба научили меня безразлично относиться к собственности. А на Западе это было священным и незыблемым. Мои взгляды менялись. Помню, ехал я по Кутузовскому проспекту к английскому писателю и моему другу, Дональду Биссетом, он меня попросил перевести обычный для того времени лозунг: Я перевел, и вдруг он стал тихо хохотать.

Я удивился: "Чего ты смеешься?" Он спросил меня: "Ты понял, что здесь написано?"

Понял, говорю, здесь написано: "Слава советскому народу".

Он говорит: "А ты представляешь, в Лондоне было бы написано: "Слава английскому народу"? Тут стал хохотать я. Наши заорганизованные праздники, объявление Москвы образцовым коммунистическим городом, политическая цензура — это долго меня угнетало. Мне, может, не повезло и за рубежом. Мой круг общения был там в основном с людьми "upper middle", что означает "зажиточная буржуазия". Это люди скучные, все разговоры о том, какой курс доллара и почему нынче золото, какие котировки на бирже. То есть все то, что мы имеем сегодня у нас. Но тогда это меня очень отвратило от буржуазных ценностей. Так постепенно

но пришел к выводу: абсолютной демократии не существует нигде.

Теперь мне кажется очевидным — никакая идеология частной собственности никаких людей еще толком не спасала. Надо менять не знаки — плюс на минус и "против" на "за", а отношение к человеку менять к лучшему. В одном стихотворении я писал: "9 грамм весит жизнь на весах государства". А сейчас что? Поменяй слово "государства" на слово "бандита"? Чего-то главного мы так и не получили. Чего-то главного мы так и не получили. Обрати внимание — чем богаче страна, тем больше самоубийств, тем чаще молодые люди уходят в монастырь.

Корр. Хороша перспектива...

Сэф. Это пройдет. К сожалению, это пройдет уже вместе с нами. И увидят это другие, и жить в этом нормальном обществе будут другие, и, наверное, человечество выработает какой-то модус вивенди, при котором и частная собственность не будет культом, и культа личности не будет.

Вот приблизительно таковы основные трансформации моих общественных ценностей.

Корр. А в личных ценностях многое поменялось?

Сэф. Поменялось, конечно.

В юности я закончил Центральную музыкальную школу при Государственной консерватории. И хотя я был из семьи музыкантов, но классическую музыку не любил с детства. Сейчас, во взрослом возрасте, я ее полюбил и понял ее глубокий гармонический строй, сходный поэтическому.

Корр. В юности вы начинали со "звонких" стихов, а потом "апажи в детстве". Как это произошло?

Сэф. Да, детские стихи пришли поздно, у истоков их стоял Корней Иванович Чуковский. Это он меня направил на этот путь, и я его довольно успешно прошел. Но вот у меня лежит сборник, который я буду издавать для взрослых. Он совершенно неожиданный для читателей, которые меня знают. Стихи философские, очень многие построены еще на старом запале.

Корр. Что привал был и что не привал в Сэфе сегодняшнем 16-летнем Роме?

Сэф. Я думаю, что в 16 лет я гораздо больше исповедовал гражданственную поэзию, нежели исповедую ее сейчас. Тут были бы разногласия. Но есть и общее — ранний Белинский, в те поры, когда он еще был гегельянцем, сказал, что искусство — это приближение к абсолютной истине. Я не церковный человек, но и в 16 лет, и теперь подлинное искусство для меня божественно, поскольку имеет непосредственное отношение к началу, концу, продолжению, существованию мира, к его первоисточкам, к его тайнам.

Корр. Есть ли совет из 1996 года шестнадцатилетнему Сэфу?

Сэф. Не лги и не трусь.

Вот они, академики и лауреаты Третьего тысячелетия. Если, конечно, до конца Второго их профессорам выплатят зарплату.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Льгота первая, она же последняя...

"Вы слышали, кажется, президент подписал Закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании", — сказал мне один из разработчиков этого документа, долго и безуспешно несколько месяцев ждавший решения главы государства. На вопрос, откуда это известно, признался: "По 'Амаю' передали..."

Подписание закона озадачило всех: главным образом потому, что предвыборная кампания прошла и для подарков время неподходящее. Подарочная упаковка Закона о высшем образовании бросается в глаза даже слепому. Студенту положено получать два минимальных оклада труда, преподавателю — не менее восьми (то есть около шестистот тысяч вместо трехсот). Приравникам вменяется в обязанность бесплатно пускать учащуюся братию в музеи, запрещено требовать от поступающих медалей и документы о прописке, администрация обязана оплачивать студентам билеты до дома и обратно, не имеет права сдавать в аренду студенческие общежития и требовать с учащихся более 5 процентов от стипендий на оплату общаги.

Этот первый закон в России, который регламентирует права студенчества и обязанности вузовской администрации", — подтверждают эксперты по высшему образованию.

Но льготы, предоставленные учащимся братии, сильно озадачивают. Например, пункт о том, что управляющий "домом студента" в аренду при наличии нуждающихся в жилье. Ни для кого не секрет, что фирмы, давно и надежно оккупировавшие вузовские здания, этим пунктом закона не примышля: скорее они сами выгонят на улицу ректора в одних носках. А общежития существуют и ре-

монтируются за счет сдачи комнат в аренду самим студентам. Вот им, которые наконец нашли возможность жить на свои деньги по-человечески, новый "студенческий" закон окончательно отравит жизнь. А заодно лишить ректоров возможности отремонтировать за счет аренды свои "дома студентов", 60 процентов этих помещений в аварийном состоянии.

Пункт закона об оплате студенческого билета до дома и обратно абсолютно невыполним. Неплохо заглянуть в текст документа: оплачиваются не только железнодорожные и авиационные билеты, но и путешествие на автомобильном транспорте. Вероятно, имеется в виду, что студент поедет летом к маме на собственной "Волге" и предъявит администрации счет за бензин. О ком это? Ясно, что не о рядовых студентах, а о профессорских лидерах и их друзьях. Наконец-то Российская ассоциация студенческих профсоюзных во главе с Олегом Потаповым и Ассоциация студенческих профсоюзов Москвы, возглавляемая Андреем Щербиной, сумели протолкнуть закон, о котором много лет мечтали. Во всяком случае, пункт о двукратном увеличении студенческих стипендий на парламентском слушании был отвергнут, причем выступили члены фракции коммунистов, всегда защищавшие в Думе интересы образования. Однако в последней редакции Закона о высшем и послевузовском образовании удвоенные стипендии возникли снова: это обычный стиль студенческих профсоюзных лидеров при пробивании нужных им решений.

"Да разве мы какие-то особенные?" — поспеивались всегда формальные руководители студенчества. — Пусть все равняется на нас: будут такими же активными. Тогда и в стройотряд поедут в Альпы, и клубнику убирать — в Англию. И

в общежития будут жить в лучших комнатах с телефонами".

Большинство студентов, к сожалению (или к счастью?), такими быть не хочет или не может. Закон о высшем образовании написан в интересах состоятельного студенчества — в ущерб всей высшей школе вообще. Ведь ни для кого не секрет, что билеты до дома и обратно студенческим лидерам и их друзьям оплачиваются администрациями вузов России уже несколько лет. Другим студентам в это же время объявлялось на общих собраниях, чтобы не лезли они со своими билетами в деканат и профком: все равно у вуза денег нет и не будет.

Денег действительно нет. И из-за выплаты студенческим лидерам преподаватели не могли съездить в командировку на научную конференцию, получить пособия на нужную литературу, пойти в отпуск. Так было несколько лет. Тем более так будет после принятия Закона о высшем образовании.

Подписан этот перекошенный на одну сторону закон, вероятно всего, потому, что стал известен бюджет на образование 1997 года. Расходы на образование должны сократиться в три раза: выделено чуть больше 17 трл. рублей вместо необходимых 50 трл. В бюджете не учтены ни удвоенные стипендии, ни увеличенные зарплаты преподавателям, ни компенсационные выплаты учащимся на питание, ни надбавка в 40 и 60 процентов за звание профессора и доцента, ни августовское постановление о возвращении к прежним ставкам единой тарифной сетки, ни учебники, ни коммунальные услуги. Вывод? Администрации вузов придется отдуваться самим за посулы разработчиков закона: им предстоит воевать зима. Вероятно, это и входило в намерения тех, кто протолкнул закон к президенту накануне учебного года. Студенты станут воевать за свои общеденные законом деньги, ректоры будут денежки искать, преподаватели возмущались студентов за материальные устремления.

Закон о высшем образовании дал своим подопечным только одну льготу: самим лечить свою головную боль. Известно: когда у человека мигрень, ему не до того, что творится в стране...

Светлана КИРИЛЛОВА

РЕШЕНИЕ о принятии в НАТО восточноевропейских государств свидетельствует о том, что вместо переосмысления целей Североатлантического альянса, созданного почти пять десятилетий назад для противостояния исчезнувшей советской угрозы, Запад решил сделать расширение НАТО основой своей европейской политики и, более того, основой стратегии "содействия демократии".

Попытки Запада консолидировать Европу без России могут создать крайне нежелательные проблемы. Основной проблемой европейской безопасности является не укрепление отношений Запада со странами Восточной Европы, а необходимость институционализации отношений между Россией и Западом. Предоставление странам Восточной Европы, включая балтийские страны и некоторые бывшие советские республики, членства в НАТО негативно воспринимается Российской Федерацией.

Решение о расширении НАТО рассматривается Россией как "игра с нулевой суммой", стремление консолидировать плоды победы над Советским Союзом в "холодной войне" и изолировать Москву. Принятие в Североатлантический альянс бывших союзников СССР неизбежно разрушит существующую в Европе хрупкую стабильность, спровоцировав негативные последствия для возможного демократического развития России. Расширение НАТО будет означать конец усилий, предпринимаемых для того, чтобы покончить с политической балансом сил в Европе и создать новую систему безопасности "от Банькивера до Владивостока", которая объединила бы всех прежних соперников времен "холодной войны".

Отношения с НАТО являются основным вопросом внешней политики для России. Они определяют характер наших отношений с Западом. Если расширение НАТО произойдет без учета законных интересов безопасности России, отчуждение между Россией и Западом станет неизбежным. Для России неприемлема ситуация, при которой одна организация предлагает стать инструментом безопасности для всех европейцев, но Москва не является членом этой организации. Россия более заинтересована в структурах европейской безопасности, включающих все страны континента, в которых Россия была бы полноправным членом.

Режим европейской безопасности будет действовать до тех пор, пока все его участники будут добровольно соблюдать его правила. Если же хотя бы одна из стран нарушит правила, весь существовавший порядок будет разрушен. Существующая на сегодня ситуация — когда с Россией в лучшем случае могут проконсультроваться, а в худшем просто ставят перед свершившимся фактом — неприемлема для России.

Очевидное нежелание Запада прини-

Россия и НАТО

Сергей РОГОВ, директор Института США и Канады Российской академии наук

Статья директора Института США и Канады С.М.Рогова, напечатанная в журнале "Беларусь в мире" (VI, 1996), вызвала отклик у Збигнев Бжезинского, составившего по прочтении текста вывод о том, что Россия готова поступиться своим "упрямством" и не сопротивляться да-

лее расширению НАТО на Восток (об этом "ЛП" сообщал в № 36). Для того чтобы разъяснить позицию автора российским читателям, мы публикуем сегодня сокращенный вариант статьи.

Что касается европейской безопасности, то основная проблема заключается не в расширении НАТО, а в отношениях между Россией и Западом. Если бы между Россией и НАТО вместо существующего декларативного партнерства действовали бы установленные отношения, отвечающие сегодняшним проблемам безопасности, процесс расширения НАТО не представлял бы опасности жизненным интересам России. Членство в НАТО стран Восточной Европы будет опасно в том случае, если Россия и НАТО возобновят военно-политическое соперничество. Это, конечно, не означает, что автоматически начнется новая "холодная война", но механизм позитивного взаимодействия в военной и политической сфере между Россией и Западом не сможет быть установлен.

Чтобы предотвратить окончательный крах провозглашенного партнерства между Россией и Западом, обе стороны должны преодолеть разрыв между декларацией и действительностью, пока не стало слишком поздно. Равноправное партнерство предполагает совместное определение общих интересов и создание механизма консультаций по принимаемым решениям, а также создание рабочих структур по постоянному взаимодействию. Россия и Запад должны сделать все возможное, чтобы избежать экстремальных решений, и много раз подумать перед принятием решений, которые могут оказаться критическими для будущей системы европейской безопасности.

Еще не поздно разработать основы военно-политического партнерства между Россией и НАТО, где бы оговаривались взаимные обязательства, а также создавались механизмы взаимодействия. Россия и НАТО могли бы объединиться на основе важных стратегических интересов и выработать общую позицию по вопросам сохранения стабильности и безопасности в мире. Однако до сих пор они не смогли разработать систему согласования и координации своей политики.

Поскольку существует вероятность, что расширение НАТО на Восток все же станет реальностью в ближайшем будущем, на первый план выступит проблема

параллельной институционализации отношений между Россией и НАТО.

Какой вид институционального сотрудничества должен быть установлен между Россией и НАТО перед началом во время процесса расширения НАТО? Какие могут быть основные области сотрудничества России и НАТО? Можно ли представить себе пути, при которых эволюция НАТО и расширение альянса могли бы укрепить международную безопасность и не идти вразрез с интересами России и НАТО?

Сотрудничество между Россией и НАТО может быть установлено только на основе взаимного компромисса: обе стороны должны сделать все возможное, чтобы признать законные интересы безопасности друг друга. Россия не может настаивать на праве вето в отношении каких-либо решений НАТО, однако партнерство не может быть основано на односторонних уступках со стороны Москвы.

Сотрудничество между Россией и НАТО может расширяться по следующим направлениям: прежде всего в случае расширения НАТО возможные обязательства НАТО могли бы включать гарантии не размещать военные базы и ядерное оружие на территории стран Восточной Европы и не проводить никаких учений объединенной военной организации Североатлантического альянса на территории балтийских стран и других республик бывшего Советского Союза.

Есть все основания настаивать на предоставлении НАТО гарантии неприкосновенности границ Российской Федерации в случае расширения Североатлантического альянса. В частности, Калининградская область должна быть признана российской территорией.

Россия может также потребовать равного участия в программах материально-технического обеспечения для вооруженных сил бывших членов Варшавского Договора, являющихся потенциальными членами НАТО. ОБСЕ нужно предоставить право координировать операции по поддержанию мира в Европе. Если Запад согласится с подобным подходом, Россия, например, может предоставить гарантии не увеличивать количество

обычных вооружений на границах с соседними странами на Западе, не используя военные угрозы против соседних стран, продолжить уничтожение ядерных арсеналов и т.д.

Кроме пересмотра существующего контроля над вооружениями, необходимо оформить договорными обязательствами стабильные отношения между Россией и НАТО по ряду политических и военных вопросов.

Договор о ненападении. Очевидно, что такого рода договор по своей сути будет иметь прежде всего политико-психологическое значение и лишь косвенным образом будет затрагивать военное строительство и военное планирование сторон. История знает немало примеров нарушения обязательств такого рода. Более того, договор о ненападении представляет собой обязательство декларативного характера, которое подразумевает признание сторонами возможности агрессии друг против друга. Следовательно, договор о ненападении формализует отношения между сторонами, находящимися в достаточно враждебном или потенциально враждебном взаимодействии. С этой точки зрения международно-правовое оформление отношений между Россией и НАТО в виде договора о ненападении является недостаточным и в какой-то мере контрпродуктивным.

Договор о сотрудничестве, очевидно, может представлять собой фиксацию более позитивных форм взаимодействия. Он может включать положения, касающиеся политических и военных консультаций, и обменом, сотрудничестве в некоторых технических областях и т.д., в которых заинтересованы обе стороны. Такая договорная форма выводит отношения между сторонами за рамки регулируемого противостояния или придает им в какой-то степени позитивный характер. Во всяком случае, договор о сотрудничестве предполагает наличие у сторон каких-то хотя бы минимальных общих целей, которых они пытаются достичь совместными усилиями, и предполагает хотя бы минимальную степень координации действий сторон в определенных областях. Вместе с тем договор о сотрудничестве, как правило, не содержит более или менее жестких обязательств сторон по отношению друг к другу в наиболее важных сферах безопасности. Уровень позитивного взаимодействия по такому договору, как правило, существенно ниже по сравнению с договором о взаимной безопасности или договором о взаимной обороне.

Договор о взаимной безопасности оформляет более высокую степень совпадения интересов сторон в сфере безопасности, чем договор о сотрудничестве или договор о ненападении. Это выражается в принятии сторонами существенно больших по глубине и масштабам обязательств. Договор о взаимной безопасности может подразумевать и институциона-

ное оформление совместных механизмов в сфере безопасности, включая военные механизмы. По существу, взаимодействие между сторонами в военно-политической сфере приобретает квазисоюзнический характер. Однако, как правило, договор о взаимной безопасности не создает жесткой структуры союзнических отношений. Позитивное взаимодействие в военно-политической сфере при этом обычно не носит автоматического характера.

Договор о взаимной обороне представляет собой высшую форму взаимодействия в военно-политической сфере. В отличие от договора о взаимной безопасности, договор о взаимной обороне четко формулирует обязательства об оказании помощи, в том числе военной, в случае, если одна из сторон подвергается нападению. Таким образом, фиксируется максимально возможное совпадение интересов сторон в сфере безопасности.

Договорно-правовое оформление "особых отношений" между Россией и НАТО вряд ли окажется эффективным, если оно не будет институционализировано, то есть не будет создан механизм практического взаимодействия двух сторон в военно-политической сфере на постоянной основе. Можно полагать, что на политическом уровне такого рода механизм мог бы включать приглашение высшего руководства России для участия в ежегодных встречах на высшем уровне руководителей Североатлантического альянса.

Видимо, организационные решения могли бы включать создание комитетов министров стран НАТО и России, прежде всего министров иностранных дел и обороны. Регулярные встречи таких комитетов позволили бы обеспечить высокий уровень координации внешней и военной политики стран, обеспечить согласованные действия соответствующих ведомств.

Также представляется целесообразным создание на определенном этапе миссии связи соответствующим при Общественном штабе вооруженных сил НАТО и Генеральном штабе вооруженных сил Российской Федерации. Такие миссии связи позволили бы наладить тесное взаимодействие военных организаций сторон по широкому кругу вопросов. Кроме того, институционализация взаимодействия России и НАТО в военной сфере могла бы включать создание постоянных комиссий, занимающихся конкретными вопросами сотрудничества сторон.

Можно также полагать, что конкретные формы механизма военно-политического взаимодействия России и НАТО могут претерпеть существенные изменения в случае интенсификации интеграционных процессов в СНГ и создании системы коллективной безопасности на основе Ташкентского договора от 15 мая 1992 г. или в какой-то иной форме. В этом случае нельзя исключать и создание некоторых механизмов военно-политического взаимодействия по линии НАТО — СНГ.

БУТЫЛКА ездит по столу.

— Ребята, а как вы переносите качку?

— Да ты не наливай до краев, и нормально...

В одном из интервью Виктор Викторович Конечный сказал: "Море не для рефлексирующих гамлетов". Вообще-то говоря, рефлексирующему Гамлету места нет нигде. Суша ему тоже не очень подходит.

Мы отходим от причала Мурманского торгового порта, чтобы, загрузившись картоном в Архангельске, доставить его в Бремен. Мои знания о Мурманске ограничивались одной фразой, когда-то вычитанной у Паустовского: "Мурманск пахнет рыбой". Неправда. Современный Мурманск не пахнет ничем. Даже морем. А красили его, должно быть, полярной ночью, иначе чем объяснить чудовищные цвета, в которые там покрашены все здания. Перед отходом я бродил по Мурманску. Среди обилия коммерческих магазинов мне случайно попался книжный лоток. В нем я купил огромный плакат с изображением Эйфелевой башни, чтобы прикрыть намертво приклеенные к стенам моей каюты разнообразные фотографии, оставленные моим предшественником. Мягко говоря, отвлекающая рефлексирующего Гамлета от "суровых морских буней".

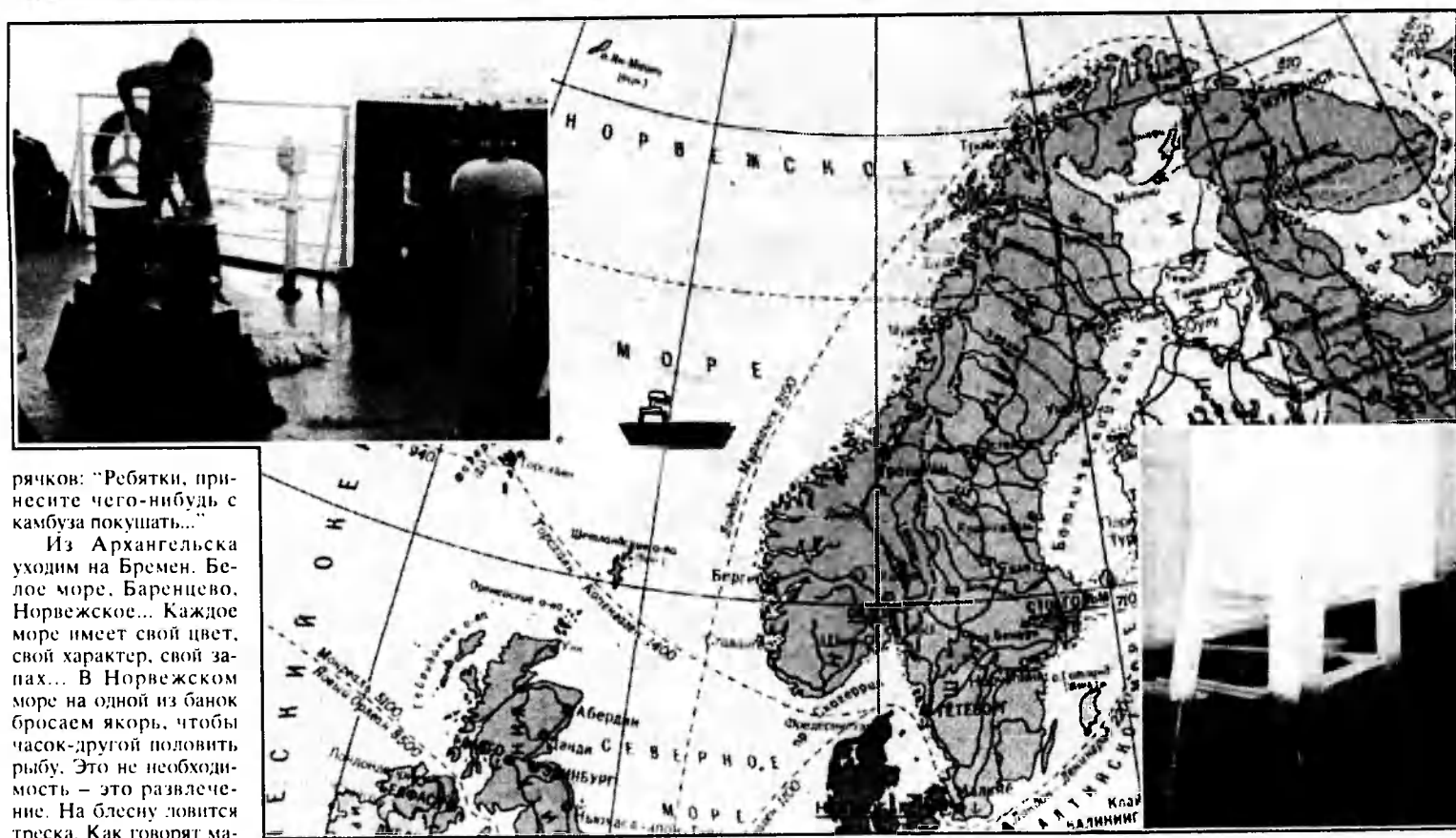
И вот оно, море. Теперь я убежден, что Земля круглая. В ее шарообразности у меня есть пока сомнения, а когда вокруг тебя замкнутая линия горизонта — это впечатляет.

Балтийско-Онежское пароходство, которое еще не потеряло уважение к "Литературной газете", несмотря на сложность, свойственные нашему времени, очень доброжелательно отнеслось к московскому корреспонденту, и, после прохождения необходимых формальностей, я был принят в состав экипажа сухогруза "Волга 4004".

Любит ли моряки море? Вопрос достаточно бессмысленный, такой же, как, например: "Любите ли вы сушу?". Катаясь, я ни разу на суше не слышал слово "суша", моряки говорят: "берег". Я постарался, не путая любовь с бытом, описать те самые морские будни. Часть члена экипажа несет вахту, работая по четыре часа — через восемь часов отдыха, вторая часть имеет рабочий день. На "Волге" у каждого отдельная каюта со всеми необходимыми удобствами. Ну а дальше все по интересам. Интересы у каждого свои. На пароходе есть видеоматериал, спортзал, библиотека... Бутылка водки "Абсолют" у шипшиндлера стоит около пяти долларов.

Но мы отвлечлись от нашего маршрута. Итак, входим в Северную Двину, бросаем якорь и ждем лоцмана. А вокруг, вдоль берегов, с остатками неосвоенных лесов и померевшимися бараками, идет притоптанная к праздничному трескотню российская флота. На рейде стоят какие-то монстры, выкрашенные в черный цвет и освещенные гирляндами из полупроводниковых лампочек. В них угадываются торпедные катера пятидесятых годов. В санивом северном небе вспыхивают огни сигнальных ракет. В ста метрах от нас прохорит как-то боком, видимо, чудом всплывшая дизельная подводная лодка. Праздник.

Контрасты встречаются в любом городе, но Архангельск превзошел все ожидания. Полусгнившие деревянные мостовые и остатки русского северного зодчества соседствуют с несколькими стеклостеклянными "дворами следов", в которых расположены гостиницы и бизнес-центры, рестораны и бары. В барах сидят бритоголовые мальчики с радиотелефонами, пьют пиво по десяти долларов за кружку и закускивают "сосисками куриными" из меню этого самого бара. В порту полупьяные швартовщики просят у мо-

Антон ЗОЛотов

Раскинулось море широко...

или Несколько строчек
о морском путешествии в наши дни

трост: "такая здоровая, что только фотографировать десять кило весит".

На четырнадцатый день подхожим к Бремену. Полные собственного достоинства швартовщики вылезают из своих блестящих "опелей" и "фордов", надевая рукавицы и почти театральными движениями набрасывают канцы. Лоцменский агент не спеша поднимается по трапу. И вот в самом разгаре всего этого праздника капитанского труда к пароходу на дикий скорости, перепрыгивая через рельсы портовых кранов, с визгом тормозов подлетает огромный представительский "ауди". Из него вылезает человек в тренировочных штанах с отписанным коленками, и, вынимая сигарету из золотых зубов, на чистом русском языке предлагает проехать с ним на стоянку поврежденных автомобилей. И сразу начинаешь понимать, какая же пропасть между "нами" и "ими". С одной стороны, спокойная и благополучная Европа, которая даже не замечает этого, с золотыми зубами, а с другой, — страна принесли нашего парохода. И где-то в этой пропасти, прыгая от штурмана и пробиваясь из порта в порт, идет наш корабль.

Кстати об автомобилях. Возможность покупать и беспечно ввозить автомобили является важным стимулом для моряков. Наша таможенная, вернее правительственная, постоянно выдумывает новые правила оформления купленных за границей автомобилей. В начале августа правила вновь изменились. Даже для моряков была введена довольно ощутимая, по сравнению с ценой автомобиля, пошлина. А теперь представьте себе ситуацию, когда сверхкапитальный никелем и радиатором "фольксваген" летит за борт. А ситуация очень простая. Очень наша ситуация. Покупает морячок, скажем, в Бремене или в

Амстердаме поврежденный автомобильчик. Долларов, скажем, за триста. И этот автомобильчик с ним катается по морям, и обоим он — и морячку, и "фольксвагену" — с нетерпением ждет отпуска. У "фольксвагена" вид только что сошедшего с конвейера. Все промежутки между вахтами заняты наведением лодки на свою покупку. И вот наконец-то долгожданный Питер. Приехал сменичик. Приехала жена с ребенком встречать. Еще бы — папа купил машину. Наш морячок, поплававший и поматерившись, в адрес тамошних, готов уже на радости заплатить по новым ставкам, черт с ними, ан не тут-то было. Балтийская таможня не дает "добро". То есть, она "добро" дает, но как-то так, напугав моряка, задерживая, в каждом кабачке. Строгие немецкие девушки нами не интересуются, кто охмелел, но мы нажимаем все свои устные способности для составления нехитрого приглашения на английский язык. После пятого по счету кабак боцман начинает пересказывать мне фильм "Афганец". Потом, прокричав, пускает в голос петухов и прочих пернатых: "Наши счастье жить такой судьбою-у" под палантиком бременским музыкантам, мы садимся в такси и катим обратно в порт.

Быстрая разгрузка, быстрое оформление документов, и опять море. Опускаем с мачты германский флаг (при входе в любую страну по морским правилам поднимается национальный флаг) и берем курс на север, на пролив Скагеррак... В каждом переходе моряки с нетерпением ждут бедности, рассказывают невероятные истории, случившиеся именно в порту следования, а по приходе в порт их немедленно

ном, совершенно согласен.

Но мы опять отвлечлись. Итак, Бремен. Германия. Все у нас правильно, четко, все в рамках. Памятник бременским музыкантам, конечно. Вообще, я не знаю, как у других, а у меня слово Бремен сразу вызывает ассоциацию: "Ничего на свете лучше нету, чем бродить дружкой по белу свету".

Европейский город, который не понимает нашего ритма, мы не понимаем его. Нам непонятно, как городские трамваи могут ходить строго по расписанию, почему таксисты пристегиваются ремнями безопасности и почему, несмотря на большой город, такая тишина.

Мы с боцманом бродим по ночному Бремену, задерживаясь в каждом кабачке. Строгие немецкие девушки нами не интересуются, кто охмелел, но мы нажимаем все свои устные способности для составления нехитрого приглашения на английский язык. После пятого по счету кабак боцман начинает пересказывать мне фильм "Афганец". Потом, прокричав, пускает в голос петухов и прочих пернатых: "Наши счастье жить такой судьбою-у" под палантиком бременским музыкантам, мы садимся в такси и катим обратно в порт.

Быстрая разгрузка, быстрое оформление документов, и опять море. Опускаем с мачты германский флаг (при входе в любую страну по морским правилам поднимается национальный флаг) и берем курс на север, на пролив Скагеррак... В каждом переходе моряки с нетерпением ждут бедности, рассказывают невероятные истории, случившиеся именно в порту следования, а по приходе в порт их немедленно

ским. Или наоборот. Дикие люди. Наши морячки — народ выдержанный, но чуть было не дошло до международного конфликта. Прибежал агент, притащил "правильный" флаг, принес извинения, сказал, что случившееся никоим образом не касается российских моряков. Удивительно, что большое количество югославских строителей в Москве сами себя не делят на сербов и хорватов, называясь просто "бедный югослав". При них неизменно льют и первая русская фраза: "Дзюуика! Пайдем в рэсторран". А в Сплите им флаг не тот. Бог им судья...

Проходим Скагеррак, входим в Каттегат. В голове крутятся кивомские "Хорошо идти фрегату по проливу Каттегату". Потом идем в Балтику. Балтийское море серое. Все время серое. Держим курс на Таллин. Будем грузиться углем на Копенгаген. Я курю на юте, смотрю на убегающую из-под винтов пену. Вот так всю жизнь и просидел бы на кнектах, глядя на эту пену. В море создается впечатление полноты ощущений, которого нет на берегу. Может быть, это происходит из-за того, что ничто не загромождал твой взгляд, ничто не мешает. Ты видишь всю свою планету до того места, где она кончается.

Таллинский порт. Вспоминается долаватский капитан Руди и корреспондент "Советской Эстонии" Эрик Буш. Город поражает обилием длинноногих девушек в мини. Почти что европейский город, но что-то не дает его воспринимать настоящей Европой. Чувствуется, что он еще пока только "косит" под Европу. Это, собственно, не снижает общих приятных впечатлений от Таллина. Знаменитая Ратушная площадь и готика старого города ставят его в один ряд с красивейшими городами Европы. Ночью жизнь в Тал-

лине, несмотря на теплую погоду, совершенно замирает. Как удивительно. Немногочисленные ночные бары полупусты. Машин на улицах нет. Влюбленных пар тоже...

И опять Балтика. Уже в обратном направлении. Я вместе с третьим штурманом в рулевой рубке. Перед рубкой сто двадцать метров наших трюмов. Фантастика! От твоего легкого движения рулем вся эта машина поворачивает!

А вот и номинальная родина "рефлексирующего Гамлета". С моря виден замок причала Датского. Вполне возможно, по нему еще бродит тень. Однако у меня при слове Дания сразу возникает ассоциация с Андреем. В Копенгагене я сразу же направились к известному памятнику Русалке. Говорят, что в городе есть специальная мастерская по изготовлению разных частей для этой Русалки. Многогочисленные орды туристов немо на сувениры отходят от нее все, что отдирается. Веса шумная толпа на набережной, и вдруг, в двух шагах от бесчисленных питейных заведений, памятник грустному и добродушному сказочнику. Он сидит в полном одиночестве, смотрит повернувшись к музею восковых фигур, где большая часть экспонатов — персонажи его сказок. Почему-то он очень похож на Пушкина. Я забрался к нему на колени и обнял его руку...

Вану утром, выходя из Копенгагена. Наряд мет. Бросаем якорь на рейде. Ждем телекса от арендатора. Наш тип плавания называется тайм-чартер. Пароходство сдает в аренду теплоходы разным фирмам, которые уже, в свою очередь, ищут по всему миру заказчиков на морские перевозки. Погода хорошая, море теплое. Несколько дней купаемся, спускаем трап. Наконец приходит назначение идти на Санкт-Петербург. Сколько морских баек рассказывают про Питер и про его мосты, а уж сколько историй про питерских лоцманов! "Ты куда рулишь, моряк!!! Тебя где учили... набрали карасей на флот, все, сейчас мост снесем..." Так кричат питерские лоцманы.

Мы сидим с ребятами в каюте. Уже почти пустая бутылка ездит по столу.

— А если бы на берегу платили столько же, сколько в море, ты бы его бросил? — спрашиваю я, все еще надеясь на отрицательный ответ.

Однозначно... Я был почти уверен, что он так ответит. Работа как работа. Хотя, наверное, больше, чем другая, откладывает отпечаток на черты характера. Первое и самое важное качество — терпение. Нам здесь на суше его так не хватает. Кроме этого, в море много читает. Читает все подряд: от Гоголя до Лимонова...

У Конечного в нескольких морских произведениях разные персонажи задают друг другу один и тот же вопрос. Например, в очерке "Последний раз в Антверпене" капитан одного теплохода спрашивает капитана другого: "Кого из маринистов ты выше других ценишь?" Естественно, каждого писателя-мариниста интересует ответ на этот вопрос. Если бы меня, дублера третьего штурмана, спросили: "Кто твой любимый писатель-маринист?", я бы, не задумываясь, ответил: Конечный.

В Питере перед отъездом домой я успел в мастерской напечатать фотографии. На одной из них — наш капитан Речичкий Валерий Иванович во время рыбалки в Норвежском море. Я принес его капитану. И вдруг он поинтересовался: "Надпись, ведь вы же корреспондент". А что же я могу написать ему, КАПИТАНУ ДАВНЕГО ПЛАВАНЬЯ... Почти под диктовку я вывел: "На память о первой рыбалке". Улыбнувшись, он произнес: "И это все ваши литературные способности? Может, вам лучше в самом деле стать матросом, ведь это у вас получается".

В самом деле, может быть, так будет лучше...

